

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

3(11)

ЕРЕВАН

2009

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

3 (11), 2009

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гагик Арутюнян (координатор)
Тигран Саркисян
Мушег Лалаян
Севак Саруханян
Сергей Гриняев
Спартак Сейранян

РЕДАКЦИЯ

Гагик Арутюнян (главный редактор)
Севак Саруханян (зам. гл. редактора)
Лилит Меликсетян
(ответственный редактор)
Лусине Баграмян
(ответственный секретарь)
Рубен Мелконян
Тигран Арутюнян
Эдуард Даниелян

EDITORIAL BOARD

Gagik Harutyunyan (Coordinator)
Tigran Sargsyan
Mushegh Lalayan
Sergey Grinyayev
Sevak Sarukhanyan
Spartak Seyranyan

EDITORSHIP

Gagik Harutyunyan (Editor-in-Chief)
Sevak Sarukhanyan (Deputy Editor-in-Chief)
Eduard Danielyan
Lilit Meliksetyan (Managing Editor)
Lusine Baghramyan (Executive Secretary)
Ruben Melkonyan
Tigran Harutyunyan

СОДЕРЖАНИЕ

Ара Марджанян

Наше будущее – глазами *NIC* 3

Сергей Гриняев

Россия в глобальном информационном обществе: угрозы, риски и возможные пути их нейтрализации 39

Баграт Арутюнян

Адаптивные аспекты стереотипического поведения 59

Эдуард Даниелян

Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинки 76

Хачатур Дадаян

Торгово-экономическое присутствие армян в Тифлисе 81

Сурен Гомцян

Ответственность в рамках международных банковских групп: последствия для развивающихся стран 105

Памятка автору 120

НАШЕ БУДУЩЕЕ – ГЛАЗАМИ *НКС*

Ара Марджанян

Каково будущее мира и наше будущее глазами одной из самых влиятельных организаций разведсообщества США – Национального совета по разведке (НСР, *НКС*)? С этой точки зрения в статье рассмотрены основные выводы проектов НСР 2010, 2015, 2020 и 2025. Рассмотрение проводится в контексте формирования и деятельности самой НСР США. Выявлены некоторые побудительные мотивы двух центральных заключений указанных проектов о «наступлении нового мирового порядка» и «превращении энергетики в геополитику». Обрисованы основные вызовы, стоящие перед Арменией и регионом¹.

Введение

Каждый, кто говорит «Я», адресуется к «Другому».
Эммануэль Левинас. «Гуманизм Другого», 1973г.

Люди всегда хотели предвидеть будущее, по мере сил предотвратить грядущие бедствия или подготовиться к ним. Здесь важно знать, каким Ваше будущее видится «другому», могущественному «Другому» – во всех смыслах этого любимого термина постмодернистского дискурса. Ведь это позволит кристаллизовать Ваши ожидания от Вашего же будущего, раскрыться ему навстречу, приспособиться или противостоять ему. Как говорится, «предупрежден – значит вооружен». Все это верно, когда говорят о личности, о «Я». Но это справедливо и в том случае, когда речь идет о нации, нации-государстве, о «Нас». Здесь это уже просто необходимо, особенно если этот «другой» – одна из влиятельнейших организаций разведывательного сообщества (РС)² самой мощной державы мира: Национальный со-

¹ Данная статья в основном соответствует нашей ранней статье для армянского издания журнала «21-й Век» [1]. Однако в ней произведены определенные изменения и добавления. Так, опущен раздел, посвященный изложению основных выводов рассматриваемых проектов НСР. Эти материалы в основном переведены на русский язык и широко доступны. Вместо этого добавлен новый материал по кругу вопросов, мало или совсем не освещаемый в армяноязычной аналитической литературе.

² В настоящее время (январь 2009г.) разведсообщество США (РС США) включает в себя 16 отдельных разведывательных агентств и организаций: ЦРУ, АНБ, ФБР, Разведывательное управление министерства обороны (РУМО, *DIA*), Национальное агентство геокосмической разведки (НАГР, *NGIA*), Национальное управление рекогносцировки (НУР, *NRO*), Бюро разведки и исследований Государственного департамента США (БРИ ГД, *SD BIR*), соответствующие разведслужбы военно-воздушных (*Air Force*), сухопутных (*Army*), военно-морских (*Navу*) сил, морского десанта (*Marine Corps*) и береговой охраны (*Coast Guard*), Департамента защиты отечества при Белом доме (*DHS*), Управления по борьбе с наркотиками (*DEA*), Министерства энергетики (*DoE*) и Федерального казначейства США.

вет по разведке (НСР) Соединенных Штатов Америки.

Основной задачей и главной целью деятельности НСР является подготовка для президента, высшего политического и военного руководства США так называемых *Оценок Национальной разведки* (ОНР, National Intelligence Estimates, NIEs) по интересующим их вопросам. Эти ОНР являются не столько оперативными документами, основанными на текущей разведывательной информации, полученной в шестнадцати агентствах и организациях РС США, но скорее аналитическими материалами по оценке вероятности того или иного сценарного развития данной ситуации, события или изучаемого явления. Обычно ОНР содержат также среднесрочный и/или долгосрочный анализ основных тенденций развития. При этом используется самый широкий спектр исходных данных – совсем не обязательно разведывательной природы¹. Таким образом, ОНР являются центральными документами, «наиболее авторитетными официальными письменными источниками»², на которых строится международная политика США в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Проекты НСР 2010, 2015 и т.д. и их итоговые документы – отчеты «Глобальные тенденции 2010, 2015» и т.д., которые и рассматриваются в нашей статье [1], являются, по сути, обобщенными наследниками этих ОНР. Как и всем наследникам, им присущи определенные достоинства и недостатки. Поэтому для их адекватного понимания следует иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, ни ОНР, ни «Глобальные тенденции» не являются ни пророчествами, ни истиной в последней инстанции, хотя в истории их создания можно найти и примеры довольно точных предсказаний, даже настоящих «пророчеств», однако в ней имеется и немало примеров очевидных ошибок и грубых упущений³. С другой стороны, с точки зрения глобального и регионального среднесрочного и долгосрочного анализа тенденций, предсказания основных направлений развития, они являются вполне адекватными источниками. Ну, а если учесть упорядоченный характер этих материалов, их впечатляющий объем, уровень интеллектуального и экспертного потенциала вовлеченного в их

¹ Так, при масштабных работах по анализу политической нестабильности всех государств мира, проводимых в 1960-70гг. РС США, для каждой из стран изучались более 600 различных исходных переменных/параметров (см. [2]).

² www.dni.gov/nic/NIC

³ Примеров точных предсказаний предостаточно в самих отчетах «Глобальные тенденции». Из более ранних примеров укажем на ОНР-3 (NIE-3) от 15-го ноября 1950г., посвященную оценке политики и способа действий СССР, ОНР-11 того же года «О намерениях СССР» (NIE-11), отчет от 1-го июня 1967г. о сотрудничестве между СССР и Ираном в нефтегазовой отрасли (RR IM 67-29) или отчет по оценке результатов вторжения СССР в Афганистан (NI ПМ 79-10022). Наиболее ярким примером неверной оценки, вольной или невольной, являются недавние ОНР о потенциале оружия массового поражения (ОМП) Ирака. Из примеров грубо ошибочных оценок вероятности события (но не тенденций) напомним оценки вероятности военного вторжения сил Варшавского Пакта в Венгрию, оценку вероятности революции в Иране и, особенно, оценку вероятности распада СССР (NIE 11-18-90) или Азиатского финансово-экономического кризиса 1997-98гг. (НСР 2010).

подготовку, более полувековой опыт непрерывной работы по их созданию и степень доступности основных и вспомогательных материалов¹, то их роль трудно переоценить.

Во-вторых, чрезвычайно важно понять, что ни ОНР, ни «Глобальные тенденции» не создавались и не создаются в вакууме. Точно так, как реалии Холодной войны оставили свой неизгладимый отпечаток на содержание многих ранних ОНР, на их выводы, рекомендации и способы их применения, так и «Глобальные тенденции» постсоветской эпохи глобализации и «войны цивилизаций» несут на себе отпечаток политической конъюнктуры, корпоративных интересов, влияния лоббистов и прочих «внешних воздействий» со стороны различных властных и прочих структур США. Естественно, все это не может не отразиться на содержании как некоторых современных ОНР, так и на итоговых отчетах проектов НСР 2010, 2015 и т.д. Вспомним хотя бы недавние скандальные истории, связанные с ОНР, оценивающей ядерные и бактериологические возможности саддамовского режима или его вовлеченности в подготовку и исполнение чудовищных терактов в США в сентябре 2001г.² Однако эти, как выяснилось позже, неверные, оценки привели к военному вторжению США в Ирак, смене режима в этой стране и, по сути, положили начало геополитической перекройке всего Ближневосточного региона.

¹ В основном в рамках «Закона о свободе информации» США (ЗоСИ, FOIA).

² Это тот редкий случай, когда «внешнее воздействие» может быть прослежено с точностью до месяца и круга вовлеченных лиц: апрель 2001г., заседание Комитета директоров (Principals Committee) по контртеррористической деятельности. Приведем цитату: «Я (Ричард Кларк, Национальный координатор по безопасности и контртеррористической деятельности США с 1998 года, только что пониженный в статусе решением К.Райса, советником президента по национальной безопасности. Об этом свидетельствует то, что на этом, историческом теперь уже, заседании присутствовали заместители Комитета директоров – А.М.) сразу же начал с того, что мы должны надавить на бен Ладена, аль Каиду и на Талибов путем вооружения Северного Альянса и других групп в Афганистане. Пол Волфовиц, заместитель Д.Рамсфельда (министра обороны США – А.М.), перевернулся. «Я не понимаю, зачем мы вообще говорим об этом парне, бен Ладене», – заявил он. Я ответил, что мы говорим о сети террористических организаций, называемой аль Каида, возглавляемой именно «этим парнем» – бен Ладеном, и единственной силой, способной единолично представлять собой серьезную, прямую и непосредственную угрозу для США. «Да, но есть другая – Иракский терроризм, например» – ответил он, смотря не на меня, а на Хедли (заместитель К.Райса – А.М.). «Пол, я не знаю ни о какой террористической угрозе США, исходящей из Ирака, – возразил я и, указав на Джона (Дж. Маклафлин, заместитель директора ЦРУ – А.М.), продолжил, – думаю, что с этим согласятся и ЦРУ, и ФБР». Джон, очевидно, недовольный тем, что приходится ввязываться в спор между Белым домом и Пентагоном, тем не менее, сказал: «Да, это так, Дик. У нас нет никаких улик, свидетельствующих о какой-либо террористической активности Ирака, направленной на США». Наконец-то Волфовиц повернулся ко мне: «Вы все же уделяете этому бен Ладену слишком большое внимание. Он не мог в одиночку, без поддержки государства, организовать атаку 1993г. (речь идет о взрыве в нью-йоркском Центре мировой торговли в 1993г. – А.М.). Я не поверил своим ушам. Волфовиц воскряшал давно дискредитировавшие себя бредни Л.Майлро (скандально известная писательница, весьма популярная в среде неоконсерваторов, сотрудница Американ Энтерпрайз Инститют (АЕИ), этой «школы» администрации президента Дж. Буша-младшего. – А.М.) о том, что за взрывом 1993г. стоял Ирак. Вопрос этот досконально изучался годами, его несостоятельность была доказана с полной очевидностью...» (см. [3], pp. 231-232). Подчеркнем, описываемое Диком Кларком событие происходило в апреле 2001г. До 11-го сентября оставалось менее 4-х месяцев. Чуть позднее начались разговоры о «пражских контактах» аль Каиды с иракскими спецслужбами, об урановом «желтом пироге» из Нигерии, о «бактериологическом фургончике» и прочем. Появились соответствующие ОНР, призванные обосновать необходимость вторжения в Ирак и смены режима в этой стране. «Война, которую мы выбрали» (*The War of Choice*), – так охарактеризовал эту войну в Ираке президент США Б.Обама в своей, вероятно исторической, речи в Каирском университете в июне 2009г. Это выражение президента можно перевести и как «война, которая не была необходима». Но в апреле 2001г. до этого понимания было еще далеко.

Наконец, следует помнить, что эти проекты – результат деятельности преимущественно разведсообщества США. И то обстоятельство, что итоговые отчеты этих проектов изначально создавались как открытые материалы, а начиная с НСР 2020 они имели и самое широкое международное распространение, заставляет нас предположить, что они отражают лишь «верхушку айсберга». Следовательно, здесь в полной мере приемлем вывод, который мы сформулировали в одной из наших ранних статей [2], где анализировалась деятельность Группы политической нестабильности (*PITF*) в середине 90-х годов прошлого века, тесно связанной с РС США и проводящей оценки «силы», «слабости» и «провальности» (*failed states*) различных государств. А именно: *Самую очевидную особенность фазы открытых публикаций, саму эту открытость, следует трактовать как необходимый элемент стратегии «пропаганды демократии», созвучной формуле «моделирование–предсказание–воздействие»* [2, с. 95].

1. Формирование НСР США

«Только когда все умрут, но не раньше, тогда и закончится большая игра». Редьярд Киплинг. «Ким». Гл. XII. 1897-1900гг.

Официальным годом рождения НСР США считается 1979-й. Однако причины формирования НСР и ее предшественниц находятся в более раннем времени и восходят к 1947г., когда был принят «Закон о Национальной безопасности» США (*National Security Act, 1947*) и указом президента Г.Трумэна был основан пост Директора Центральной разведки¹ (*Director of Central Intelligence, DCI*) с полномочиями по координации, распространению и оценке всей разведывательной информации доступной во всех соответствующих агентствах и структурах РС США. В качестве побудительного мотива всего этого официальный сайт НСР отмечает «болезненные воспоминания о неожиданном нападении Японии на *Перл Харбор*»². Однако, осмелимся утверждать, что не менее важной причиной введения поста ДЦР и всего «Закона о Национальной безопасности» США от 1947г. явилось столь же болезненное осознание факта труднообразимой степени проникновения коммунистических агентов во властные структуры США, да и всего Запада (Канада, Великобритания, Франция, Германия, Австралия и т.д.). Осознание, которое началось с бегства О.Гузенко – шифровальщика Главного разведывательного управления генштаба СССР в советском посольстве в Канаде в 1945г., продолжилось ошеломляющими признаниями Э.Бентли, У.Чамберса и прочих перед комиссией по Антиамериканской деятельности в

¹ Не путать с постом директора ЦРУ, хотя все предыдущие ДЦР США совмещали эти посты.

² www.dni.gov/nic/NIC_history.html

сенате США в начале 50-х и, более или менее, закончилось в 1995-97гг. – рассекретиванием и публикацией свыше 3-х тысяч совершенно секретных документов проекта «Венона» АНБ США¹. Подобное осознание с неизбежностью вело к необходимости обеспечения эффективной интеграции контрразведывательной деятельности, традиционно связанной с ФБР, с собственно разведкой (ЦРУ, АНБ и т.д.) и прочими структурами РС и национальной безопасности США. На создание предпосылок подобной интеграции в первую очередь и были нацелены упомянутый закон от 1947-го года и введение поста ДЦР.

В конце 40-ых годов аналитические оценки национальной разведки – прообраз того, что мы теперь называем ОНР, – составлялись в ЦРУ специальным Отделом по исследованиям и оценкам (ОИО, *Office of Research and Estimates, ORE*) и имели рубрикацию «*ORE*» (ОИО). В 1950г. новоназначенный ДЦР (и директор ЦРУ) У.Смит укрепляет эту «интегрирующую» роль созданием в своем непосредственном подчинении Национального совета по оценкам (НСО, *Board of National Estimates*). После этого Совет приступил к оценкам внешних угроз и среднесрочному и долгосрочному прогнозированию международной обстановки на национальном уровне с помощью специального Отдела национальных оценок ЦРУ (ОНО, *Office of National Estimates, ONE*). Вплоть до своего расформирования в ноябре 1973г. ОНО подготовил более 1500 оценок (ОНР), в т.ч. и первый документ, имеющий эту рубрикацию и посвященный оценкам вероятных военных действий СССР в Филиппинах (*NIE-1*)².

Новый этап в становлении ОНР связан с победой Р.Никсона на президентских выборах и приходом к власти Республиканской партии США. Благодаря усилиям нового директора ЦРУ У.Колби существенно изменились методы и сама философия составления ОНР. Колби считал, что НСО переродилась в оторванную от действительности структуру, в некий «Совет мудрецов», следующий в большей степени внутренней политической конъюнктуре, нежели объективным реалиям и сути задач, связанных с подлинными национальными интересами США. Он считал необходимым существенно поднять уровень обмена и анализа разведанных внутри РС, обеспечить более эффективное вовлечение ее структур в подготовку ОНР и, главное, резко повысить степень ответственности подготовки ОНР перед запросами президента и высших властных структур США. Поэтому в ноябре 1973г. он расформировал «Совет мудрецов» и ОНА, за-

¹ www.nsa.gov/venona/index.cfm

² В течение своей деятельности в НСО работали от 5-и до 12 старших эксперта, которым помогали 25-30 региональных и функциональных специалиста и технический персонал. Подготовка ОНР обычно длилась от 6-и до 8-и недель. Они могли быть заказаны президентом США, некоторыми членами Совета безопасности США (СБ, *NSC*), всеми членами Совета Разведки США (*USIB*) и самим главой НСО. В зависимости от степени секретности и содержания данного ОНР итоговый документ рассылался НСО по 100-300 адресам. После рассылки, на основе полученных комментариев, работа над ОНР могла продолжаться еще какое-то время.

менив их группой «Офицеры национальной разведки» (*National Intelligence Officers, NIOs*) действовавших каждый в своей функциональной или региональной области и ответственных за подготовку ОНР. Разумеется, это начинание, как и многие другие инициативы администрации президента Р.Никсона, не были доведены до конца и были прерваны импичментом. В 1979г. группа «Офицеры национальной разведки» была переименована в Национальный совет по разведке с непосредственным подчинением директору ЦРУ.

Современный статус НСР, да и всего РС США во многом сформирован реалиями, сложившимися в результате развала СССР и террористического нападения на США в сентябре 2001г. С формальной точки зрения этот статус закреплён в настоящее время (январь 2009г.) законом США «О реформе разведки и предотвращением терроризма», принятым в 2004г. В соответствии с этим законом в 2005г. указом президента США был введен пост Директора Национальной разведки (ДНР, *DNI*). Кандидатура на этот пост выдвигается самим президентом и утверждается сенатом США. Отныне ДНР не должен возглавлять какое-либо из 16 агентств РС, но должен формулировать цели и задачи стоящие перед всем разведсообществом, выдвигать приоритеты в их выполнении, обеспечивать координацию сбора, анализа и распространения информации внутри РС. Тем же законом предусмотрено создание Офиса ДНР (ОДНР, *Office of the Director of National Intelligence, ODNI*). Таким образом, ДНР становится главным официальным советником по разведке перед президентом и Советом национальной безопасности США, заменив собой директора ЦРУ [3, Ch. 3, pp. 153-157]¹. НСР непосредственно подчинен ДНР и в своих оценках должен представлять согласованное и обобщенное мнение всего РС США по тому или иному вопросу². С большой долей уверенности можно утверждать, что современный статус НСР, да и сама структура всего РС еще будут подвергаться дальнейшим эволюционным изменениям, т. е. в спектре возможностей от «ONE» к «ODNI»³, особенно если учесть различие в подходах новой и старой администрации Белого дома по этому кругу вопросов. Но это предмет для отдельного разговора.

Чтобы хорошо представить себе, как НСР видит наше будущее, полезно знать, как он видел наше прошлое. Поэтому добавим, что по состоянию на ян-

¹ В своей программной статье 2007г. второй ДНР США адмирал М.Макконел отмечал, что модус действия ОДНР должен быть созвучен принципу «объединенного военного командования» (*joint military command*), предусмотренному военной реформой Голдуотера-Никольса середины 80-ых [4, p. 53-54]. Заметим, кстати, что в свою очередь многие положения этого принципа являются результатом глубоко анализа и развития опыта управления фронтами и группами армий, отработанных в СССР во время Второй мировой войны.

² В момент издания армянской версии нашей статьи [1] стали известны кандидатуры ДНР и директора ЦРУ нового президента США Б.Обамы. Ими стали 68-летний адмирал в отставке Д.Блейер, бывший (1999-2002гг.) главком ТОФ США, и 70-летний Л.Паннета, бывший (1994-1997гг.) глава аппарата президента Б.Клинтоня соответственно.

³ Да простит мне читатель этот невольный каламбур.

варь 2009г. в рамках ЗоСИ США на сайте НСР были доступны 544 полностью или частично рассекреченных ОИО и ОНР общим объемом в 13.4 тыс. страниц, посвященных бывшему СССР и международному коммунизму за период от 1946-го до 1991года¹. Из них 26 документов в той или иной мере относятся к Армении. В *Приложении 1* нашей статьи приводится их полный список. Весьма характерно, что список этот начинается отчетом «ОИО-15» за 1947г. по проблеме региона Хатай – бывшей республике Хатай, или *санджака* Александретты (территория нынешней Турции, «*The HATAY question*» ORE-15). Помимо этого, в указанном списке документов Армения или армянский фактор затронуты в таких контекстах, как раздел Палестины (ОИО-55 от 1947г.), курдская проблема (ОИО-71 от 1948г. или документ от 1992г.), ситуация в северном Азербайджане (ОИО-19) или коммунистическое влияние в Иране через политическую партию «Туде» (ОИО-23 от 1949г). Здесь можно видеть и известное ОНР-3 от 1950г. «О возможностях и намерениях СССР», и итоговый отчет Проекта НСР-2015 «Глобальные тенденции 2015» от 2000 года. Весьма характерное соседство.

В целом же поисковая система сайта ЦРУ по состоянию на январь 2009г. в рамках ЗоСИ США приводила 231 документ общеразведывательной природы, касающийся Армении и охватывающий период 1944-2004гг. (165 для Азербайджана, 240 для Грузии). Список этот символично возглавляет документ от 1944г. «Дашнаки поворачиваются лицом к Советам» («*The TASHNAGs turn to soviet Russia*»). Среди них – и 26 ОИО и ОНР приводимых в *Приложении 1* нашей статьи. Помимо них, список включает в себя многочисленные отчеты по оценке энергетической, химической и атомной отраслях промышленности республики, материалы об армянских национальных формированиях, воевавших на стороне 3-го Рейха во Второй мировой войне, оценки социальной структуры общества и потенциале антикоммунистической деятельности в АрмССР и даже некоторые образчики анекдотов «Армянского радио» и многое другое². Материалы эти, к сожалению, до сих пор еще не введены в обиход исследований, проводимых аналитическим сообществом Армении и армянства, и все еще ждут своего исследователя.

¹ Другим источником материалов аналитической природы являются монографии и отчеты, объединенные в серии *CAESAR*, *POLO* и *ESAU*, посвященных партийной иерархии, персоналиям, механизмам власти и принятию решений компартиями СССР (*CAESAR*), Китая (*POLO*), а также взаимоотношениям этих двух стран и их связям со странами третьего мира (*ESAU*). В настоящее время в рамках ЗоСИ доступны 147 совершенно секретных документа этих серий общим объемом в 11 тыс. страниц, подготовленных с 1953-го по 1973 годы в различных подразделениях ЦРУ и рассекреченных в основном весной-летом 2007г. Следует иметь в виду, что в отличие от документов ОИО и ОНР, эти документы не являются официальными оценками вероятности тех или иных событий и не отражают официальную точку зрения ЦРУ или РС США по данному вопросу.

² www.foia.cia.gov

2. Выводы Проектов НСР 2010, 2015, 2020, 2025 и выводы для Армении

«Простите, что каждый раз, говоря перед широкой аудиторией о нашей внешней политике, я вынужден углубляться в технические подробности.

Но мне кажется, чрезвычайно важно, чтобы наш народ достиг общего понимания реальных трудностей, а не действовал под диктовку страстей, предубеждений или момента»

Джордж Маршалл, 5 июня 1947г.

Со стартовавшей в 1996г. первой программы «НСР 2010» прошло уже более 10 лет, что создает для нас комфортную ситуацию, позволяя непосредственно сравнивать сделанные во всех четырех программах НСР 2010, 2015, 2020 и 2025 [6-9] прогнозы и выводы с реальным развитием событий и их тенденциями. Прежде всего, попытаемся выделить тот «сухой остаток», который, думается, характерен для результатов этих проектов. Для этого мы свели основные выводы в одну сводную таблицу, отметив название и год публикаций итоговых отчетов программ НСР, с краткими сведениями об участниках и используемой методологии. Выводы сгруппированы по трем уровням общности: глобальные, региональные и непосредственно касающиеся Закавказских стран¹.

Первое, что бросается в глаза и приходит на ум при размышлении над итогами проектов НСР и вглядывании в таблицу, это то, что мир становится сложнее и запутанней². Победный тон НСР 2010, с его центральным утверждением о «Наступлении нового мирового порядка» и «неизбежной смерти наций-государств», сменяется озабоченностью судьбами мира в НСР 2020, и в своих оценках достигает подлинного драматизма в НСР 2025. Из-за внутренней взаимосвязи основных тенденций развития глобальных процессов (*main drivers*) будущее становится неопределенным, трудно предсказуемым, подверженным неожиданным изменениям благодаря разнообразным «джокерам»³ – от синергетического развития технологий (например, между био- и информационными технологиями) до возможного изменения поведения той или иной страны

¹Заметим, что этот материал выявляет источник многих аналитических работ и статей прошедшего десятилетия на английском, русском, армянском и прочих языках. Естественно, среди них наиболее ценны те немногочисленные работы, которые хронологически или предвосхищали адекватные выводы НСР или осуществлялись независимо от них. Отрадно, что в их числе можно отметить и некоторые публикации НОФ «Нораванк».

²«Дом – то, откуда выходят в дорогу. Мы старимся, / И мир становится все незнакомее, усложняются ритмы / Жизни и умирания», – сказал бы Т. С. Элиот (*Four Quartets*, East Couker, 1943).

³Термин карточной игры «Покер» *Wild card*, широко используется в проектах НСР начиная с «НСР 2015». В «Глобальных тенденциях» этот термин означает оцененные изначально как маловероятные явления или события, которые, однако, в случае их реализации существенным образом меняют результаты моделирования и/или качественно изменяют оценки будущих развитий. Чтобы сохранить «карточный привкус» этого термина, в настоящей статье мы переводим его как «Джокер». Представляю себе, сколько полезного и отрезвляющего сказал бы об этом «игровом» термине и игровом аспекте современной геополитики покойный автор «*Homo Ludens*».

(например, Армении в «НСР 2015» или Ирана в «НСР 2025»). Замедляется ход глобализации, по мнению НСР – основного *драйвера*, формирующего облик будущего. Трансформируется и сам облик глобализации, становясь все более «восточным». Мир переходит от монополярности, с гегемонией США (НСР 2010, 2015), к более сложно устроенному миру с новыми силовыми центрами (например, страны БРИК¹, НСР 2020). Наконец, в НСР 2025 речь идет уже о многополярном мире, что с необходимостью означает возврат к концепции «баланса сил» в международных отношениях, характерных для XIX-го, или даже XVIII-го веков. Подобная ситуация в первой же главе «Глобальных тенденций 2025» метко обозначена как «назад – в будущее» («*Back to the Future*», [9], p. 7). Эксперты «Глобальных тенденций 2025» подчеркивают, что исторически многополярный мир менее стабилен, чем биполярный или монополярный, «хотя маловероятно, что современная международная система развалится до основания, как это произошло в 1914–18 гг., когда застыл процесс глобализации. Однако, предстоящие 20 лет развития полны опасностей... Мы не можем исключать сценарий XIX века, включающий гонку вооружений, территориальную экспансию, вооруженные конфликты и перевороты». В общем, не трудно заметить, что выводы «Глобальных тенденций 2025» – самые пессимистичные из всех рассматриваемых проектов НСР².

Тезис НСР 2010 о «неизбежной смерти наций-государств»³ вследствие революционного развития информационных технологий, растущей мощи не- и надгосударственных структур, проблем экологии и глобального изменения климата, гонки ОМП и т.д., подвергается мучительной трансформации до «ослабления наций-государств» в НСР 2015, невнятных раздумий НСР 2020 по этому поводу и полной прагматизма оценки «Мощи государств»⁴ в НСР 2025.

¹ BRIC. Бразилия, Россия, Индия, Китай. Фонетически эта аббревиатура означает «кирпич». Интересно, по чью голову?

² Голливуд – реальное зеркало общества США, вновь четко предугадал эти пессимистические и эсхатологические настроения гораздо раньше, чем это сделали эксперты НСР 2025. Достаточно вспомнить неожиданные концовки таких эпических картин, как «*Terminator 3: Rise of the Machines*» (2003г.) или «*Star Wars Episode III: Revenge of the Sith*» (2005г.). В первом случае предвиденная и, казалось бы, предотвращенная будущая глобальная катастрофа – Судный день, тем не менее, наступает с роковой неизбежностью, столь присущей классической греческой трагедии. А во втором фильме защитник Республики рыцарь-джедай преобразуется в темного владыку Империи зла. Параллели с современными политическими реалиями США и мира тут весьма прозрачны. Примечательно, что обе киноленты, рассказывая, в конечном счете, о предвидении будущего, являются своеобразными путешествиями во времени и возвращают зрителя к истокам первых фильмов серий, завершая цикл истории создания этих фильмов длиной более трех десятилетий.

³ Не правда ли, это напоминает тезис «о неизбежности крушения капитализма», памятных моим сверстникам по курсам «Диамата»?

⁴ *National Power*. В рамках проекта НСР 2025 «национальная мощь» данной страны рассчитывается при помощи модели *International Futures* (<http://www.ifs.du.edu/>). Вариант пятого поколения этой программы использовался еще в ходе НСР 2020. По сути, «национальная мощь» – это средневзвешенный коэффициент от ВВП данной страны, ее военных расходов, показателей абсолютной величины, темпа роста и возрастной структуры населения, а также технологического прогресса. Чрезвычайно примечательно отсутствие в этом списке различных показателей, связанных с «демократичностью» или «легитимностью» властей данного государства, столь излюбленных в недавнем прошлом и широко используемых в исследованиях по оценкам «сильности», «слабости» или «провальности» различных стран (см., например, [2]).

Меняется характер возможных конфликтов – от внутригосударственных (НСР 2010, 2015) к межгосударственным (НСР 2025). Ужесточается борьба за природные ресурсы – энергоносители, воду, продовольствие. Оценка НСР 2020 («Существующие энергоносители, их запасы и производство достаточны для удовлетворения глобального спроса») сменяется на оценку «Энергетика станет геополитикой» в НСР 2025. Здесь возобновляемая энергетика и энергосбережение впервые рассматриваются как факторы, имеющие стратегическое и глобальное значение.

Усложняется и используемая в проектах методология моделирования будущего и оценок тенденций развития. «Наивная», линейная методология НСР 2010, уступает место смешанной методологии НСР 2015, где впервые рассматриваются «джокеры», но пока лишь на эвристическом, сценарном уровне и только в таких областях, как развитие технологий или моделирование политической нестабильности. Начиная с НСР 2020 можно уже говорить о применении «нелинейной» методологии – с моделированием «джокеров» и на эвристическом, и на «машинном» уровнях, широким использованием метода «сценарных игр», многовариантных и художественно разработанных сценариев будущего. При этом множественность описаний, нечеткость и расплывчивость выводов (порой доходящих до полной противоречивости), многовариантность возможных сценариев будущего существенно усложняют рациональное осмысление результатов и, отчасти, подменяют его эмоциональным восприятием¹. Таковы ощущения, в определенном смысле такова и реальность. Но оставим ощущения и эмоции в стороне.

Отметим, что существенной методологической особенностью проектов НСР следует считать то обстоятельство, что начиная с НСР 2015 публикация итоговых отчетов синхронизирована с президентскими выборами в США. Начиная с НСР 2015 «Глобальные тенденции» призваны стать настольной книгой и посланием для новых президентов США, отражающих, лучше сказать – дол-

¹ Потеря рациональности, находящееся на грани восприятия многообразие моделей возможного будущего, утрата ясности и нечеткость выводов, как нам кажется, чрезвычайно характерны для начала нового, XXI-го века. Действительно, лейтмотивы *раскрытия* подверженного манипуляциям *реальности* и *многовариантность будущего* стали в конце прошлого и начале нового века навязчивыми и, если угодно, болезненными. Это явление можно наблюдать практически повсеместно: от философии (*Multivers versus Univers*) и физики (новый всплеск внимания к концепции Х. Эверетта III-го о «Множественности миров») до кинематографа (*eXistenZ* (1997г.), *The TRUMAN Show* (1998г.), *Matrix* (1999г.), *Dark City* (2000г.)) и современного изобразительного искусства. От моделирования политической нестабильности наций-государств (работы организаций *PITF* или того же НСР) до моделирования влияния на мировую экономику колебаний цен на сырую нефть (сценарные игры *Oil Shockwave*, см. ниже). Истоки этого явления лежат в крушении идеологических империй и образований, сопровождаемых открытием архивов, обнародованием доселе тщательно скрываемых фактов прошлого, публикациями рассекреченных документов и тому подобном. Они лежат и глубоко в психологии человека. В концептуальном плане их можно проследить от «Футурологического конгресса» (1971г.) Лэма, «Конца вечности» (1956г.) Азимова, до антиутопий Оруэлла, Замятина или Хаксли, до квантовой революции 30-ых годов XX века или, при желании, еще дальше. Однако *характерным* явлением начала нового века является именно *геополитическая, прикладная* направленность всего этого.

женствующих отражать, согласованную точку зрения РС США относительно среднесрочного и долгосрочного анализа развития положения дел в мире.

Констатируем богатство фактического материала, накопленного НСР по специфическим проблемам (демография, «молодежный пузырь»¹ и политическая нестабильность, распределение ресурсов, технологический прогресс и т.д.), адекватность аналитических разработок и оценок, важность сформулированных результатов. После длительных поисков кристаллизовалась оценка «Национальной мощи» данной страны. С этой точки зрения для Армении выделим два важнейших вызова – *проблемы демографического давления*² и *технологического развития*. В целом, региональные оценки НСР точны и сбалансированы. В этом плане подчеркнем, что в стратегической перспективе *сотрудничество Армения-ЕС в геополитическом и силовом аспекте должно иметь для нас, вероятно, меньшее значение*, чем сотрудничество в области экономики, науки, технологий, культуры и ценностных вопросах. Вместе с тем, оценки НСР относительно отдельных стран менее точны, хотя формирование новых силовых центров обозначено четко. В этом плане подчеркнем, что *в геополитическом аспекте для Армении на первый план должно выступить дальнейшее углубление двусторонних отношений и расширение сотрудничества в первую очередь с Ираном и Китаем, а также с США, РФ, Индией, Сирией и Грецией*.

Судя по открытым материалам НСР, можно прийти к выводу, что в рамках использованных методик глобальные финансово-экономические кризисы либо плохо, либо вовсе не прогнозируются³. А это значит, что *экономика Армении должна быть по возможности иммунной по отношению к этим неизбежным и труднопрогнозируемым потрясениям*.

Приведем полные цитаты, относящиеся к Закавказским странам. НСР 2015: «В 2015г. Южный Кавказ будет нестабильным из-за неразрешенных конфликтов и вмешательства (*meddling*) России. Грузия, возможно, достигнет некоторой политической и экономической стабильности, в частности благодаря

¹ «*Youth bulge*». Предлагаемый автором статьи армянский эквивалент этого термина «*սիւնիւնիւյժ քող*». – **Прим. ред.**

² Согласно оценкам НСР 2015, в 2015г. население Грузии сократится примерно на 300 тыс., примерно на 1 млн увеличится население Азербайджана (8,67 млн в 2015г., прирост – 9%), а население Армении останется примерно таким же – около 3,4 млн [7, р. 67].

³ Так, эксперты проекта «НСР 2010» в 1996-97гг. утверждали, что в течение следующего десятилетия глобальная экономика продолжит стабильно развиваться. Приводилась следующая оценка: до 2010г. реальный рост дохода на душу населения в мире ежегодно будет увеличиваться в среднем на 2%. Причем, этот рост благосостояния приведет к беспрецедентному процветанию, особенно на Западе и в Азии. Пожалуй, именно этот прогноз НСР 2010 подвергался наибольшей критике в последующих публикациях. Напомним, что почти сразу же после выхода в свет «Глобальных тенденций 2010» начался Азиатский финансовый кризис, стремительно ставший явлением глобального масштаба. То же самое (имею в виду прогноз, а не углубляющийся сегодня финансово-экономический кризис) повторилось и после публикации «Глобальных тенденций 2025» в декабре 2008г. Однако нельзя исключать возможности все же адекватного предсказания, более того – инициирования, глобальных финансово-экономических кризисов (см. далее).

транзиту энергоносителей. Однако она продолжит оставаться в центре внимания России в регионе. Армения, вероятно, останется в основном изолированной страной, клиентом России или, возможно, Ирана. Она будет «джокером» региона. Маловероятно, что успехи Азербайджана в развитии энергетической сферы приведут к повсеместному благоденствию в этой стране. Азербайджан будет оставаться страной с односторонней экономикой и с повсеместной коррупцией на всех уровнях общества» [7, р. 67]. В [8] не приводятся оценки для регионов и отдельных стран. Однако в одном из материалов проекта НСР 2020 можно найти следующее: «Южный Кавказ (Азербайджан и Грузия) будет желать держаться подальше от России, хотя жизнеспособность Грузии как государства будет хрупка. Армения продолжит оставаться близким и стабильным соседом [России], сохраняя при этом собственную идентичность»¹.

Помнится, после того как я впервые прочитал эти строки, меня долго мучила их грамматически-графическая конструкция. Зададим банальный, на первый взгляд, вопрос. В каком регионе находится Армения с точки зрения НСР? В регионе «Южнее Южного Кавказа»? В многочисленных открытых материалах проектов НСР 2015 и 2020 обилие используемых терминов для *нашего* региона удручающе. Это и «Южный Кавказ», куда мы, с точки зрения НСР, по-видимому, не входим. Это и «Каспийский» регион, куда мы также не входим. Далее начинаются регионы-конгломераты: «Кавказско-каспийский» регион, регион «Центральная Азия и Южный Кавказ» и, даже, «Центральноазиатско-Каспийско-Кавказский» регион. Здесь Армения уже рассматривается, правда – не всегда, как-то странно и вскользь. Характерно, однако, что в этом обилии определений название «Кавказский регион» встречается *только в контексте*, а название «Закавказский регион» не встречается *вовсе*. Можно с уверенностью предположить, что это происходит потому, что она слишком явно отражает «северную» точку зрения на регион. Тревожное чувство может охватить гражданина Армении, который даст себе труд изучить эти материалы НСР. Как будто тебя не знают к какому региону причислить, как будто желают вытеснить с карты мира. «Кавказ без Армении» – ясно, это мечта Османской и Российской империй, мечта младотурок. Но почему мы встречаем это здесь – в аналитических материалах Совета по национальной разведке США, в месте, где мы совершенно не ожидали встретить такое?

Обратимся к ряду материалов ЦРУ США по сценарному моделированию развития событий для *нашего* региона, рассекреченных в апреле-мае 2007г. и

¹ «The South Caucasus (Azerbaijan and Georgia) will want to remain at a greater distance from Russia, though Georgia's viability as a state may still be fragile. Armenia is more likely to remain a close and stable neighbor, while retaining its own identity». NIC 2020 Project: Commonwealth Conference: Scenarios. December 2003.

тесно связанных с проектами НСР 2015 и 2020. Они заслуживают того, чтобы остановиться на них поподробнее. Речь идет о ряде аналитических исследований серии «Стратегические перспективы», организованной Директором Разведки США (*DI's Strategic Perspectives Series*), по-видимому, в 1997г. и, вероятно, носящей общую рубрику «Tier»¹, [10, 11, 15-17]. К ним примыкает и отчет корпорации Ренд [14], активно вовлеченной во все проекты НСР. В этом же контексте следует рассматривать и материалы по «Женевским и Гармишским военным играм» 1999г. (*Game' 99 – Geneva, Game' 99 – Garmisch* [12, 13]), являющимися частью программы «Международные военные игры» колледжа Военно-морских сил США (*US Naval War College International Game Series*).

Наиболее любопытным материалом в этом ряду, отвечающим целям нашей статьи, является исследовательский отчет «Долгосрочные сценарии для Центральноазиатско-Кавказско-Каспийского региона² свидетельствуют о пессимистическом будущем» [15]³. Благо, «чудовищный» регион-конгломерат⁴, указанный в его названии, позволял нам надеяться на то, что Армения тут будет рассмотрена уж точно, причем достаточно подробно. Интересная деталь открывается уже во введении [15]. Здесь отмечается, что «этот отчет посвящен исследованию стратегического значения южного подбрюшия (*tier*) бывшего СССР – Каспийского региона – вплоть до 2015г. и отражает результаты работ длительностью около года и выводы двух специальных семинаров» ([15], р. ix). Методологической особенностью данного исследования является выработка 8-и возможных сценариев развития событий в регионе и построение для каждого из них диаграмм «чувствительности» по трем важнейшим, с точки зрения авторов [15], параметрам, имеющим наибольший вес для региона: мировым ценам на нефть и газ, внешнего «вмешательства» в дела региона, эффективности правительств стран региона.

Практической ценностью [15] является то, что, в отличие от «Глобальных тенденций» НСР с их общими рассуждениями, тут приводится итоговая таблица результатов моделирования с точки зрения «хороши» они, или «плохи, или нейтральны» для США и региона. Ниже мы воспроизводим эту таблицу с нашим переводом красочных названий рассмотренных 8-и сценариев.

¹ «Эшелон» или, как сказал бы У.Черчилль, «Подбрюшие».

² Именно так, в единственном числе.

³ Этот отчет был подготовлен в ноябре 1999г. в Офисе наднациональных (или транснациональных) вопросов ЦРУ (ОНВ, *Office of Transnational Issues*, OTI 99-10031) с привлечением экспертов Отдела России и Европы ЦРУ (ОРИЕ, *Office of Russian and European Affairs*, OREA) а также ряда экспертов со стороны ([15], *Appendix B*). Он был допущен к публикации в апреле 2007г. в рамках ЗоСИ. Доступная в интернете копия этого отчета имеет N0185. В верхнем правом углу титульного листа от руки зачеркнут гриф «Конфиденциально» и имеется помета «Tier». Общий объем документа: х+47 страниц. Купюра цензуры на странице ix не позволяют с уверенностью атрибутировать этот отчет в общем корпусе материалов серии «Стратегические перспективы» ДР США.

⁴ Забавно читать сегования экспертов [15] о том, что этот регион сложен, мозаичен и имеет разновекторную направленность по многим показателям. Чего же они ожидали от *такого* региона, да еще в долгосрочной перспективе?

Название сценария ([15], Table 2, p.7)	хорошо для США	плохо или нейтрально для США	хорошо для региона	плохо или нейтрально для региона
Натянутая утопия (<i>A tightrope utopia</i>)		V	V	
Пассивная стабильность (<i>passive stability</i>)		V		V
Жить моментом (<i>living for a moment</i>)	V			V
Провальное государство (<i>failed state</i>)		V		V
Процветание баланса сил (<i>balance of power prosperity</i>)		V	V	
Китай поигрывает мускулами (<i>China flexes its muscles</i>)		V	V	
Большая Игра <i>a la</i> Холодная война (<i>Cold war-like great game</i>)		V		V
Принудительная стабильность (<i>forced stability</i>)		V		V

Как видим, из 8 сценариев развития событий в регионе 5 являются «плохими или нейтральными» для региона, а 7 являются таковыми для США. Ровно половина сценариев является «плохой» и для региона, и для США. Единственный «хороший» сценарий для США – «Жить моментом» – является одновременно «плохим или нейтральным» для региона. Более того, все 3 «хороших» сценария для региона «плохи или нейтральны» для США. Таким образом, **нет ни одного сценария, результаты моделирования по которому были бы хороши и для США и для региона одновременно.** По словам авторов [15], «ни один эксперт не смог указать на сценарий стабильного, процветающего региона, где царит сотрудничество, а соседи региона способствуют его экономическому развитию и укреплению политической устойчивости, и где правительства Каспийских стран эффективно используют энергетические ресурсы региона» ([15], p. iv). Наиболее вероятным признан сценарий развития «Большая игра *a la* Холодная война», следующим – «Принудительная стабильность». Приведем их краткое описание. «Большая игра»: «регион испытывает, с одной стороны растущее влияние соперничества стран–потребителей энергоресурсов, Турции, Ирана (?)¹, Китая и Индии, а с другой – вмешательства России в экономические и политические дела региона. В большинстве странах региона демократия крайне слаба или вовсе отсутствует, а правительства неспособны создать работающие политические и экономические институты» ([15], p. 7). «Принудительная стабильность»: «регио-

¹Так в оригинале – А.М. Иран действительно испытывает некоторую импортную потребность в продуктах переработки сырой нефти (бензина, например). Но надо обладать большой фантазией, чтобы причислить Иран к его богатейшими запасами нефти и газа к странам «потребителям энергоресурсов региона», наподобие Турции, Индии или Китая.

нальная нестабильность привлекает международное внимание. Внешняя сила пытается стабилизировать регион и завоевать преобладающее влияние в нем. Международные нефтяные компании покидают регион из-за комбинации факторов – низкие цены на нефть, разрушение региональной инфраструктуры, социальные столкновения» (см. там же).

Не знаю, как насчет Отдела наднациональных вопросов ЦРУ, но *нас* такие результаты не могут не тревожить. Однако, прежде чем прокомментировать эти результаты, отметим, что Армения в [15] *упомянута только дважды*¹ и только в рамках сценария «Китай поигрывает мускулами». Первое упоминание связано с оценкой внешних факторов этого сценария (*Intervention*) и имеет следующий вид: «Армения остается зависимой от России. Боясь перебоев в работе нефтепроводов, Запад усиливает давление на Армению по достижению консенсуса по Нагорному Карабаху»². Второе упоминание связано с моделированием различных «джокеров» в рамках проводимых исследований – в данном случае, возможностью обретения какой-либо страны региона ОМП и, в частности, атомного оружия. Врезка с соответствующими рассуждениями приведена именно тут. А рассуждения эти имеют следующий вид: «[наши эксперты] согласились, что Армения наиболее вероятный кандидат на роль страны, желающей разработать атомное оружие (*nuclear weapons*). Армения может встать на эту дорогу, если поверит, что страна находится на грани потери суверенитета. А это может случиться, если: Россия оставит Армению, установив более тесные отношения с Азербайджаном; Турция разовьется в более националистическое и шовинистическое государство; а Запад полностью повернется спиной к Армении. Наши эксперты верят, что некоторые члены Армянской диаспоры будут готовы (*would be willing*) предоставить для этого технологию и средства» ([15], р.26). Дугой странной рассмотренной в этом контексте является Узбекистан. Следует лишь добавить, что эксперты [15] оценивают вероятность таких событий как крайне малую.

Не хотим показаться нескромными, но все же скажем, что знаем, почему результаты этого исследования ЦРУ оказались столь пессимистичными для *нашего* региона. С нашей точки зрения, все дело тут в том, *каким образом* были сформированы рассмотренные в [15] сценарии, *каковы* их исходные предпосылки, и *каковы* ценностные критерии их «хорошести» или «плохости» для *нашего* региона и для США³. Первым фундаментальным пороком, на наш взгляд,

¹ Не считая контекстных упоминаний – например, на картах, диаграммах и пр.

² «*Armenia remains dependent on Russia. Fearing disruption of oil pipelines, the West increases pressure on Armenia to make concessions on Nagorno-Karabakh*» ([15], р.26). По-видимому, это надо понимать как «Армения, под давлением или с помощью России, пытается нарушить нормальную эксплуатацию нефтепроводов региона». Надо полагать, с помощью терактов.

³ Как любил повторять мой первый научный руководитель, академик Г.Адонц, «модель не может быть умнее вопросов, которые Вы ей задаете».

является то, что в качестве исходной предпосылки этих исследований, их формообразующим вектором и точкой отсчета является «геостратегическое видение Г.Алиева на регион и на нефтяной фактор». Это отнюдь не наши домыслы, это прямо и недвусмысленно следует из указанных выше материалов ЦРУ [10-17]. Так, хронологически первый же материал ЦРУ, имеющий рубрику «*tier*» и доступный в рамках ЗоСИ по состоянию на январь 2009г., ясно указывает на это [10]¹. В отделе этого документа, симптоматично названного «Все взоры на Баку-Джейхан», читаем: «Геостратегическое видение Алиева предполагает объединенную точку зрения на Кавказ и часть Центральной Азии в их необратимой связи с Западом, простирающейся вначале через экономику и, в конце концов, заканчивающейся гарантиями безопасности. Связь с Турцией и *NATO* является интегральной частью этого плана, который позволит Баку дистанцироваться от России и Ирана, т.е. стран, которые Алиев рассматривает как угрожающих безопасности Азербайджана... Алиев, вероятно, рассчитывает на то, что нефтепровод Баку-Джейхан консолидирует двусторонние отношения с Турцией ... а ее он рассматривает как естественного партнера Азербайджана из-за их культурной и языковой общности и общей враждебности по отношению к Ирану, России и Армении» ([10], р. 2). Как видим, этот документ не оставляет и тени сомнения в авторстве «Центральноазиатско-Кавказско-Каспийского» региона-конгломерата и его интерпретации как «уязвимого подбрюшья (*tier*) бывшего СССР», столь любезного сердцу серии «Стратегические перспективы», Директора Разведки США образца 1997г. Есть глубокая ирония в том, что ее автор – один из бывших руководителей бывшего КГБ бывшего СССР – основного противника (бывшего?) ЦРУ. Хотим обратить особое внимание наших, «доморощенных», и чужих любителей обвинять Армению в «самоизоляции» в регионе на эти утверждения [10] относительно «геостратегического видения Г.Алиева». На самом деле болезненный, если не сказать – бредовый, изоляционизм присущ именно этому «видению». Как иначе назвать «геостратегию», ставящую двух из трех стран-соседей и одного из трех государств *нашего* региона в состояние враждебности, сделавшую второе государство нашего региона – Грузию – заложником потенциальной нестабильности? На самом деле, именно принятие и практическое претворение ее в жизнь на протяжении всего прошедшего десятилетия и обусловило изоляцию Армении от развития региональных инфраструктур.

Вторым фундаментальным пороком [15], предопределившим пессимистический характер их выводов для региона, является та абсурдность, с которой в

¹ Материал подготовлен в декабре 1998г. в ОНВ ЦРУ с участием ОРИЕ ЦРУ (ОТ/ОРЕА СЕI-9812), был допущен к публикации в апреле 2007г. в рамках ЗоСИ. В верхнем правом углу титульного листа от руки зачеркнут гриф «Секретно» и имеется помета «*Tier*». Купюра цензуры в оглавлении не позволяет оценить объем этого документа. Его доступная версия в интернете имеет 5 страниц.

указанных сценариях рассмотрен Иран. О том, *как* он рассматривается в *наиболее вероятном* сценарии [15], мы уже говорили выше. Здесь добавим лишь, что из 8 сценариев [15] наиболее выигрышный для Ирана сценарий, имеющий слегка пренебрежительное название «натянутой утопии», признан «хорошим» сценарием для региона, одним из всего трех таких, но «плохим» для США, одним из семи. Более того, в разделе «основные неопределенности» данного исследования в качестве такового рассмотрена возможность нормализации отношений между США и Ираном, которая, по словам экспертов [15], «в свою очередь приведет к нормализации отношений в регионе, *который развивался ненормально (abnormal), вследствие усилий США по изоляции Ирана*» (подчеркнуто мной, [15], Table 1, p. 5). Честное слово, иногда складывается ощущение, что в деталях своих исследований эксперты [15] намного мудрее и откровенней, чем в своих выводах!

Наконец, третьим фундаментальным пороком [15] и, к сожалению, многих других рассматриваемых материалов ЦРУ и проектов НСР является вопрос о том, *что* считать «хорошим» для США. Вопрос этот настолько фундаментален, что требует отдельного рассмотрения (см. далее).

Обратимся, однако, к другому материалу связанному с проектом НСР, – к отчету конференции «Центральная Азия и Южный Кавказ: переориентация, внутренние процессы и стратегическая динамика», проведенной НСР в апреле 2000г. (опять этот *апрель!*) в рамках проекта НСР 2015 [17]¹. Работа конференции была организована таким образом, что, например, в рамках ее 4-го пленарного заседания были заслушаны выступления о вопросах «региональной динамики» с точки зрения стран периферии этого региона: Ирана, Израиля (?), Китая, России, Южной Азии и Европы. Точки зрения «изнутри» региона были представлены на третьем пленарном заседании. Грузинскую точку зрения на регион представлял небезызвестный ныне Г.Нодия, а тогда – в апреле 2000г. – представитель организации со звучным названием «Кавказский институт мира, демократии и развития». Приведем цитату из его выступления: «Армения – это особый случай. Тбилиси с подозрением относится к Еревану из-за тесных отношений последнего с Россией, но поддержка хороших отношений с Арменией принципиально важна в силу нескольких обстоятельств. Первое, поддерживание хороших отношений со всеми соседями позволит Грузии позиционировать себя в качестве ключевой страны в вопросах регионального сотрудничества.

¹ Итоговый отчет этой конференции (*DCI NIC CR 2000-05*) был утвержден к публикации в рамках ЗоСИ США в апреле 2007г. Доступная версия отчета в интернете имеет пометку от руки «Tier 10/23» в верхнем правом углу титульного листа, что позволяет нам рассматривать ее в рамках указанной выше серии «Стратегические перспективы» ДР США. Общий объем документа iii+85 страниц. Отметим, что [17] не является официальным ОНР и не отражает согласованную точку зрения РС США. Но от этого не становится менее интересным.

Второе, Грузии необходима стабильность в своих регионах, населенных армянами. И наконец, третье, Грузия желает использовать (*to take advantage*) свое положение морских врат Армении» [17, р. 36]. Сказано на редкость откровенно, хоть и странно, что ни в этой цитате, ни во всем выступлении я не нашел сколько-нибудь существенных ссылок на Мир, Демократию и Развитие, хотя бы в масштабах нашего региона.

Напротив, тон и суть этого выступления не оставляет сомнений в том, что единственным достижением Южнокавказского региона и его надеждой на будущее является строительство трубопровода Баку-Супса, да победный и твердый курс Грузии в сторону Запада и *NATO*. «В 2005г мы постучимся в дверь *NATO*», – победно цитирует Г.Нодиа президента Э.Шеварднадзе [17, р. 36]¹.

Как мы уже говорили, теперь, летом 2009г., нам легко судить о высказываниях, сделанных в апреле 2000г., сравнивать сложившуюся геополитическую ситуацию в *нашем* регионе с разительно отличной от нее картиной, которая виделась «с точки зрения Грузии» девять лет назад. Но странно, что, будучи вовлеченным в процесс НСР 2015, эта точка зрения не учитывала один из основных результатов проекта НСР 2015 – отчет корпорации *Ренд* «*NATO and Caspian Security: A Mission too Far?*» о миссии *NATO* в *нашем* регионе, опубликованный в 1999г. и находящийся в открытом доступе. Стоит, пожалуй, повторить его выводы, и именно в той последовательности, которая соблюдается в самом этом отчете [14]:

- Запад не будет критически зависеть от каспийской нефти;
- Сохранение независимости или территориальной целостности государств Каспийского региона не является критически важной задачей Запада и *NATO*;
- Крайне маловероятно, что *NATO* предоставит гарантии безопасности или перспективу членства в альянсе, даже для стран региона которые будут соответствовать этим требованиям;
- Средства США, Запада и *NATO* в Каспийском регионе ограничены, следовательно их задачи в регионе должны быть скромны;

¹ Читая это выступление, да и весь материал [17], невозможно не испытать чувство принудительного отчуждения от событий, изолированности в своем собственном регионе, как будто кто-то пытается задвинуть вас за кулисы и все время твердит: «это я тут самый хороший, это я могу разговаривать со всеми, договаривайтесь со мной, а уж я-то договорюсь со всеми и не подведу вас». Истекшие 9 лет внесли в эту «точку зрения» свои поправки. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что «точка зрения Армении» в [17] оставляет не менее тягостное впечатление. Ее, почему-то, озвучивал некий г-н. Ж.Липаритян (*G. Libaridian*), представляющий программу *IREX* (?) и некий институт «Восток-Запад». Наиболее тяжелое впечатление оставляет его утверждения о, якобы, рефлексном антиамериканизме (*reflexive anti-Americanism*), присущем Армении и армянам [17, р. 38], а также взятом в кавычки утверждении «об историческом» антагонизме с Турцией». Эти утверждения были бы смехотворными, если бы не были так вредны. Да и вряд ли над ними смеялись на третьем пленарном заседании конференции НСР, где председательствовал Том Замостный из ОРИЕ ЦРУ. О своих впечатлениях от «точки зрения Азербайджана» умолчу [17, р. 37], но отмечу, что ее излагала энергичная выпускница университета Дж.Хопкинса, сотрудница Школы продвинутых международных исследований имени П.Нитце (*Nitze School of Advanced International Studies*) г-жа Л.Алиева.

- Основные угрозы для региона имеют внутренний характер;
- Россия останется основной силой в регионе, но не гегемоном;
- *NATO* должен быть особенно осторожным, дабы не возбудить в государствах региона беспочвенных надежд [14, pp. xii-xvi].

Как говорится – комментарии излишни.

Когда в очередной раз просматривались эти материалы НСР и ЦРУ, то нас осенило: «Кавказ без Армении» – ведь это же мечта грузинских социал-федералистов (М.Мачабели, М.Церетели) 1914г., грузинского «Комитета независимости» 1914-16гг. (В.Черкизишвили, Л.Кереселидзе, и др.), грузинского Национального совета времен подготовки и подписания Брест-Литовского мира, грузинских меньшевиков (Н.Жордания, М.Г.Церетели и др.), а также «незабвенного» Лаврентия Павловича, подогретая деньгами внешнеполитического ведомства Германии, полученных через «офицера связи по Кавказу» Ф. фон дер Шуленбурга в рамках проекта «отделения Закавказья от России и его последующему политическому устройству».

И уже легко было найти соответствующие цитаты¹ и связать ниточку с пактом Риббентропа-Молотова² и приснопамятными статьями в «Правде»³ руководителя Грузии К.Чарквиани, академика АН СССР С.Джанашия и членкора АН СССР Н.Бердзенишвили, санкционированными и подготовленными грузинским националистом и агентом «влияния» Л.Берией⁴, которые во многом остановили только намечающиеся процессы по возвращению СССР некоторых земель Западной Армении.

Все это мы могли бы со спокойной совестью оставить историкам, если бы не одно обстоятельство. Геополитические конструкторы имеют очень большую живучесть. Раз сформулированные «центрами сил» и начавшие претворяться в жизнь

¹ «В 1916г. в г.Веймар была издана книга «Кавказ в мировой войне», подготовленная внешнеполитическим ведомством Германии. В ней отмечалось, что «германские политики должны ныне думать над тем, чтобы после поражения России на Кавказе организовать христианскую Грузию в виде южнокавказского буферного государства, в состав которой должны войти бывшие русские армянские территории, и которое должно будет граничить с нейтральным кавказским мусульманским государством вблизи границ России и Турции». Под нейтральным «мусульманским государством» подразумевался Азербайджан». Цитата по: *С.Тарасов*, Закавказский след «Пакта Риббентропа – Молотова». Регнум, июнь, 2009г.

² В подготовке которого видную роль играл Шуленбург, тогда новоназначенный посол Германии в СССР.

³ Газета «Правда», 25 октября 1945г. и 27 октября 1947г. Для наших горячих поклонников «академической» и «чистой» науки приведем цитату из статьи «выдающихся историков, этнологов и археологов» Джанашия и Бердзенишвили «Что должен каждый знать о Грузии»: «Грузинский народ должен получить обратно свои земли, от которых он никогда не отказывался и отказаться не может. Мы имеем в виду районы Ардагана, Артвина, Олты, Тортума, Испира, Байбурта, Гюмишханэ и Восточный Лазистан, включая районы Трабзона и Гиресуна, т.е. лишь часть территорий, отторгнутых от Грузии». Указанные статьи имели свои геополитические последствия и результаты. Какими сопоставимыми результатами может похвастаться наша академическая наука? Понятно, что делал националист Л.Берия, заказывая эти статьи, но что делал интернационалист А.Микоян? Спасал мир? Да, он его действительно спасал – минимум дважды.

⁴ С.Берия. Мой отец Берия. М. Олма-Пресс, 2004г., пер. с французского, с. 256-258.

на изломе эпох, они не исчезают по окончании данного периода развития событий и проявляют себя через десятилетия, когда наступает такое же время «больших перемен»¹. Это время наступило с приходом «гласности» и развалом СССР, с возрождением **национального самосознания** на всем постсоветском пространстве, в странах Восточной Европы да и по всему миру. Именно тогда и дали знать о себе некоторые геополитические конструкты, выработанные много ранее. Именно это и показывают материалы НСР 2015, 2020, связанные с ними рассекреченные материалы ЦРУ, рассмотренные выше, и многое другое. Именно это и читается в некоторых аспектах грузино-российского противостояния лета прошлого года. Именно это и означает вымытость Армении из региона «Южного Кавказа» и «Каспийского» региона материалов НСР. Ей (нам!) позволительно появиться лишь в конгломерате «Центральноазиатско-Каспийско-Кавказского» региона, а попросту говоря – в регионе «уязвимого подбрюшия» (*tier*) бывшего СССР, стратегическое значение которого заинтересовала ДР США в 1997г.²

Сохранение и углубление добрососедских отношений с Грузией является, и по праву, одним из краеугольных камней внешней политики нашего государства. Это достаточно четко сформулировано во всех официальных документах Республики Армения. Об этом ясно и недвусмысленно заявил президент Армении С.Саркисян во время ереванской встречи с президентом Грузии в июне 2009г. Все это абсолютно верно, необходимо и напрямую вытекает из национальных интересов Армении. Здесь не может быть никаких сомнений, как не может их быть и в следующем.

Необходимо всегда помнить нам, и не уставать напоминать другим, что на протяжении прошлого века **минимум трижды** стратегические цели Грузии были противоположны целям Армении, а проводимые действия являлись серьезной, прямой и непосредственной угрозой национальным интересам Армении. И Армения заплатила за это немалую цену – геополитическую, стратегическую, материальную и моральную. На протяжении короткой истории уже нового века **минимум однажды** стратегические цели и действия Грузии были противоположны национальным интересам Армении. И опять Армения заплатила за это цену. И я вовсе не имею в виду экономический урон, который понесла республика вследствие прошлогодней августовской войны, – хотя он и был ощутим для маленькой Армении. Я даже не имею в виду то унижительное ощущение,

¹ Разумеется, это объясняется долговременной «институциональной памятью» вовлеченных структур, что, в свою очередь, обусловлено большой длительностью периода *валидности* основных геополитических реалий. Собственно, именно это и делает геополитику более или менее прикладной *наукой*.

² За исключением работ И.Мурадяна по формированию и характерным особенностям «транзитных цивилизаций» нашего региона, весь комплекс этих вопросов, к сожалению, обсуждался аналитическим сообществом Армении совершенно недостаточно.

обострившееся в те дни, когда ты чувствуешь буквально на своей коже, что даже простое, нормальное функционирование твоего государства, его служб и инфраструктур, не говоря уж о благосостоянии и развитии твоего народа, подвешены, как на ниточке, на более или менее нормальном функционировании одного порта и одного перевала, находящихся хоть и в соседнем и дружественном, но все равно – чужом государстве. Но я имею в виду прежде всего то, что летом прошлого года Армения **могла** поставить **вопрос о политических границах районов Ахлцха и Ахлкалака в рамках государства Грузия**. Тем более что тревожные и кровавые события в этих районах в те дни, как, собственно, и многое другое, давали для этого весьма весомый повод. Армения **могла** поставить вопрос **о своем концессионном присутствии в одном из черноморских портов Грузии**. Армения могла поставить эти и другие вопросы и настаивать на них, но **не сделала этого**. Объяснение этому единственное. Национальные интересы государства Армения, его народа и, если угодно, всего армянства **ставят политическую, экономическую и стратегическую стабильность всего нашего региона выше всех этих вопросов**. В ответ мы вправе ожидать, что Грузия не только будет использовать (*to take advantage*) свое нынешнее положение «морских ворот» Армении, но и нести за это государственную, политическую, экономическую и моральную ответственность – **как минимум**.

За истекшие более чем 10 лет многое произошло в нашем регионе. Построен и пущен в эксплуатацию нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и другие трубопроводы. Рассматриваются новые проекты. Грузия, вероятно надолго, если не навсегда, потеряла Абхазию и Северную Осетию. Армению посетил президент Турции – явление немислимое всего каких-нибудь пару лет назад и заключающее в себе существенный потенциал политического и экономического развития для всего региона. Укрепляется и углубляется наше всестороннее сотрудничество с Ираном. Отношения с Россией имеют и в обозримом будущем будут иметь подлинно стратегический характер. Как и всегда, Армения и армяне относятся с большой симпатией к США. Для многих армян – это вторая, если не первая, родина. Расширяется сотрудничество Армении с Европой и НАТО, с Арабским миром, с Китаем. Но вот чего **не было** за эти 10 лет.

Армения или «армянские силы» ни разу не взрывали нефтепроводы, как того боялись эксперты [10, 11]. Даже тогда, когда взрывалась единственная железная дорога – «дорога жизни», соединяющая Армению с миром, как это было, например, в августе прошлого года. Армения или «армянские силы» не возобновляли «войну» в Арцахе, «опасаясь, что нефтедоллары позволят Азербайджану окрепнуть настолько, что он будет в состоянии пересмотреть результаты «сухой» победы (*desicive victory*) Армении в конфликте по Нагорному Караба-

ху», как того боялись авторы [16]. И это несмотря на многочисленные провокации. Напротив, Армения спокойно наблюдала за потоком нефтедолларов в Азербайджан, трезво оценив степень их эффективного использования и деформирующего влияния как на экономику Азербайджана, так и на его взаимоотношения с Турцией и США, особенно после того как маршруты трубопроводов будут начертаны и утверждены, и этот рычаг давления будет исчерпан. И все это – задолго до того, как к аналогичным выводам пришли эксперты [11], [15] и [17]. Насколько мне известно, а известно мне о своей родине немало, Армения не собиралась, не собирается и вряд ли соберется строить атомную бомбу, впрочем, в это не верили даже эксперты [15]. И объяснение всему этому, как и многому другому, единственное: для Армении и Арцаха **политическая, экономическая и стратегическая стабильность всего нашего региона** неразрывно связана с национальным интересом Армении, ее народа и всего армянства. Более того, маленькая и зажата в горах Армения, перетерпевшая неисчислимы бед и потери на памяти всего одного-двух поколений ее граждан, является, вероятно, **единственной такой страной нашего региона**. А в ответ **мы вправе ожидать, что нам вернут наш регион, перестанут рассматривать его всего лишь как транзитный коридор чего-либо или как «уязвимое подбрюшие» кого-либо**. Такой подход концептуально порочен и безнадежно устарел.

Волею обстоятельств, наша статья [1] писалась с декабря года выборов 44-го президента США по январь следующего года, известный в США как «переход к власти» (*Transition to the Power*). Думается, что этот весьма характерный период времени необходимо рассматривать как своего рода финал или завершение того периода, который определяется т.н. «законом Фарлея»¹. Своего рода приложением к этому «закону», когда на мировой сцене начинают проявляться его преимущественно геополитические последствия. Мы хотим сказать, что начиная с конца лета года президентских выборов в США и вплоть до начала следующего года особенно ярко – зачастую с трагическими последствиями – выявляются болевые точки и проблемы современности, обостряются основные противоречия и обнажаются доселе смутные и туманные тенденции. И это особенно верно, когда ожидается «смена курса» США на международной арене, обычно ассоциируемая с приходом президента от партии, до того не имеющей президентского поста. Читателя, не поленившегося изучить, что, скажем, с конца 40-ых годов прошлого века, происходило в мире (и особенно на Ближнем Востоке) в указанные периоды времени, ждет множество интереснейших открытий.

¹ Термин этот хорошо известен специалистам по выборам. Классический «закон» Дж.Фарлея (многолетнего соратника президента Ф.Д.Рузвельта, а впоследствии его противника, опытного организатора выборных кампаний и известного почтмейстера США) гласит, что результаты президентских выборов в США можно в основном точно предсказать уже в конце сентября – начале октября года президентских выборов. Для «знающих» людей и сил это возможно и гораздо ранее, например – с конца лета года президентских выборов.

Конечно, не стоит уж очень серьезно относиться к различным «законам», не имеющим естественнонаучной природы. Но факт остается фактом – на фоне впечатляющих иннаугурационных мероприятий новоизбранного президента США Б.Обамы наш «обобщенный закон» Фарлея проявил себя особенно ярко. Разумеется, мы прежде всего имеем в виду грузино-осетинскую войну августа 2008г. с ее геополитическими последствиями для нашего региона и мира и вторжение вооруженных сил Израиля в сектор Газа в декабре того же года – по меткому замечанию одного иранского и одного греческого журналистов, этих последних двух «подарков» уходящей администрации США России и Израилу соответственно¹. Мы имеем в виду также газовое противостояние РФ – Украина – Европа, развернувшееся в то же время и продолжающееся по сей день, и «необычную» динамику цен на сырую нефть в течение всего второго полугодия 2008г. Совершенно не желая впасть в болото «конспирологии», тем не менее, мы совершенно уверены, что именно в этом ключе следует рассматривать и собственно мировой финансово-экономический кризис, разворачивающийся с конца 2008г. Поэтому не удивительно, что размышляя над центральными выводами «Глобальных тенденций» НСР, мы невольно преломляли их в свете происходящего, тем более что все они имели самое непосредственное отношение к нашему региону и к нам. Эти размышления удивительно ладно ложились на новостной поток тех дней (декабрь 2008г. – январь 2009г.), оттеняли и углубляли его. Они не потеряли своей гармоничности и теперь, когда президент США Б.Обама посетил Египет и выступил в Каирском университете, когда ему, чуть позже, ответил премьер министр Израиля Б.Нетаньяху, когда отгремели политические баталии президентских выборов в Иране, а страсти по поводу их результатов еще не улеглись и не улягутся еще долгое время.

С этой точки зрения, мы хотели бы выделить два важнейших утверждения проектов НСР. Во-первых, центральное утверждение о «Наступлении нового мирового порядка» и неизбежной смерти (НСР 2010) или ослабления (НСР 2015, 2020, 2025) наций-государств, с параллельным утверждением о пошатнувшейся гегемонии США в мире (НСР 2020 и 2025). Во-вторых, утверждение НСР 2025 о том, что «энергетика станет геополитикой». Как мы увидим ниже, эти утверждения, на первый взгляд независимые, имеют под собой один и тот же источник.

¹ Пресс-конференция президента РФ Д.Медведева в Кремле от 17 января 2009г. по итогам Международной конференции по гарантированному снабжению российского газа потребителям в Европе.

3. Размышление первое: «Новый мировой порядок»

«Как и всегда, исходным пунктом для нас должна быть наша ясная и сильная приверженность¹ задачам безопасности Израиля – нашего самого сильного союзника и единственной состоявшейся демократии в этом регионе. Приверженность, которая тем более важна сейчас, когда мы продолжаем нашу борьбу с растущими угрозами в регионе – усиливающийся Иран, хаотический Ирак, возрождение аль-Каиды, возросшая активность Хамаса и Хизболлы ... Я покажу миру, что Америка верна своим основополагающим принципам».

Б. Х. Обама, июль-август 2007г. [22, с. 15-17].

О «наступлении нового мирового порядка» было выпукло заявлено еще в 1997г. в рамках проекта НСР 2010. Это утверждение проходит красной нитью во всех последующих проектах НСР и с завидным упорством, похожим на заклинание, сопровождается утверждениями об ослаблении или даже скорой смерти наций-государств. На наш взгляд, они, однако, находятся в очевидном, прямо вопиющем, противоречии с реалиями постсоветской эры, когда возрождение национального самосознания стало основным политическим и социальным фактором во многих развитых и развивающихся странах практически на всех континентах мира. Ведь мы наблюдаем страстное желание претворения в жизнь права наций на самоопределения во многих уголках мира и, в первую очередь, на месте развалившихся империй и наднациональных образований. Мы наблюдаем, почему бы наконец и не сказать этого, именно усиление наций-государств, вопреки тому, что бы там ни говорили по этому поводу «Глобальные тенденции» НСР. Последовательное замалчивание этих явлений, игнорирование этих фактов, подобная слепота проектов НСР к ним столь из ряда вон выходяща, что требует к себе пристального внимания.

Выясним источник этого «заклинания». Это совершенно не трудно сделать. Они отнюдь не являются откровениями «Глобальных тенденции» – вспомним хотя бы многочисленные и поверхностные статьи господ Ф.Фукуяма, четы Тоффлеров и прочих конца 80-х. Более уравновешенно и глубоко эти утверждения и связанный с ними круг вопросов обсуждается в фундаментальной монографии Г.Киссинджера, изданной в 1994г., первая глава которой так и называлась «Новый мировой порядок» [18]. Напомним тут вкратце ход его рассуждений. Политическая и интеллектуальная мысль США, сформированная между полюсами изоляционизма и мессианства, с падением советской коммунистической системы отпраздновала свою победу. Но, по иронии судьбы, тем самым

¹ «Commit – поручать, верить, компрометировать, верить огню, предавать земле, совершать преступление» (Цитата из АBBYU Lingvo, <http://lingvo.yandex.ru>). Мы перевели слово *commitment* как *приверженность* – *Прим. ред.* Не исключается, что словарь прав в большей степени – *А.М.*

она оказалась лицом к лицу с таким миром, появления которого США, с точки зрения Киссинджера, стремились избежать на протяжении всей своей истории. В этом новом мире **национализм** обрел свое новое дыхание. И в этом новом мире **США более не могут ни отгородиться от него, ни господствовать в нем**. В этих условиях международные отношения будут с необходимостью носить характер баланса сил, напоминающих «Европейский концерт» XVIII-XIX веков. Вещи, по мнению г-на Киссинджера, **«глубоко чуждой и неудобной для США»**¹. Очевидно, что в этих немногих строках сконденсирована вся суть пространных рассуждений материалов всех «Глобальных тенденций» НСР о наступлении «Нового мирового порядка». Добавим лишь, что в номере «*Foreign Affairs*» за июль/август 2007г. младший сенатор от штата Иллинойс Б.Обама, тогда еще кандидат от Демократической партии США на президентских выборах, в своей программной статье, посвященной внешней политике, писал: «Америка больше не может в одиночку противостоять вызовам нового века, но и мир не может противостоять им без Америки. Мы не можем ни убежать от мира, ни поставить его на колени» [22, pp. 15-17].

Удивительно, но факт, что указанная фундаментальная монография ветерана Государственного департамента и Белого дома, по сути, является его запоздалой попыткой диалога и своеобразным обращением к раздумьям великого Дж.Кеннана 1950-70гг., одного из истинных пророков XX века и «белой вороной» дипломатического мейнстрима США. Но обращением, однако, с одной существенной оговоркой. В отличие от г-на Киссинджера, Дж.Кеннан никогда не думал, что США не могут проводить **национальную политику**, основанную на **собственных национальных интересах** и **созвучную политике формирования баланса сил**. Кеннан никогда не думал, что подобная политика **«чужда США и неудобна ей»**. Напротив, он полагал, что именно такая политика избавит США и мир от многих бед. Но, может быть, именно поэтому Дж.Кеннан, в отличие от Г.Киссинджера, так ни разу и не возглавил Государственный департамент США, не стал советником американских президентов по **национальной безопасности**. Может быть именно поэтому, в кулуарах определенных академических кругов США вы очень скоро услышите следующие слова, приписываемые то ли А.Гарриману, то ли «попрыгунчику» Гари Гопкинсу: «Кеннан прекрасно знает, как работает Москва, но понятия не имеет, как работает Вашингтон».

Так чем же объяснить эту слепоту рассматриваемых материалов НСР к возрождению национального самосознания в мире, усилению национализма и наций-государств. В чем тут дело? Мы думаем – в односторонней и глубокой вовлеченности США на стороне Израиля в арабо-израильском противостоянии

¹ Выделено нами. – А.М.

на Ближнем Востоке. Еще 2 сентября 1956г. в адресованном премьер-министру Великобритании Э.Идену письме президент США Д.Эйзенхауэр, объясняя необходимость нейтралитета США в грядущей арабо-израильской войне, отмечал: «Народы Ближнего Востока и Северной Африки, а в определенной степени и всей Азии, и всей Африки консолидируются против Запада в такой степени, что, как я опасаюсь, этого нельзя будет преодолеть не только в течение жизни одного поколения, но и даже в продолжение целого столетия, особенно если не забывать об умении русских вносить смуту» ([19], р. 667). Увы, эти пророческие слова не были осмыслены по достоинству, и история всей второй половины XX века прошла под знаком чрезвычайно односторонней вовлеченности США в арабо-израильский конфликт. Обстоятельство, которое, по терминологии НСР, можно определить как «формообразующий фактор», *драйвер* для всей истории второй половины XX века. Неудивительно, что ни эта вовлеченность, ни антиамериканская консолидация «народов всей Азии и Африки» не были преодолены ни в конце прошлого века, ни в начале века нового, когда после развала СССР «умение русских вносить смуту» на Ближнем Востоке уже более двух десятилетий не носило ни скоординированного, ни масштабного характера. Более того, именно после развала СССР мы наблюдаем новый и драматичный этап «антиамериканского бунта» с его крайними и бесчеловечными проявлениями.

Обратим внимание на хронологию программ НСР. Их начало, 1996-97гг., примечательное время для США – время окончания политического «тектонического сдвига» вправо. Распад СССР, победное наследие президента Р.Рейгана, возрождение правого, консервативного и национального мышления в США начала 90-ых, публикация уже упоминавшихся материалов проекта «Венона» и многие другие факторы существенно пошатнули обобщенный *имидж* американо-еврейского «либерально-демократического» *истеблишмента* прежде всего в глазах народа именно США. Началось «бегство» наиболее мобильной и гибкой ее части в Республиканскую партию и консервативное политическое поле¹. Вторжение Ирака в Кувейт, сентябрьская трагедия 2001г. еще более укрепили это движение. Началось то, что кандидат от Республиканской партии на президентских выборах США 1996г. П.Бьюкенен несколько позже (2004г.) охарактеризовал как «захват власти в США американо-еврейскими *неоконсерваторами*» [20, Ch. 2]. В течение всего этого времени «определяющей фактор» гегемонии США, столь любимый и часто обсуждаемый в первых трех проектах НСР, с точки зрения прагматичной политики означал не что иное, как вторжение в

¹ Это явление не чуждо и новейшей армянской политической истории. Вообще, этот характерный для рубежа веков «тектонический сдвиг» к национальному и республиканскому политическому полю имеет глубокую взаимосвязь в разных странах, будь то Франция, Великобритания, Россия или страны Балтии, Грузия или Армения. Не случайно, что известная «шахматная» книга З.Бжезинского была опубликована именно в 1997г.

Ирак, усиливающееся давление на Иран и Сирию и вообще – почти безоговорочную¹ поддержку со стороны США *национальных целей и геополитических программ Израиля*. Причем эта *приверженность* США Израилю достигла столь явной формы, что прозвучавшее еще в 1998г. меткое замечание одного из ведущих деятелей консервативной политической мысли США Р.Кирка – «господа неоконсерваторы зачастую просто путают столицу США с Тель-Авивом» – стало широко цитироваться во многих известных газетах, журналах и во время публичных выступлений [21]². При президенте Буше-младшем национальная политика еврейского государства стала в США настолько «семейным, внутренним делом», что в ходе президентских выборов 2004г. «Биби» Нетаньяху появлялся на американских телеэкранах столь же часто, сколь и политические комментаторы телекомпаний *CNN, CBS, NBC* или *FOX*. Дошло до того, что в американских газетах общенационального значения господ Фейт, Перл, Вулфенсон, Вурмсер и др. открыто именовались «американскими ликудниками». Эту ситуацию начали пародировать даже в известных телевизионных политических шоу США – вещь невообразимая за всю историю Америки последних 60 лет.

Таким образом, интонационные изменения в «Глобальных тенденциях» проекта НСР 2025, отмеченные нами выше, являются всего лишь слабым отражением политического «тектонического сдвига вправо» общества США, его возмущения против неконсервативного «американо-еврейского» захвата власти и – шире – результатом пробуждения национального самосознания в США. Если отбросить в сторону риторику НСР, то это и составляет стержень «элегии» о «наступлении нового миропорядка», «ослаблении наций-государств» и угрозе гегемонии США в «Глобальных тенденциях». В действительности, «формообразующим» фактором современности является не гегемония США или ее ослабление, не «смерть наций-государств» и уж точно не «наступление нового мирового порядка», а болезненный, долгий и извилистый путь США к *нации-государству*, разработке и осуществлению национальной внешней политики, основанной на национальных интересах США и соответствующей формируемому в мире балансу сил. Именно это является важнейшим вызовом, стоящим пе-

¹Насколько помнится, единственным исключением, пожалуй, стал отказ США в вопросе предоставлении Израилю некоторых типов высокоточного наступательного вооружения, кодов «свой-чужой» и возможности пользоваться информационным потоком с разведспутников США в режиме *on-line*. Нетрудно понять военно-политический смысл этого – «мы не санкционируем удар по атомным объектам Ирана».

²В своей четвертой лекции прочитанной в «*Heritage Foundation*» в 1988г. Р.Кирк, помимо процитированных выше слов, отмечал, что «неоконы» часто умны, но мудры редко [21, р. 5]. Будучи давнишним другом одного из величайших поэтов XX века Т.С.Элиота и знатоком его поэзии, Кирк адресовал им знаменитый вопрос Элиота: «Где мудрость, утраченная нами ради знания? Где знание, утраченное нами ради сведений?» Вопрос, который можно адресовать и некоторым экспертам НСР, обожающим развитие информационных технологий (читай глобализацию). Его можно адресовать и некоторым нашим государственным мужам, которые, неизвестно почему, отождествляют «высокие технологии» с компьютерными навыками, а рост производительности труда – со скоростью *интернета* – вещи, разумеется, необходимой, но совершенно недостаточной.

ред этой замечательной страной и ее новоизбранным президентом. Вызов этот и связанные с ним задачи более важны и жизненны для США, чем, например, преодоление финансового кризиса или даже гонка ОМП. Удастся ли президенту Обаме ответить на него – отдельный вопрос¹. Несомненно, что для новой администрации и для США как государства это вопрос номер один. Воспользовавшись оценкой, данной экспертами НСР 2020 Грузии, перефразируем ее и отметим, что «США, вероятно, попытаются держаться подальше от Израиля и воплотить в жизнь решение «двух государств». Хотя жизнеспособность США как нации-государства и республики все еще будет хрупка». О накале страстей тут, пожалуй, лучше всего свидетельствуют события, развернувшиеся в США после того как президент Б.Обама начал формировать руководство РС США. Так, выдвижение им на пост ДНР РС США и директора ЦРУ соответственно адмирала Д.Блейера и Л.Паннеты вызвало реакцию отторжения определенных кругов, лучшим представителем которых и стала влиятельнейший сенатор от штата Калифорния Д.Финштейн. Пикантность сложившейся ситуации заключалась в том, что Д.Финштейн возглавляет именно тот сенатский комитет, который должен был рассмотреть и утвердить эти выдвижения. Ситуацию удалось замять и не дать ей разрастись в скандал общенационального масштаба только после срочного вмешательства вице-президента США Дж.Байдена. Но если Д.Блейер, офицер военно-морских сил США в шестом поколении, в прошлом любящий погонять на водных лыжах за своим атомным крейсером, – фигура сдерживающая пыл, то свистопляске, начавшейся после того как уже ДНР РС США Д.Блейер выдвинул на пост директора НСР одного из «последних могикан» когорты президента США Р.Никсона, посла США Ч.Фримена-младшего, трудно найти параллель в истории формирования разведсообщества США. Объяснялось это, видимо, тем, что Ч.Фримен опубликовал в свое время книгу-исследо-

¹ В этом вопросе трудно быть оптимистом: смотри эпиграф к данному разделу. И эта цитата о *приверженности* Израилю – самая мягкая из аналогичных заявлений *всех* кандидатов на пост президента США, периодически выступающих в 2007г. на страницах *FA* с программными статьями. Ростки возможного оптимизма, пожалуй, находятся в другом поле. Они заключаются, например, в том, что в этой удивительной стране, США, может сниматься и демонстрироваться веселый и ужасающий фильм «Последняя вечеря» (*The Last Supper, 1995г.*) – зеркало внутренних брожений общества, где четко предсказано и показано извращение либерально-демократического *истеблишмента*. В фильме последовательность мотиваций убийств, совершаемых собирательными представителями этого среза общества, почти целиком совпадает со списком специальных отделов отчета НСР «Глобальные тенденции 2025», опубликованных спустя 18 лет после показа этого фильма. Неудивительно, что в основе и этого фильма заложены этические мотивы предвидения будущего и «машины времени» («новый поворот, / что он нам несет? / пропасть или взлет?» – пели члены группы «Машина времени» в конце 70-х). Вопрос, не раз звучавший в фильме – «убили бы вы Гитлера, повстречай его, скажем, в какой-нибудь пивной, в году, этак 1930-ом?» – болезненно напоминает мучительные раздумья практически всех проектов НСР и многих современных ОНР о том, «по какому поводу, когда и как США будут использовать свою военную мощь в мире». Сложно отделиться от мысли, что НСР, да, пожалуй, и вся современность, бьется в концептуальном капкане, расставленном еще великим фантастом Айзеком Азимовым в далеком 1956-ом – со всеми этими «вычислителями», изучающими «параллельные реальности» и определяющими, как сказали бы мы сегодня, критические «точки бифуркации». С «минимальным воздействием» на «текущую реальность», производимом «техниками» организации «Вечность», обреченных после этого на вечное непонимание, тоску и одиночество.

вание «Израильское лобби и внешняя политика США» С.Вальта и Дж.Вершеймера, немедленно ставшую национальным *бестселлером* в США и сделавшую Фримена врагом *AIPAC*. Страсти вокруг НСР накалились до такой степени, что в марте 2009г. Ч.Фримен был вынужден отклонить свое выдвижение, сделав поразительное заявление: «Я не верю, что Национальный совет по разведке США может работать сколько-нибудь эффективно, если его руководитель будет находиться под постоянными атаками безответственных людей с самыми сильными связями с одной из политической фракций одного иностранного государства». 21 мая 2009г. на пост директора НСР был выдвинут К.Кожм, в прошлом старший советник Комиссии по Ираку.

Добавим только, что в новейшей истории Обама не первый руководитель мощного государства, столкнувшийся с вызовом под названием «национальный вопрос». Чтобы очертить тут круг возможных развитий, проведем параллели, например, с историей СССР. Вспомним В.Ульянова, И.Джугашвили или же М.Горбачева и Б.Ельцина, предложенные ими ответы на этот вопрос и их последствия. Что ж, история только начинается – в последний раз вспомним и навсегда забудем г-на Фукуяму.

Для нас здесь важно то, что каким бы ни был выбор США, его непосредственные геополитические последствия в ближайшие годы **непосредственно отразятся на нашем регионе – по осям Израиль-Турция-Грузия-Азербайджан и США-Иран-Россия-Азербайджан и напрямую у нас**, в Республике Армения, вероятно, **по оси Армения-диаспора и по линии различных агентств и неправительственных организаций.**

4. Раздумье второе: энергетика и геополитика

«Нефть – это глобальный обменный продукт.

Следовательно, нет такой вещи, как чужая нефть».

Из выступления адмирала в отставке Д.Блейера перед комиссией сената США от 15-го октября 2007г. по итогам сценарного моделирования OilShock Wave.

Другой важный вопрос – одно из основных утверждений НСР 2025: «Энергетика станет геополитикой». Оно тем более необычно, если мы сравним его с основным утверждением НСР 2020: «Существующие энергетические ресурсы, их запасы и производство достаточны для удовлетворения глобального спроса». То, что энергетический компонент – один из важнейших в геополитике, не является ни новостью, ни открытием НСР. Не ново и то, что энергетика, при всей ее важности, еще не геополитика. У нас уже был повод коснуться этого вопроса [23]. Новостью тут является время этого утверждения НСР 2025 – декабрь 2008г. и его место – «Глобальные тенденции 2025», служащие своеобразным послани-

ем РС новоизбранному президенту США Б.Обаме. Это явление, как нам кажется, объясняется тем, что провалилась политика (и геополитика) неоконсерваторов и экс-президента США Буша-младшего по вторжению в Ирак, обеспечению военного присутствия США в Саудовской Аравии и силовому давлению на Иран. Провалилась в первую очередь в глазах американского общества. В этом заключается основная геополитическая причина победы Б.Обамы на президентских выборах.

Следовательно, приверженность указанных кругов к национальной политике Израиля, которая, конечно, вовсе не исчезла с избранием нового президента США, нуждается в новом обосновании. Тем более что тезис об Израиле как «о единственной состоявшейся демократии региона», часто повторяемый в рамках стратегии «пропаганды демократии» и приводимый США в 2002-2008гг., уже вызывает сардонический смех и гнев даже во многих европейских странах и США. Думается, после вторжения Израиля в сектор Газа в декабре 2009г. и значительных жертв среди гражданского населения этот гнев еще больше усилится¹. И именно здесь и сейчас нефтяной фактор вновь выступает на первый план, чтобы вновь обосновать и укрепить эту приверженность США. Как известно, новое – это хорошо забытое старое, и точно так же, как в 70-80-ых годах прошлого века, так и теперь акцентирование нефтяного фактора в США позволит Израилу обеспечить активное присутствие США в регионе Ближнего Востока – в интересах его собственных национальных стратегических задач. Тем более что такое переакцентирование позволяет использовать возможности мощного американского и международного нефтяного лобби.

Нефтяной фактор и – шире – проблема критической зависимости США от импорта углеводородных энергоносителей действительно сложна и многогранна. Она лежит в основе энергетической и национальной безопасности страны. Не случайна та значительная роль, которая отводилась ей в предвыборных кампаниях всех претендентов на пост президента США в 2008г. Вопрос этот получил новый импульс еще с 2005г., сразу же после переизбрания Буша-младшего президентом США². Отметим принятие последним «Стратегической программы развития энергетики» США, которая, начиная с 70-х годов XX века, явилась первой подобной программой в Соединенных Штатах. Однако в интересующем нас ракурсе в первую очередь отметим факт организации летом 2005г. первых сценарных игр под названием «*Oil Shockwave*». Эти игры продолжаются и по сей день. В них, в числе прочих, участвуют бывшие сотрудники высших органов власти США, например, экс-директоры ЦРУ, бывшие спикеры Белого дома, или экс-главнокомандующий Тихоокеанским флотом США и др. В отличие от рассмотренных нами ранее исследований ЦРУ и НСР по моделированию энер-

¹ Эти строки были написаны до Давосского форума в январе 2009г. и публичной стычки Переса-Эрдогана.

² Понятно, что Дж.Буш-младший это не Ф.Д.Рузвельт, и о третьем президентском сроке не могло быть и речи.

гетических и нефтяных вопросов, носящих закрытый характер и ставших доступными в рамках ЗоСИ только в апреле-мае 2007г., модельные игры «Oil Shockwave» изначально носили открытый характер и широко освещались, если не пропагандировались СМИ. Думаем, что еще будет повод поговорить об этих модельных играх более подробно. Здесь же, чтобы подчеркнуть направленность нынешних тенденций, удовлетворимся лишь цитированием одного из основных выводов модельных игр «Oil Shockwave», имеющего серьезные геополитические последствия: «Нефть – это глобальный обменный продукт. Следовательно, нет такой вещи как чужая нефть»¹.

Именно этот вывод, да частичное рассекречивание результатов секретных моделирований 1998-2000гг., является, на наш взгляд, сутью «нового обоснования» о котором говорилось выше². Именно эти обстоятельства, как мы думаем, стоят за утверждением НСР 2025 о том, что «энергетика станет геополитикой». И именно в этом контексте следует рассматривать неуклонную и «необъяснимую» тенденцию падения цен на сырую нефть всего второго полугодия 2008г., как и происходящие процессы по созданию «Газового ОПЕК», развернувшуюся с января 2009г. газовую конфронтацию Россия-Украина-Европа или последние (январь 2009г.) заявления знакомого практически всем армянам М.Брайзы о программе *Nabucco*.

Для нас тут важно понять, что, *с одной стороны, новые проявления т.н. «углеводородного империализма», а с другой – политика «энергетического шантажа» в грядущее десятилетие со всей силой проявятся у нас и на Южном Кавказе со стороны как США/Израиля и ЕС/Турции, так и России, Ирана, Азербайджана и Грузии.*

Заключение

«Важно не хорошо играть, важно играть лучше». Патрик Бьюкенен. *Where the Rights Went Wrong. 2004*³.

Мы живем в сложном, полным острых противоречий регионе, пребывающем в центре внимания мировых и региональных центров силы. Нас ждет бурное будущее, полное глобальными, региональными и внутренними вызовами. Ни

¹ www.oilshockwave.org

² В этом плане можно утверждать, что президентская кампания 2008г. в действительности стартовала в США в апреле 2007г., аналогично тому, как рассекречивание и публикация материалов «Веноны» в 1998г. ознаменовали скорое завершение 8-летнего президентского «владычества» Демократической партии США.

³ Игру слов в названии этой книги Бьюкенена невозможно адекватно перевести на армянский язык. Русский дает эту возможность – «Где Правые оказались неправы». К сожалению, русское издание книги было названо «Правые и Не-правые» (М. АСТ, 2006). «Политкорректному» искажению подвергся и перевод подзаголовка этой книги. В указанном издании он приводится в следующем виде: «Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша». Даем адекватный оригиналу перевод: «Как неоконсерваторы разрушили [наследие] революции Рейгана и украли президентство Буша» (*How Neo-conservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency*). Хотелось бы посмотреть на человека, который может заставить Пата Бьюкенена забыть о революции Рейгана.

один из глобальных факторов перемен, о которых говорилось выше, не минует нас. Более того, многие из них (демографическое давление, гонка ОМП и атомная гонка, борьба за энергетические и водные ресурсы, продовольственная обеспеченность) проявят себя особенно остро именно в нашем регионе, вблизи наших границ и прямо у нас.

Экономика нашей Республики, изолированная от портов и от развития региональной инфраструктуры по оси Восток-Запад, вот уже почти 20 лет задыхается в условиях транспортной блокады со стороны Турции, Азербайджана и Грузии. Социально-экономическое развитие сдерживается неблагоприятной демографической динамикой, ощутимым уровнем эмиграции наиболее трудоспособного сегмента населения, деформацией механизмов образования политической элиты, неравным и слабым применением силы закона, слабостью судебной системы, коррупцией и неудовлетворительным уровнем развития общественных и гражданских институтов.

Такова правда. Но это – не вся правда.

Мы живем в этом сложном и полном противоречий регионе издревле и уже не раз противостояли различным бурям и вызовам. Доказывали наш авторитет лидера регионального развития. На Южном Кавказе наша экономика самая здоровая и устойчивая, армия – самая боеспособная и дисциплинированная, экономическое поле – самое свободное и зрелое, общественная и социальная жизнь – наиболее безопасная и стабильная. Моноэтническая Армения не подвержена угрозе раскола в той же степени и с той же легкостью, что и все наши соседи, а сила национальной самоидентификации и потенциал объединяющих нацию сверхзадач превосходят аналогичные показатели многих народов региона и мира. И это отнюдь не наши оценки Третьей Республики Армения. Это даже не оценки наших друзей¹.

Кроме того, насильственной региональной изоляции от развития по оси Восток-Запад, Армения может и уже отвечает развитием инфраструктуры по оси Север-Юг. Процесс деблокады Армении, все еще медленный и трудный, уже начат во многих областях – будь то военное или энергетическое сотрудничество, наука, культура или спорт.

И самое главное: Армения, этот «джокер» региона (используем тут определение НСР 2015), может и должна повернуть чашу весов обстоятельств и тенденций в свою пользу. Ведь Армения и Арцах – это сильные страны, а армяне – народ, вполне осознающий свою историческую миссию, полный жажды справедливости, наделенный энергией развития, сетевой жизнестойкостью и влиянием.

¹ См. публикации рубрики «Армения – Регион – Мир: цифры и факты» НОФ «Нораванк».

В числе прочего, об этом свидетельствуют упоминаемые и/или обсуждаемые в настоящей статье материалы НСР и «Глобальных тенденций» начиная еще с середины прошлого века.

Итак, будем готовиться к возвращению будущего.

Июнь, 2009г.

Источники и литература

1. *Марджанян А.* Наше будущее – глазами НИС. Журнал «21-й Век» НОФ «Нораванк», N2 (24), 2009г., с. 26-63 (на армянском языке).
2. *Марджанян А.* Сильная ли страна Третья Республика Армения? Журнал «21-й Век» НОФ «Нораванк», N3 (21), 2008г., с. 74-98 (на армянском языке).
3. *Clarke R.* Against all enemies: Inside America's war on terror. Free Press, 2004.
4. *Alan G. Whittaker, Frederick C. Smith, Elizabeth McKune.* The National Security Policy Proces: The National Security Council and Interagency System // Affairs of State: The Interagency and National Security. Ed. By Gabriel Marcella. Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, December 2008.
5. *Mike McConnell.* Overhauling Intelligence. *Foreign Affairs*, vol 86, # 4. July/August 2007.
6. Global Trends 2010. Revised Edition. NIC, November 1997.
7. Global Trends 2015: A Dialogue About the Future With Nongovernment Experts. NIC, December 2000.
8. Mapping the Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. Based on consultations with nongovernmental experts around the world. NIC, December 2004.
9. Global Trends 2025: A Transformed World. NIC, November 2008.
10. Caspian Energy Issues. Directorate of Intelligence. CIA OTI / OREA CEI-9812. December, 1998.
11. The Caspian States and Energy Wealth: New Threats to Growth and Stability. Directorate of Intelligence' Strategic Perspective Series. CIA OREA IR 99-40096, DI SP 99-1001. April, 1999.
12. International Game' 99 – Geneva. Tremors in the Transcaucasus. Cap. J. T. Harrington. U.S. Navy Strategic Research Dpt. RR 12-99. US Naval War College. 1999.
13. International Game' 99 – Garmisch. Tremors in the Transcaucasus. Cap. J. T. Harrington. U.S. Navy Strategic Research Dpt. RR 13-99. US Naval War College. 1999.
14. NATO and Caspian Security: A Mission Too Far? RAND Corporation, Project Air Force. RAND, 1999.
15. Long-Term Scenarios for the Central Asian, Caucasus and Caspian Region Suggest a Pessimistic Future. A Research Paper. Intelligence Report of the Office of Transnational Issues, CIA. OTI 99-10031. November 1999.

16. Caspian Eenergy: The Great Game Redux. CIA PASS Senior Executive Intelligence Brief, PASS SEIB 99-264CX. 15 November 1999.
17. Central Asia and the South Caucasus: Reorientations, Internal Transitions and Strategic Dynamics. DCI NIC Conference Report, CR 2000-05. October, 2000.
18. *Henry Kissinger*. Diplomacy. Simon & Shuster, N.Y. 1994.
19. *D. Eisenhower*. Waging Peace: The White House Years 1956-61. Garden City, N.-Y.: Doubleday, 1965.
20. *Patrick Buchanan*. Where the Right Went Wrong. Thomas Dunne Books. N.Y. 2004.
21. *Russell Kirk*. The Neoconservatives: An endangered species. The Heritage Foundation. 4th *Heritage Lecture*, October 6, 1988.
22. *Barak H. Obama*. Renewing American Leadership. *Foreign Affairs*, vol 86, # 4. July/August 2007.
23. *Марджанян А.* Энергетика и геополитика. Журнал «21-й Век» НОФ «Нораванк», N1 (1), 2003г. с. 13-55 (на армянском языке).
24. *Марджанян А.* Балистическое ракетное оружие в нашем регионе: современное состояние и динамика распространения. «Дрошак», Афины. No.11, июнь 1998г.; *Марджанян А.* Балистическое ракетное оружие в нашем регионе. Часть 2. Источники явления и тенденции развития. Материалы «Круглого стола ЗЕ». Ереван, декабрь 2000г. (на арм. языке).

OUR FUTURE THROUGH THE EYES OF NIC

Ara Marjanyan

Resume

How does our future look through the eyes of the National Intelligence Council (NIC), one of the most influential organizations of Intelligence Community of the United States? The article presents, for the first time in the Armenian language literature, the main results and conclusions of the NIC Projects 2010, 2015, 2020 and 2025 in their integrity and in the context of formation and operation of the NIC itself. The determinatives of the main conclusion of the all considered Projects concerning “the new world order” and the conclusion of NIC 2025 Project (“energy will become geopolitics”) are derived. Based on the conclusions, the main challenges, which Armenia faces, are outlined.

Приложение 1

Список ОИО и ОНР, касающихся Армении и доступных в рамках ЗоСИ США по состоянию на январь 2009г.¹

1. GLOBAL TRENDS 2015: A DIALOGUE ABOUT THE FUTURE WITH NONGOVERNMENT EXPERTS. Created: 12/1/2000.
2. GLOBAL HUMANITARIAN EMERGENCIES, 1995 VOLUME II: COUNTRY ESTIMATES. Created: 12/28/1994.
3. GLOBAL HUMANITARIAN EMERGENCIES, 1993-94. Created: 10/1/1993.
4. THE KURDS: RISING EXPECTATIONS, OLD FRUSTRATIONS. Created: 9/1/1992.
5. THE REPUBLICS OF THE FORMER USSR: THE OUTLOOK FOR THE NEXT YEAR (SNIE 11-18.2-9). Created: 9/1/1991.
6. IMPLICATIONS OF ALTERNATIVE SOVIET FUTURES (NIE 11-18-91). Created: 6/1/1991.
7. THE DEEPENING CRISIS IN THE USSR: PROSPECTS FOR THE NEXT YEAR. Created: 11/1/1990.
8. THE READINESS OF SOVIET GENERAL PURPOSE FORCES THROUGH THE 1990s. Created: 6/1/1990.
9. UNREST IN THE SOVIET UNION: MEASURING SOCIAL INSTABILITY (SOV 90-10004). Created: 2/1/1990.
10. THE SOVIET SYSTEM IN CRISIS: PROSPECTS FOR THE NEXT TWO YEARS. Created: 11/1/1989.
11. WHITHER GORBACHEV: SOVIET POLICY AND POLITICS IN THE 1990S (NIE 11-18-87). Created: 11/1/1987.
12. SOVIET WARTIME MANAGEMENT: THE ROLE OF CIVIL DEFENSE FOR LEADERSHIP CONTINUITY ... Created: 12/1/1983. NARA #: NN3-263-98-002; 11-13-1997.
13. DIMENSIONS OF CIVIL UNREST IN THE SOVIET UNION (NIC M-83-10006). Created: 4/1/1983. NARA #: NN3-263-94-008; 04/04/1994.
14. SOVIET CIVIL DEFENSE: OBJECTIVES, PACE, AND EFFECTIVENESS (NI IIM 81-10001D). Created: 7/1/1981. NARA #: NN3-263-98-002; 11-13-1997.
15. SOVIET SUPPORT FOR INTERNATIONAL TERRORISM AND REVOLUTIONARY VIOLENCE (SNIE 11). Created: 5/27/1981. NARA #: NN3-263-94-008; 4-APR-94.
16. SOVIET CIVIL DEFENSE: OBJECTIVES, PACE, AND EFFECTIVENESS (IIM 77-029). Created: 12/1/1977. NARA #: NN3-263-98-002; 11/13/1997.
17. SOVIET CIVIL DEFENSE (NIO IIM 76-041). Created: 11/1/1976. NARA #: NN3-263-98-002; DATE: 13 NOV 1997.
18. THE SOVIET ATOMIC ENERGY PROGRAM. Created: 6/23/1966.
19. ANTI-COMMUNIST RESISTANCE POTENTIAL IN THE USSR AND EASTERN EUROPE (NIE 11-6). Created: 1/27/1966. NARA #NN3-263-00-002, 11/19/99.
20. THE SOVIET ATOMIC ENERGY PROGRAM. Created: 7/2/1963.
21. SOVIET CAPABILITIES AND INTENTIONS (NIE 3). Created: 11/15/1950. NARA #: NN3-263-93-007; 09/22/93
22. THE TUDEH PARTY: VEHICLE OF COMMUNISM IN IRAN (ORE 23-49). Created: 7/18/1949. NARA # NN3-263-92-005; 24-AUG-92.
23. THE KURDISH MINORITY PROBLEM (ORE 71-48). Created: 12/8/1948. NARA # NN3-263-92-005; 24-AUG-92.
24. THE CONSEQUENCES OF THE PARTITION OF PALESTINE (ORE 55). Created: 11/28/1947. NARA # NN3-263-92-005, 24-AUG-92.

¹Сокращения: *ORE* (*CIA Office of Research and Estimates*) – ОИО ЦРУ; NARA – индекс Национального архива США. В конце индекса указан год рассекречивания данного документа. *NIE* (*National Intelligence Estimates*) – ОНР. *NIO* *IIM* – дополнительные материалы ОНР подготовленные группой «Офицеры национальной разведки» (*National Intelligence Officers' NIOs*); *NIC* – НСР; *SNIE* (*Special National Intelligence Estimates*) – специальные ОНР.

25. DEVELOPMENTS IN THE AZERBAIJAN SITUATION (ORE 19). Created: 6/4/1947. NARA # NN3-263-92-005; 24 AUG 92.
 26. THE HATAY QUESTION (ORE 15). Created: 2/28/1947. NARA #NN3-263-92-005, 24-AUG-92.

	НПС 2010 (1997г.)	НПС 2015 (2000г.)	НПС 2020 (2004г.)	НПС 2025 (2008г.)
Общие вопросы	Участники проекта - эксперты РС США, граждане США. Методология: линейный подход, «эволюционное» моделирование будущего.	Эксперты РС США, специалисты из академических кругов США и Великобритании, нынешние и бывшие граждане США. Программа синхронизируется с президентскими выборами в США. Смешанная методология: линейное моделирование с оценкой отдельных «джокеров».	Привлечение экспертов РС США и ОК, академических кругов США, международного экспертного сообщества. Широкий спектр оценок различных «джокеров», сценарный анализ и компьютерное моделирование. Разработка воображаемых художественных сценариев будущего.	Привлечение экспертов РС США и ОК, академических кругов США, международного экспертного сообщества. Оценка «диких карт» широкого спектра, сценарный анализ и компьютерное моделирование. Разработка воображаемых художественных сценариев будущего.
Глобальные	Глобализация как основной формообразующий фактор			
	Гегемония США		Многополярный мир	
	6 основных движущих сил глобальных изменений. Седьмой фактор – «гегемония США и применение силы». Конфликты будут носить в основном внутрисударственный характер. Конец наций-государств.	Гегемония США рассматривается в списке основных движущих сил глобальных изменений в качестве их седьмого, важнейшего компонента. Конвергенция технологических сфер. Конфликты будут носить в основном внутрисударственный характер. Ослабление наций-государств.	Художественные сценарии возможных вариантов будущего с оттенком тревоги. «Овосточивание» лица изначально «западной» глобализации. Пошатнувшаяся гегемония США. Существующие энергоносители достаточны для удовлетворения глобального спроса.	Пессимистические сценарии будущего. «Энергетика станет геополитической». Возобновляемая энергетика и энергосбережение как стратегические факторы. Возможные межгосударственные конфликты из-за ресурсов. Оценка «Национальной мощи» стран.
Регион	Европа будет занята собой, Россия останется слабой, а Средний Восток – зоной гонки ОМП. В Иране существенны факторы молодежного пузыря и смены поколения лидеров. Вероятное <i>de jure</i> существование государства Палестина.	Мировая роль Европы ограничится экономическим полем. Усилятся Китай и Индия, ослабнут РФ и Япония. Турция будет в поисках своей роли в регионе. Смерть «евразийства» в России, которая будет вне ЕС. Молодежный пузырь на Среднем Востоке. <i>De jure</i> существование государства Палестина.	РФ останется силовым центром в Евразии и СНГ, но будет вне ЕС. «Стрела нестабильности» от Африки до Азии. Пересмотр «социального контракта» в Иране и Саудовской Аравии. Возможный израиль-сирийский конфликт.	Гонка ядерных вооружений и ОМП на Ближнем Востоке: повышается вероятность их использования. Вероятный конфликт Китай-Индия, Пакистан-Индия относительно природных ресурсов. Уникальная «траектория» развития Ирана в регионе.
Мы	-	Южный Кавказ – нестабилен из-за вмешательства России. Грузия – в центре «внимания» РФ. Армения, региональный «джокер», останется в основном изолированным, являясь клиентом РФ и, возможно, Ирана. Для нее ощутимо демографическое давление. Азербайджан – страна с однобокой экономикой.	Южный Кавказ (Азербайджан и Грузия) будут дистанцироваться от РФ. Жизнеспособность Грузии как государства останется хрупкой. Армения продолжит оставаться близким и стабильным соседом РФ, сохраняя при этом свою идентичность.	-

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: УГРОЗЫ, РИСКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Сергей Гриняев

Тотальная «сетизация» общества привела к тому, что наряду с традиционными акторами международных отношений – государствами – все большее значение приобретают негосударственные структуры. Среди совокупности сфер жизнедеятельности современного общества на первое место выходит принципиально новая сфера – информационная.

В статье говорится о насущной необходимости быстрого и кардинального реформирования системы национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации. Новая система, по мнению автора, должна смочь адекватно реагировать на вызовы и угрозы нового времени. И в основе системы национальной безопасности страны должна быть заложена его информационная политика.

1. О сути проблемы

Нам довелось жить в весьма динамичный, насыщенный событиями, но в то же время драматичный период истории. Вторая половина XX века характеризовалась масштабными изменениями в жизненном укладе общества – процессы глобализации, колоссальные достижения в различных отраслях науки и техники привели к глубоким изменениям и в области межгосударственных отношений.

Не каждому поколению удается встретить не только новый век, но и новое тысячелетие. Нам же посчастливилось наблюдать, кроме того, и смену формаций современного общества. Мы стали свидетелями процессов трансформации, приведших постиндустриальное общество последней трети XX века к обществу информационному начала века XXI. Важнейшей движущей силой этих процессов стала информатизация: глубокое проникновение информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни и деятельности человека.

Тотальная «сетизация» общества привела к тому, что наряду с традиционными акторами международных отношений – государствами – все большее значение приобретают негосударственные структуры. Среди совокупности

сфер жизнедеятельности современного общества на первое место выходит принципиально новая сфера – информационная.

Новой сфере жизнедеятельности свойственны как новый ресурс (информация), так и новые противоречия, вызванные борьбой за обладание этим ресурсом. Соответственно зарождаются новые вызовы и угрозы национальной безопасности государства, прежде всего его информационной безопасности.

В условиях кардинального изменения самих принципов мироустройства под влиянием процессов глобализации особое место занимает вопрос обеспечения национальной безопасности.

В этих условиях трансформируется само понятие национальной безопасности как важнейшей функции государства. *Созданная в соответствии с моделью угроз индустриальной эпохи система безопасности государства, рассчитанная на противоборство с подобными структурами противника, не в состоянии справиться с угрозами нового времени.* Это наиболее отчетливо проявилось после терактов в США 11 сентября 2001г.

Сегодня существенная доля всех противоречий между государствами перенесена в информационную сферу. Данное обстоятельство привело к трансформации подходов к понятию «военной силы». На смену «грубой силе» оружия приходит «мягкая сила» убеждения и психологической манипуляции. Реализация этого принципа требует пересмотра подходов к формированию военной стратегии новой эпохи. Доминирующая роль информации и информационных технологий, а также ориентация на парирование принципиально новых угроз информационной эпохи, заставили руководство ряда западных стран и, прежде всего, США активнее внедрять новые концепции строительства вооруженных сил. К таким концепциям относится концепция «сетевой войны».

2. О ситуации в информационной сфере

По мнению ряда экспертов, ситуация в области обеспечения национальных интересов в информационной сфере резко осложнилась после терактов в США 11 сентября 2001г. и к настоящему времени продолжает ухудшаться. Все, что происходит, представляет собой не что иное, как нацеленность на изменение баланса сил, на передел сфер влияния внутри принципиально новой сферы жизненно важных интересов современного общества – в информационной сфере. В этом переделе ключевая роль сегодня принадлежит США.

Так, в последние годы в рамках инициативы «Информационная революция» программы стратегических оценок Национального совета по разведке США аналитической корпорацией *RAND* был проведен ряд международных научных конференций и семинаров, в ходе которых изучалось и оценивалось

мнение ведущих экспертов по проблеме трансформации общества под воздействием информационной революции.

Результаты проделанной работы были обобщены экспертами *RAND* в отчете «Глобальный курс информационной революции: общие вопросы и региональные различия» («*The global course of the information revolution: recurring themes and regional variations*», *MR-1680-NIC*), опубликованном летом 2003г.

Исследование *RAND* является заключительным этапом в многолетней программе работ, направленной на изучение феномена глобализации и информационной революции, движущих сил развития современного общества, анализ конфликтного потенциала и выявление потенциальных угроз национальной безопасности США в ближайшие 10-20 лет.

Основная цель проведенного исследования – выявить характер воздействия информационных технологий и информационной революции на экономическую, финансовую, политическую, культурную, социальную и иные сферы жизнедеятельности современного общества, а также дать прогноз развития ситуации на ближайшие 10-20 лет.

В исследовании отмечается, что сегодня прогресс в информационных технологиях уже затронул большинство сфер бизнеса, государственной и общественной деятельности практически во всех регионах мира. Информационные технологии и связанная с ними информационная революция, превратились в один из наиболее значимых факторов, способствующих динамичной трансформации общества, его переходу от общества постиндустриального к обществу информационному. Стремясь наиболее полно использовать преимущества, которые несет с собой информационная революция, американские аналитики пытаются прогнозировать развитие информационных технологий как на краткосрочную, так и на среднесрочную перспективу.

Результаты анализа позволили выявить ряд характерных особенностей развития информационных технологий и влияния информационной революции, причем ряд особенностей характерен большинству регионов мира, а некоторые из них специфичны для отдельных регионов планеты.

Так, среди особенностей, характерных для большинства регионов мира, стремящихся использовать достижения информационной революции, эксперты *RAND* отмечают следующее.

1. Разработка новых технологий будет непрерывно стимулировать информационную революцию.
2. Информационная революция породит новые бизнес-модели, которые существенно трансформируют деловой и финансовый мир.
3. Информационная революция существенно затронет механизмы управления обществом и создает новых политических игроков.

4. Информационная революция останется многоликой и будет формироваться социальными и культурными ценностями.
5. Сохранится многофакторная форма и характеристика национального подхода к восприятию информационной революции.

Кроме того, эксперты *RAND* прогнозируют следующие основные тенденции развития геополитической обстановки в мире:

1. В ближайшие 10-20 лет США останутся в авангарде информационной революции.
2. Информационная революция в Европе будет развиваться медленнее и несколько иным путем, отличным от ее развития в США и Канаде.
3. В ближайшие 10-20 лет ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона продолжат стремительное развитие и масштабное использование информационных технологий.
4. Геополитические тенденции, которым содействует информационная революция, могут обозначить новые вызовы национальной безопасности Соединенным Штатам и другим развитым странам мира.

Поскольку темпы перечисленных технологических революций возрастают, а их синергетическое воздействие увеличивается, растет и понимание последствий их воздействия на общество будущего. Эксперты *RAND* констатируют, что в ходе указанных технологических революций сохранится неравенство отдельных наций и регионов планеты, более того – ускорение темпом технологической революции приведет к углублению неравенства и как следствие к небывалому росту напряженности во всем мире.

3. Угрозы информационной безопасности Российской Федерации

Основной угрозой информационной безопасности для Российской Федерации являются планы ряда стран Запада и, прежде всего, США использовать свое превосходство над Россией, полученное в результате интеллектуального отрыва в организации и технологиях ведения информационной борьбы в едином глобальном информационном пространстве. В настоящее время в США активизировано проведение работ, направленных на реализацию национальной информационной стратегии. Цель проводимых работ – обеспечить подавляющее информационное превосходство путем навязывания информации, побуждающей высшее военно-политическое руководство других стран принимать выгодные для США решения. Ключевыми элементами в деле достижения целей национальной информационной стратегии являются управление восприятием целевой аудитории и формирование «общественного мнения» путем манипулирова-

ния информацией. Основная форма достижения поставленных целей – ненасильственные действия и инициирование «бархатных» революций.

Цели национальной политики США будут достигаться путем ведения стратегического информационного противоборства с использованием атакующего информационного оружия. В качестве такового в последнее время все чаще рассматриваются не аппаратно-программные средства воздействия на информационные системы и информационный ресурс противника, а средства и методы манипулирования информацией. Об этом говорит анализ работ по данной тематике – в зарубежной прессе в последние годы резко возросло число работ по средствам и методам манипулирования сознанием (в частности, по методам нейролингвистического программирования, гипноза и другим методам суггестивного воздействия), исследованиям психологии личности и др. Появился ряд новых понятий, например – «реальная виртуальность», когда освещение некоторого события в прессе приобретает большую важность, чем само это событие.

В ходе ряда научных исследований по таким программам как «МК-Ультра», «Артишок» и др., проведенным еще в 60-70 годах, объективно установлено, что наиболее перспективными методами ведения информационной войны являются именно методы воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание.

Реализация подобных методов на государственном уровне требует пересмотра ключевых подходов к проведению внешней и внутренней политики государства в информационную эпоху.

Основными силами, задействованными в стратегическом информационном противоборстве, будут небольшие группы высококлассных политтехнологов, спичрайтеров и имиджмейкеров, подготавливающих и обыгрывающих заданный сценарий. Работа таких специалистов сегодня называется «связями с общественностью» (*public relation, PR*). Примером такой группы является группа специалистов, освещавшая конфликт в Югославии, во главе с Джимми Шеа. Именно в Югославии был в полном объеме апробирован весь цикл мероприятий по стратегическому информационному противоборству: от дискредитации политического руководства перед началом конфликта, до выгодного освещения событий в ходе вооруженной агрессии.

Необходимость достижения подавляющего информационного превосходства над противником и совершенствования существующей в США системы проведения информационных и психологических операций была доказана после детального анализа американскими военными экспертами результатов операций против Югославии, Афганистана и Ирака. В ходе этих компаний американские военные еще раз убедились в огромном потенциале средств манипулирования информацией.

4. Основные факторы угроз национальной безопасности России в информационной сфере

Стремительное развитие информационного общества значительно увеличивает влияние информационной сферы на национальную безопасность страны.

Переход информации в разряд одного из важнейших ресурсов человечества ведет к росту числа и интенсивности конфликтов в информационной сфере, направленных на завоевание и удержание господства над этим новым ресурсом.

Среди прочих факторов угроз национальной безопасности России в информационной сфере наиболее значимыми в ближайшие годы будут следующие.

Продолжающийся неконтролируемый рост масштабов глобальных информационных сетей. Уже сегодня ситуация в глобальных информационных сетях во многом вышла из-под контроля ее создателей. Ежемесячно в Сети появляются новые средства массовой информации, сайты различных радикальных группировок и др.

В последнее время информационное пространство все активнее используется террористами для координации своей деятельности, организации связи и привлечения финансирования. Осознавая потенциал, которым обладают новые информационные технологии, ряд международных террористических организаций в последнее время пытается устанавливать связи с глобальными сетевыми сообществами хакеров. Террористами ведется работа по возможному их привлечению в будущем для планирования и проведения террористических актов. Доказано, что террористы «Аль-Каиды» координировали свою деятельность именно путем использования глобальных сетей. Установление рабочих контактов между террористами и хакерами грозит резким скачком в технологическом развитии террористов, что может привести к тому, что террористы приобретут способность проведения масштабных терактов в информационной сфере уже в ближайшие годы.

Появление принципиально новых средств и способов доведения информационно-пропагандистских материалов до аудитории при ведении информационно-психологических операций. За последние годы стали широко использоваться такие новые медийные средства как спутниковое телевидение и радио, цифровое телевидение, электронная почта, средства виртуальной реальности и др. В армии США с октября 2001г. действует специализированный Центр стратегического влияния, в задачу которого входит координация действий по проведению стратегических психологических операций, в том числе с использованием новых средств массовой информации.

За последние годы резко возросло количество средств специального программно-математического воздействия на ресурсы информационных систем, при этом сами эти средства с развитием глобальных сетей стали широко доступны, что ведет к росту числа хакерских атак на информационные системы министерства обороны и федеральных органов власти. Во много раз увеличилось количество компьютерных вирусов, существующая антивирусная промышленность уже не в полной мере справляется с возросшей нагрузкой.

Продолжается рост числа систем спутниковой связи и совершенствование их технических характеристик. За последние годы резко возросло число операторов спутниковой связи. Сегодня спутниковые каналы связи – неотъемлемая часть реализации новой военной доктрины США по проекции силы. При этом ряд официальных документов США закрепляет приоритет этой страны в космосе. Россия же до настоящего времени не может в полном объеме восполнить орбитальную группировку спутников связи и глобального позиционирования, что существенно сказывается на оперативности доведения приказов и распоряжений, а низкий срок службы космических аппаратов на орбите делает российскую связь малоприспособленной для использования в чрезвычайных условиях.

Развиваются научно-исследовательские программы по созданию технических средств манипулирования сознанием. По заявлению ряда информационных агентств, в последние годы получен ряд положительных результатов по созданию технических средств дистанционного управления животными (включая и человека), что в ближайшей перспективе грозит появлением нового класса угроз, связанных со скрытым воздействием на подсознание высшего военного и политического руководства страны.

Снижается квалификационный потенциал выпускников российских вузов по специальностям, связанным с информационными технологиями. По мнению ряда специалистов, в последние годы наблюдается снижение уровня подготовки специалистов в области информационных технологий, а также их массовый отток за рубеж. Такая ситуация грозит тем, что в ближайшие годы Россия лишится необходимого интеллектуального потенциала, без которого невозможны разработка и внедрение новых информационных технологий в систему обороны страны.

5. Предложения по приоритетным направлениям обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Доклад ООН за 2004г. о состоянии глобальной инвестиционной активности (*World Investment Report*) посвящен глобализации научно-исследовательских разработок. И это делает его особенно интересным, особенно в свете обсуждения вопроса о становлении в России информационного общества¹.

2004г. подвел черту под резким спадом международной инвестиционной активности, последовавшим за кризисом на рынке высоких технологии. Увеличившиеся по сравнению с 2003г. на 2% прямые трансграничные инвестиции составили \$648 млрд, или 48% от уровня рекордного 2000г. Характерно, что наибольшие инвестиции пришлось на страны ЕС, обеспечившие 38% всех капиталовложений за рубеж. Они приняли инвестиций больше, чем Азия и Латинская Америка вместе взятые, и вдвое больше, чем США и Канада. В то же время особенно быстро иностранные инвестиции поступали в страны Азии; с показателем \$148 млрд, или 23% от общего их объема (второе место после Европы).

За 2004г. иностранные инвесторы привлекли в нашу экономику \$7,1 млрд прибыли, полученной от своего бизнеса в стране, и это вывело Россию на пятое место в мире по объему реинвестированного капитала. 33% руководителей крупнейших ТНК сочли Россию «крайне привлекательной для инвестиций» (третье место в соответствующем рейтинге, первое – Китай, вторую строчку делят Индия и США). Однако эта привлекательность, как и сами инвестиции, остается весьма специфической – ориентированной почти исключительно на ресурсодобывающие отрасли. **В России данный показатель достигает 73% (в среднем в развитых странах – всего 0,9%).**

Картина, представленная экспертами ООН, однозначно свидетельствует: самым заметным ограничителем инвестиций в Россию оказывается именно их «нетехнологический» характер. Наша страна выделяет на обеспечение технологического развития почти в полтора раза меньше, чем один концерн *Daimler-Chrysler*. Но западные инвесторы лучше наших государственных чиновников способны различать потенциал страны как таковой и потенциал ее руководства. Ни разу не упомянув Российскую Федерацию в седьмой главе доклада, посвященной роли национальных правительств в развитии наукоемких отраслей экономики, они поместили Россию на вполне респектабельное 24-е место при ранжировании стран по их способности к инновациям. А по привлекательности для размещения технологических подразделений своих компаний западные инвесторы поставили РФ на достойную шестую строчку – после Китая, США, Индии, Японии и Англии.

Сегодня Россия тратит на НИОКР в 1,6 раза меньше, чем 9-миллионная

¹ Обзор доклада ООН *World Investment Report* приведен по материалам статьи *В.Иноземцева* «Приближение к адекватности» // *BusinessWeek* Россия, 10 октября, 2005.

Швеция. Да, Россия неплохо «смотрится» в ряду развивающихся стран по числу регистрируемых в США патентов, занимая седьмое место после Тайваня, Южной Кореи, Гонконга, Китая, Сингапура и Индии. Но в общем числе наших заявителей частные лица составляют менее трети, а институты и организации – 68%. Для сравнения: на Тайване и в Южной Корее, представители которых ежегодно регистрируют в США соответственно в 21,3 и в 12,7 раза (!) больше патентов, чем россияне, на долю организаций приходится лишь 4% от общего числа заявителей. По объему накопленных иностранных инвестиций Россию принято сравнивать с Китаем (\$98,4 млрд и \$702 млрд); его, в пересчете на душу населения, мы опережаем более чем на четверть. Но давайте возьмем Данию, идущую следом за нами в списке реципиентов: \$98,2 млрд на 5,4 млн чел. То есть на каждого датчанина приходится не \$540 инвестиций, как в Китае, и не \$663, как в России, а \$18,2 тыс.! И это не рекорд: в Швейцарии – \$25,1 тыс., в Голландии – \$26,8 тыс.

Именно поэтому нынешнее геополитическое положение диктует необходимость разработки и реализации стратегического курса по обеспечению информационной безопасности государства в ходе глобального информационного противоборства между ведущими странами мира.

Сегодня необходимо отработать варианты возможной трансформации существующих подходов к ведению информационной войны с целью вывести процессы управления ими на один из высших уровней стратегического планирования.

Необходимо выработать единое понимание проблемы защиты государства от информационного оружия и кибертерроризма.

Раздробленные усилия различных ведомств не дают реальных результатов, для решения проблемы необходима общая концепция на основе уточненной доктрины информационной безопасности, которая позволяла государству координировать деятельность всех участников создания и обеспечения национальной информационной безопасности.

Задачи по информационной безопасности государства должны решаться на основе постоянного совершенствования структуры органов системы обеспечения информационной безопасности. Необходима координация их взаимодействия, совершенствования приемов и способов активного противодействия информационно-пропагандистским и психологическим операциям противника, исходя из поставленных целей и задач.

Необходимо активизировать работы по разработке единых теоретических основ информационной безопасности.

Необходимо также принятие дополнений в законодательство по СМИ, которые запрещали бы публиковать материалы или давать комментарии к происходящим событиям, не отвечающим национальным интересам России. Ряд подобных мер в последнее время был принят в США, на «родине демократии», и с пониманием воспринят большинством населения страны.

6. Об основных тезисах стратегии формирования и развития информационного общества в России

Общие положения и подходы к формированию национальной информационной стратегии

Любая стратегия должна включать в себя следующее:

1. Четкое определение цели.
2. Четкое представление об окружающей среде.
3. Четкое представление об имеющихся ресурсах.
4. Возможные приемы и способы достижения поставленной цели в заданных условиях окружающей среды при наличии определенных ресурсов.

Важнейшая задача – определение национальных интересов России в информационной сфере, прежде всего с учетом цикла «потребность – интерес – цели реализации интереса – ресурсы – эффективный способ достижения цели».

Формулируя подходы к разработке национальной информационной стратегии, необходимо помнить о следующих фундаментальных принципах.

1. Государство есть надстройка над обществом, поэтому **государство не в состоянии формировать новое общество, оно может лишь не мешать и пытаться трансформироваться соответственно изменениям в обществе** (например, по типу «электронного правительства»).
2. **Современное, постиндустриальное общество сохранило традиционную основу общественных отношений – иерархию, новое общество базируется на принципиально новой, сетевой модели.** Это влечет за собой колоссальные изменения в экономике, политике, самой структуре власти, обеспечении безопасности и др. Также это влечет за собой и **изменение алгоритма выработки и принятия управленческих решений.**
3. В США в 90-х годах прошлого века информационное общество практически было построено, но **существенных результатов это не дало**, а привело к фатальному краху высокотехнологичных биржевых индексов. Надо делать выводы. **Сама по себе информационная индустрия ничего не дает, это локомотив, к которому необходимо цеплять вагоны, которые дают реальную продукцию, повышающую качество жизни человека.** Как отмечалось выше, на западе такими «вагонами» сегодня считают биотехнологии, нанотехнологии и энергетические технологии. Все они не могут существовать без технологий информационных, но способны выдавать вполне конкретный продукт.

Далее, говоря, в частности, о региональной политике, необходимо учитывать особенности регионального развития в условиях глобализации: развиваются главным образом глобальные кластеры (типа мегаполисов: Франкфурт, Нью-Йорк, Москва, Санкт-Петербург и др.), в которых сосредотачивается капитал, трудовые ресурсы, власть и др., но не вся территория стран равномерно. Поэтому необходимы существенные коррективы и в региональной политике.

7. Цель национальной информационной стратегии

Трансформации современного общества, вызванные глубоким проникновением в повседневную жизнь информационных технологий, во многом есть объективный процесс, не зависящий от проводимой государством политики. Происходящие процессы трансформации столь фундаментальны, что несут серьезную угрозу всем, кто не воспринял новых условий. Причем темпы преобразований столь высоки, что, не учтя характера изменений сегодня, завтра догнать уже не будет времени и сил.

Сегодня России необходимо, наконец, определиться с собственной стратегией формирования и развития информационного общества, в которой нужно определить условия и основные принципы его формирования, а также принципы вхождения России в глобальное информационное общество.

В этой ситуации в качестве базовой цели стратегии видится ***сохранение целостности и государственного суверенитета, а также обеспечение условий развития Российской Федерации как субъекта международного права в новых условиях глобализирующегося мира и формирования планетарного информационного общества.***

К сожалению, сегодня не приходится говорить о возможности завоевания лидирующих позиций в новом миропорядке. Так, в частности, эксперты *RAND* считают, что в ближайшие 10-20 лет от России может исходить одна из наиболее серьезных угроз безопасности миру, связанная с деградацией государственности и превращения ее в «несостоявшееся государство».

Эксперты считают, что экономическое, политическое и социальное развитие России, так же как ее интеграция в мировое информационное пространство, будет сильно зависеть от степени ее участия в информационной революции. По их мнению, сегодня российское руководство стремится продвигать разработку информационных технологий в России, но оно серьезно ограничено в ресурсах. Кроме того, существует значительное противодействие внедрению информационных технологий, обусловленное политическими целями и опасением за безопасность национального информационного пространства.

Также отмечается, что, несмотря на то, что в России принята специальная

федеральная программа «Электронная России» темпы ее реализации не позволяют говорить о том, что разрыв, отделяющий Россию от всего остального мира, будет преодолен в ближайшее десятилетие.

Сегодня Россия находится далеко позади не только ведущих стран Запада, но и многих стран Азии. Так, во многих исследованиях *RAND* Россия даже не была идентифицирована как видимый игрок на рынке разработки высокотехнологичных продуктов и услуг.

Более того, в 2001г. по ряду экспертных оценок Россия была помещена на 42-ую позицию из 60 стран по их оценке готовности к развитию электронной коммерции – позади Перу и Египта.

Долгосрочные возможности развития и внедрения информационных технологий в России, по оценкам экспертов *RAND*, также являются весьма проблематичными. За последние годы в России резко сократилось число высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий. Большое количество специалистов уехали на Запад. В этой связи остро встала проблема «утечки мозгов». Начиная с середины 80-х годов XX века хронически недофинансируются фундаментальные исследования. Сегодня Россия практически не имеет задела для будущего развития высокотехнологичной промышленности и вынуждена полностью ориентироваться на импорт информационных технологий.

Продолжающиеся конфликты на Северном Кавказе, нестабильность политической ситуации в России, высокий уровень коррумпированности госчиновников, большая доля теневой экономики России и ее значительный уровень криминализации, заставляет говорить о возможности деградации российского государства и его скатывание в разряд несостоявшихся государств.

Такие оценки предполагают, что Россия рискует оказаться на дне «цифровой пропасти» вместе с большинством африканских стран и стран Латинской Америки. Вместе с тем подобное положение России сегодня вызывает серьезную озабоченность западных экспертов. По их мнению, будучи столь большой страной, к тому же обладающей ядерным оружием, Россия, находясь на дне «цифровой пропасти», представляет одну из наиболее серьезных угроз стабильности в мире в ближайшие 10-20 лет.

К сожалению, приходится согласиться со многими выводами американских экспертов. Однако все еще существует возможность использовать новый виток технологической революции с целью вывода России из затянувшегося кризиса.

В последнее время рядом зарубежных аналитических центров проводятся исследования по изучению динамики развития инновационных отраслей мировой экономики с целью прогнозирования и выявления тех направлений развития, которые в ближайшем будущем способны привести к взрывному росту мировой экономики, что будет способствовать ее выходу из затяжного кризиса.

В этой связи уместно отметить, что рядом экспертов, занимавшихся подготовкой аналитических материалов к Всемирному экономическому форуму в 2004г., отмечалось, что последние годы характеризуются глубокими застойными явлениями в области инноваций. Большие надежды связывались многими с развитием и повсеместным внедрением информационных технологий, однако крах высокотехнологичного сектора экономики в США в конце 90-х годов во многом опроверг эти ожидания. Экспертами отмечалось, что информационные технологии столь стремительно были интегрированы в современную экономику, что говорить о маркетинговых преимуществах от их использования сегодня уже не имеет смысла. Область информационных технологий продолжит свое развитие, однако основные усилия будут сосредоточены в узкоспециализированных областях: **повышение защищенности и безопасности информационных систем, борьба с несанкционированными почтовыми рассылками (спамом), развитие средств и методов хранения информации и др.** Однако качественно новых достижений, эквивалентных появлению интернета или персональных компьютеров, в этой области уже не ожидается.

Наряду с такой оценкой потенциала информационных технологий эксперты подчеркивают, что среди множества инновационных направлений сегодня наиболее перспективными являются четыре: **биотехнологии, массовые распределенные сетевые вычисления, нанотехнологии и энергетические технологии.** Каждая из этих отраслей науки, по мнению специалистов, сегодня достигла такого уровня развития и накопления знаний, что качественный скачок в их развитии и получение принципиально новых результатов прогнозируется уже в ближайшие годы.

Во всех перечисленных перспективных отраслях Россия имеет сегодня значительный потенциал, который может быть использован для достижения поставленных целей экономического развития страны.

Исторический период реализации национальной информационной стратегии целесообразно определить в 15-20 лет. Такая длительность позволяет учитывать динамику социальных, культурных, технологических и финансово-экономических процессов в обществе.

Опираясь на целый ряд футуристических прогнозов (в том числе и на приведенный выше прогноз экспертов *RAND*), в рассматриваемый период ситуация в России и в мире будет характеризоваться следующими изменениями.

В политической сфере

1. Продолжится перенос общественно-политической деятельности в глобальную Сеть. Появятся новые сетевые политические образования, и даже партии. Возможно появление транснациональных политических объеди-

нений на основе сети, которые будут оказывать влияние на деятельность сразу нескольких государственных структур. **Основной политической силой становится не иерархическая партия, а негосударственное сетевое общественное объединение.**

2. Атомизация межличностных отношений, продолжающийся рост и развитие горизонтальных связей в еще большей степени возвысит потенциал «общественного мнения» как мерила эффективности деятельности госаппарата.
3. Продолжится рост и развитие электронных средств массовой информации. Политические кампании будут приобретать все больше виртуальности, побеждать на выборах станет не личность, а виртуальный образ политика, сформированного СМИ.
4. Оппозиционная деятельность правительству также сосредоточится на использовании интернета. Важнейшей транснациональной оппозиционной силой останется движение антиглобализма.
5. Продолжится углубление кризиса государственного и финансово-экономического управления страной, базирующегося на принципах и подходах индустриальной эпохи и не воспринимающей нововведения эпохи информационной.
6. Сохранение, а в отдельных случаях и углубление «цифрового неравенства» среди регионов страны.

В социальной сфере

1. Сохранится социальное неравенство в обществе. При этом само общество претерпит глубокую кластерную (классовую) трансформацию: исчезнут некоторые прежние профессии и появятся новые, соответственно, новые профессиональные союзы и классы. Наиболее массовым по численности будет кластер наемных рабочих и корпоративных служащих – среда, наиболее восприимчивая к изменениям в обществе.
2. Продолжится снижение инновационного потенциала населения страны вследствие изменения демографической карты населения России, вызванного общим старением населения, снижением рождаемости, снижением продолжительности жизни, низким уровнем жизни в большинстве так называемых дотационных регионов страны, неконтролируемыми миграционными процессами из стран Средней Азии и Китая.

В финансово-экономической сфере

1. Продолжится стремительная трансформация экономики под влиянием новых маркетинговых концепций «сетевой торговли».

2. Ключевую роль займут электронные средства платежей, как на уровне юридических, так и физических лиц.
3. Усилится давление на Россию на международной арене со стороны международных финансово-экономических структур и транснациональных корпораций после вступления в ВТО.
4. Произойдет закрепление, а в отдельных сегментах установится и доминирование иностранного капитала в российской ИТ-отрасли.

В промышленной сфере

1. Сохранится ориентация на развитие сборочного производства на территории России на заводах зарубежных кампаний.
2. Ключевые для становления информационного общества отрасли высокотехнологичной промышленности в России в обозримом будущем восстановлены не будут. Сохранится зависимость от поставок зарубежного оборудования и технологий.
3. Общий невысокий уровень развития информационной инфраструктуры в стране и ее неравномерное развитие по регионам.

В сфере науки и образования

1. Утрата контроля над процессами развития инфокоммуникаций – отсутствие собственных значимых конкурентоспособных отраслей ИТ-промышленности и невозможность их воссоздания на отечественной базе, 15-летний провал в области фундаментального знания в области информационных технологий, ориентация на зарубежные нормативные документы и стандарты в области ИТ.
2. Будет усиливаться ориентация системы высшего и среднего образования на удовлетворение наиболее значимых потребностей общества в подготовке среднего и низшего звена специалистов. Высшее звено руководителей промышленных и финансовых компаний будет проходить подготовку за рубежом.

В сфере безопасности

1. Продолжится сращивание национальной и зарубежной преступности в транснациональные преступные синдикаты.
2. В сферу интересов преступности попадет новая «цифровая» экономика. Увеличится число противоправных действий с использованием информационных технологий и против объектов информационной инфраструктуры.
3. Экстремистские действия приобретут характер кибер-террористических. Произойдет слияние преступных хакерских сообществ с террористиче-

скими организациями. Возможно появление высоко-законспирированного преступного сетевого сообщества, аналога «Аль-Каиды», но ориентированного на экстремистскую деятельность в глобальной сети.

Таким образом, предстоящее десятилетие будет нести в себе ряд принципиальных новаций в социальном устройстве общества, которые кардинально повлияют на характер как межличностных, так и государственных отношений.

При этом, с учетом текущего состояния и возможностей России, ***важнейшей будет являться не столько задача достижения лидирующих позиций в новом обществе, сколько сохранение «статус-кво» в принципиально новых условиях.***

8. Ресурсы реализации национальной информационной стратегии

Следует признать, что на сегодняшний момент Россия не в полной мере располагает ресурсами, требуемыми для достижения поставленной цели.

Прежде всего, в России отсутствует серьезная философская проработка вопросов, связанных с учетом происходящих изменений в сфере государственного управления.

Имеющиеся финансовые ресурсы отчасти позволят лишь сократить отставание в инфраструктуре информационного общества, но не дадут быстрого результата в понимании происходящих изменений.

9. Задачи стратегии

Задачами, решаемыми в ходе реализации стратегии, могли бы быть.

В государственно-политической сфере

1. Совершенствование системы государственного управления. Выработка методов и алгоритмов принятия решений на государственном уровне на базе сетевой структуры. Формирование системы независимых аналитических организаций, центров, фондов и др., результаты деятельности которых должны использоваться при выработке решений на государственном уровне.
2. Трансформация существующего государственного аппарата, построенного по иерархическому принципу, в сетевой, с использованием опыта работы транснациональных корпораций. Руководящим должен быть принцип «Государство информационной эпохи – есть мегакорпорация».
3. Трансформация существующей политической и партийной системы с учетом приоритета негосударственных общественных объединений и влияния «общественного мнения» на реализацию управляющих воздействий в обществе со стороны государства.

В социальной сфере

1. Модификация модели успешного образа жизни.
2. Создание возможности использовать достижения ИТ для повышения благосостояния населения страны путем развития малого предпринимательства в области информационных технологий.
3. Использование достижений ИТ-отраслей для совершенствования социального обслуживания населения.
4. Развитие связей с соотечественниками за рубежом.

В финансово-экономической сфере

1. Усовершенствование эффективности деловых сделок.
2. Преобразование существующих систем в сетевые системы.
3. Развитие рыночной on-line торговли.
4. Горизонтальное реструктурирование организаций
5. Развитие малого и среднего бизнеса.

В промышленной сфере

1. Обновление структур высокой стоимости (инфраструктурных компонентов).
2. Преобразование существующих систем в сетевые системы.
3. Горизонтальное реструктурирование промышленного производства.
4. Участие в выработке основополагающих стандартов в области ИТ.

В сфере науки и образования

1. Развитие новых видов деятельности, которые формируют средний класс общества.
2. Ориентация системы образования на использование достижений ИТ-отраслей промышленности.
3. Организация подготовки персонала, адекватно воспринимающего происходящие изменения в обществе.

В сфере безопасности

1. Глубокая трансформация всего научного направления, связанного с обеспечением национальной безопасности, с учетом изменений в обществе. Прежде всего, это касается существующей и перспективной модели угроз безопасности. Понимание невозможности создания абсолютной системы безопасности и концентрация на управлении рисками.
2. Трансформация силовых структур, внедрение сетевого принципа их организации.
3. Реализация принципа «Силовое ведомство – корпорация».
4. Обеспечение безопасности информационной инфраструктуры.

10. Принципы национальной информационной стратегии

Важнейшими принципами, которые позволят решить поставленные задачи и достичь цели стратегии, в обозначенных условиях и при наличии определенных ресурсов могут быть следующие.

- **Принцип концентрации ресурсов.** Учитывая ограниченность ресурсов, необходимо отказаться от традиционных моделей распределения средств и отдать приоритет распределению всех человеческих ресурсов, финансированию как государственной, так и частной промышленности с целью развития инфраструктуры ИТ-области.
- **Принцип инициирования частных инвестиций.** Необходимо стимулировать и направить поток инвестиций, имеющих отношение к ИТ, из частного сектора посредством налоговых и иных реформ и осуществления поддерживающих мер.
- **Принцип новой модели успеха, использующей уникальные особенности и область специальных знаний.** Демонстрация успешной ИТ-модели в будущем будет ключевым элементом конкурентоспособности России.
- **Принцип «Государство – мегакорпорация».** Использование опыта корпоративного управления, продвижения товаров, завоевания и отстаивания рынков в качестве модели государственного управления в сетевом обществе.
- **Принцип точной оценки и информационного обеспечения.** Чтобы создать эффективную стратегию и оценивать ее, необходима точная информация о текущем состоянии развития государства и общества.

Заключение

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что происходящие сегодня изменения в обществе весьма серьезны, они несут в себе мощный трансформационный потенциал, способный существенно преобразить ландшафт нового мира: изменения коснутся всех без исключения сфер жизни и деятельности человека.

Сегодня необходимо внимательно изучать происходящие изменения и вырабатывать собственное мнение по их полезности для общества. Нет ничего хуже, чем бежать за лидерами и слепо копировать их действия, не учитывая при этом национальной специфики. Тем более что мы имеем перед собой результаты ряда таких «подражательных» проектов: это и попытки копировать вычислительные комплексы *IBM* в нашей Единой серии ЭВМ, и попытка создания собственного космического челнока (кстати, американцы с неохотой, но все же вынуждены констатировать правильность нашего решения об использовании ракет-носителей). Да и сам проект «демократии», скопированный у нас в ходе «перестройки» показал свою несостоятельность.

Сегодня нет никаких оснований снова повторять исторические ошибки. Нам не следует создавать стратегии вхождения в глобальное информационное общество, нам следует создавать собственную Национальную информационную стратегию, в которой четко определить параметры вхождения в глобальное общество, выгодные России.

В условиях глобализации необходима скорейшая и кардинальная реформа системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Новая система должна быть способной адекватно отвечать на угрозы нового времени. Более того, сегодня в основу обеспечения национальной безопасности государства должна быть положена его информационная политика, определяющая национальные интересы и приоритеты в информационной сфере. Его внешняя и внутренняя политика должна строиться, базируясь на информационной политике государства. ***Достижение и удержание информационного превосходства, позволяющего доминировать в ситуации, должно стать основой международной деятельности всех государственных структур РФ.***

Особое место в строительстве новой политической и государственной системы российского общества в информационную эпоху должны занимать вопросы, связанные со стандартизацией взаимодействия. Стремясь сохранить национальную самоидентичность и ментальные особенности русского народа, отраженные в системе подготовки научных и инженерных кадров, не следует однозначно воспринимать в качестве государственных стандартов те, которые создавались другим народом, с иным восприятием ценностей и подходом к решению стоящих задач.

В целом следует отметить, что во многом процессы глобализации объективны и вызваны уровнем научно-технического прогресса, отказаться от многих достижений сегодня уже просто невозможно. Следует признать, что США и другие развитые страны одними из первых осознали преимущества, которые дает глобализация, и попытались выстроить модель нового глобального общества под собственные во многом эгоистические интересы. Однако уязвимость этой идеи очевидна – ***устойчивое глобальное общество может быть построено только на основе сетевой, а не иерархической, структуры, в которой каждый узел будет равноправен в своих отношениях.*** За время, истекшее с начала агрессии против Ирака, США уже заплатились за свои амбиции, восстановив против себя более половины человечества. В этих условиях одной из насущных проблем становится выработка новых идей дальнейшего позитивного развития глобального общества и в этом вопросе Россия может и должна сыграть свою объединительную роль.

Октябрь, 2008г.

**RUSSIA IN GLOBAL INFORMATIONAL COMMUNITY:
THREATS, RISKS AND THE POSSIBLE WAYS
OF THEIR NEUTRALIZATION**

Sergey Grinaev

Resume

The current changes in the society are rather serious and carry high transformational potential, which can considerably transform the landscape of the new world. Today it is necessary to study with scrutiny the ongoing changes and to elaborate personal opinion on their utility for the society. There is nothing worse than to run after the leaders and repeat blindly their actions without taking into consideration the national peculiarities. Especially, when we have as the example a number of such “imitative” projects, and the “democracy” project, which was copied during the “perestroika” and discredited itself.

Today, there is no reasoning to repeat the historical mistakes. We do not have to create the strategies of entering the global informational communities, we should create our own National Informational Strategy, in which we should clearly distinguish the parameters necessary to enter the global community and which are profitable for Russia. Moreover, today the informational policy must be accepted as a basis for the ensuring of the informational security of the state and it has to determine the national interests and the priorities in the informational sphere. ***The gaining and the retention of the informational advantage, which allows dominating in the situation, must form the basis of international activity of all the state structures of the RF.***

АДАПТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СТЕРЕОТИПИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Баграт Арутюнян

Стереотипическое поведение, внешне выглядящее как один из способов обитания в социальном мире, с точки зрения устройства самой социальности предстает в качестве сложного адаптативного механизма, призванного обеспечить диалектическое равновесие между фундаментальными противоречиями в ткани самой социальности – между изменчивостью и устойчивостью, свободой и детерминированностью, коллективным и индивидуальным и т.д. Такая функциональная телеология делает сам феномен стереотипического поведения явлением принципиально антиномичным, а изоморфизм стереотипического поведения амбивалентности социальной системы оказывается формой проявления адаптативных механизмов самой социальной организации. Мера стереотипичности индивидуального поведения оказывается включенной в адаптативные механизмы этого социума. Тонко реагируя на все пертурбации в социальной реальности и перманентно обеспечивая диалектический баланс между интересами индивидуума и коллектива, стереотипическое поведение реализует свою адаптативную функцию в том, что в конечном счете обеспечивает выживание коллектива как в ординарных, так и в экстремальных для него условиях.

Даже если не ограничиваться общепринятыми постулатами теории эволюции, согласно которым любое поведение есть в той или иной степени адаптация (а адаптация есть универсальный механизм эволюции любой естественной системы), а человеческое общество есть всего лишь особая разновидность такой естественной системы, то и непосредственное рассмотрение стереотипического поведения обнаруживает очевидно адаптативный характер этой стратегии.

Чтобы эта оценка соответствовала действительному положению дел, адаптативный характер стереотипического поведения должен проявляться как минимум в том, что эта стратегия социального поведения должна оптимизировать поведение индивида для него самого в краткосрочной перспективе (в масштабе индивидуального бытия, соответствующего микроэволюционному уровню) и должна быть целесообразна для социума в долгосрочной перспективе (в масштабах социальной истории, соответствующему макроэволюционному уровню).

Представляется, что адаптативная функция стереотипического поведения нацелена на разрешение фундаментальных противоречий, неизбежных в ходе социальной эволюции – между изменчивостью и устойчивостью, свободой и детерминированностью, коллективным и индивидуальным и т.д. По-видимому, именно эта функция делает сам феномен стереотипического поведения явлени-

ем принципиально антиномичным, благодаря чему такое поведение и представит медиальной стратегией, которая оказывается способной диалектически примирять эти, казалось бы, неразрешимые противостояния. В частности, благодаря своей амбивалентности стереотипическое поведение благополучно разрешает главную эволюционную проблему, перманентно актуальную и для социального устройства: сохраняться в стабильности в тех своих качествах, которые апробированно витальны в отношении одних параметров наличной ситуации, и изменяться в иных своих качествах для дальнейшего приспособления к изменяющимся параметрам внешних условий. И в этом эволюционном ракурсе стереотипическое поведение должно быть признано эффективной стратегией для одновременного решения обоих этих противоположно направленных и противоречащих друг другу задач. Достигается это, прежде всего, благодаря внутренней амбивалентности этой социальной поведенческой стратегии: она совмещает в себе серию прямо противоположных тенденций.

Исходя из такой постановки проблемы, целесообразно, помимо иных возможных подходов к проблеме стереотипии, рассматривать стереотипическое поведение еще и в контексте адаптационных механизмов социальной организации и ее функционирования, которое какой-то своей гранью всегда является еще и эволюционированием этой организации.

В контексте социальных систем процессы эволюции и, соответственно, адаптации во многом определяются тем, что эти системы имеют двойственную, био-социальную, природу¹. Такая система лишь частично саморегулируется в

¹ С преодолением прямолинейно организмических концепций социальности проблема соотношения биологического и социального в человеке и, соответственно, в человеческом обществе не проявилась, а, даже наоборот, существенно усложнилась. На сегодняшний день можно определенно сказать лишь то, что эти два уровня организации человеческого общества не могут быть ни полностью сведены друг к другу, ни даже поглощены друг другом, а продолжают в своем сложнейшем взаимодействии совместно организовывать человеческое общество. С одной стороны: «Человеческая природа существует лишь в смысле антропологических констант (например, открытость миру и пластичность инстинктуальной структуры), определяющих границы и возможности человеческих социо-культурных образований. Но специфическая форма проявления человеческой природы определяется этими социо-культурными образованиями и соответствует их многочисленным разновидностям. Хотя можно сказать, что у человека есть природа, гораздо важнее сказать, что человек конструирует свою собственную природу или, проще говоря, что человек создает самого себя. <...> Создание человеком самого себя всегда и неизбежно — предприятие социальное. Люди вместе создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социо-культурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя понять в качестве продуктов биологической конституции человека, которая, как уже отмечалось, устанавливает лишь внешние пределы производительной деятельности человека. Подобно тому как человек не может развиваться как человек в изоляции, так и человеческую окружающую среду он не может создавать в изоляции. Одинокое человеческое существование — это существование на животном уровне (которое человек, безусловно, разделяет с другими животными). Как только наблюдаются феномены специфически человеческие, мы вступаем в сферу социального. Специфическая природа человека и его социальность переплетены необычайно сложно. *Homo Sapiens* всегда и в той же степени есть *Homo Socius*» [1]. Однако с другой стороны: «Человеческое существование невозможно в закрытой сфере внутреннего бездействия. Человек должен непрерывно экстернализовать себя в деятельности. Эта антропологическая необходимость коренится в биологическом аппарате человека. Внутренняя нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения. Человек должен сам классифицировать свои влечения и управлять ими. Эти биологические факты выступают в качестве необходимых предпосылок создания социального порядка. Иначе говоря, хотя ни один из существующих социальных порядков не может быть установлен на основе биологических данных, необходимость в социальном порядке как таковом возникает из биологической природы человека» [1]. Таким образом, проблема вовсе не предполагает простых и однозначных решений. Однако каковы бы ни были соотношения этих двух составляющих в человеческой социальности само наличие биологического уровня в социальном устройстве человеческих обществ, во-первых, предполагает понятийный аппарат, адекватный этой биологической составляющей, а во-вторых, дает и право на метафору «живое» применительно к человеческим обществам — в качестве специфической модели, и надежду на особую эвристичность всей парадигмы этой метафоры для социологии. А правомочность этой метафоры основывается на том основании, что человеческое общество описывается рядом фундаментальных признаков, характеризующих «живые» системы (системность, диссипативность, изменчивость, организационное усложнение и т.д.) [2].

том смысле, в каком это имеет место в полностью естественных (в частном случае – биологических) системах, и ее эволюция в существенной степени детерминирована деятельностью самого человека, основной характеристикой которой является чуждая примитивной биологии осознанность и целенаправленность. Однако эти характеристики, как известно, далеко не исчерпывают всей специфики человеческой деятельности. Конфигурация социальной деятельности человека определяется не только осознанным, целесообразным, рациональным, но и в существенной степени неосознанным, эмоциональным, прагматичным и – в конечном счете – просто биологическим. Поэтому пространство человеческой социальности отнюдь не гомогенно, социальность не всегда равна сама себе на всем своем протяжении, и зоны абсолютно восторжествовавшей социальности соседствуют с зонами, где сквозь эту социальность недвусмысленно просвечивает человеческая биологичность.

С этой точки зрения в любом наличном состоянии человеческой социальности одновременно действуют два механизма социальной изменчивости, отличающиеся друг от друга степенью социальной их оформленности, что можно интерпретировать как разную степень собственно социальности. Первые, которые можно считать собственно социальными, – это механизмы, настолько востребованные обществом, что социум, с учетом меры этой востребованности, предельно институционализирует их и оформляет в виде специфических социальных структур, инстанций и отношений (например, министерства, планирующие развитие общества, или школы, обеспечивающие межпоколенную трансляцию социально значимой информации, и т.п.). Вторые – это механизмы, степень социальной значимости которых такова, что они, даже институционализируясь и оформляясь в виде особых структурных элементов социальной организации, тем не менее продолжают существовать в социуме в относительно аморфном облике, в виде слабо кодифицированных областей социальности – обычаев, «образов жизни» и привычек (например, обычное право или, как в нашем случае, стереотипизированное поведение). Независимо от степени их оформленности (или, что то же самое, независимо от меры их социальности) именно взаимодействие двух этих механизмов предопределяет и направление, и темпы, и специфику изменений социальной организации. Однако мера и способы этого влияния существенно отличают их друг от друга. Хорошо оформленные социальные институты действуют под знаком осознанности, предполагают планирование своей деятельности на основе рационального целеполагания и, при необходимости, допускают самокоррекцию с учетом результатов своей деятельности, поэтому их влияние на изменение социальной системы в целом целенаправленно. На другом конце шкалы оформленности находятся социальные механизмы, функционирование которых в целом плохо осознается, практически не подлежит ни планированию, ни корректировке и, соответственно, влияние этих механизмов на социальную организацию нельзя признать це-

ленаправленным в рациональном смысле этого слова, в смысле наличия осознанного целеполагания (например, этнические стереотипы). Однако и эти механизмы обнаруживают своеобразную целесообразность в виде определенной векторности результатов их функционирования, в виде ориентированности на квазицелевые ориентиры, одним из которых всегда является повышение их адаптивных параметров, их согласованность с общеэволюционным процессом социальной системы. Специфика некодифицированного бытования в социальной реальности предопределяет и специфику их влияния на изменения социального устройства. Будучи «неписаной историей», как этностереотипы, «неписаной социологией», как социальные стереотипы, или «неписаным правом», как обычное право, подобные механизмы аккумулируют колоссальную информацию о мире и способах существования в нем, причем в форме, максимально приспособленной для реализации в качестве «рецептов» социального поведения. Иными словами, и эти механизмы во всей своей совокупности и параллельно с институционально оформленными регуляторами социальной жизни фактически конструируют обыденное сознание и в этом качестве предопределяют особенности социального поведения, которое в свою очередь оказывается специфическим детерминантом социальных изменений¹.

Эволюционные изменения во всех живых системах определяются двумя рядами отношений – отношениями между подсистемами внутри системы и отношениями между системой и внешней средой. В пределах единой системы обе сферы взаимосвязаны многочисленными взаимозависимостями, но основной функциональной значимостью и эволюционным приоритетом обладает система как целое. Применительно к системам социальной организации эта общеэволюционистская дихотомия нашла свое отражение в концепции Т.Парсонса. В соответствии с этой концепцией отношения между структурными частями внутри системы направлены на поддержание гомеостаза, а отношения типа «система – окружение» выполняют функцию адаптации самой системы к изменяющемуся окружению; взаимодействие этих двух сфер осуществляется через внутрисистемные функциональные связи. «Структуру системы и ее окружения следует отличать от процессов *внутри* систем и процессов *взаимообмена* между системой и ее окружением. Существуют процессы, которые поддерживают стабильность системы как через внутренние процессы и механизмы, так и через взаимодействие с ее окружением. Такие процессы, поддерживающие состояние равновесия системы, следует отличать от иных процессов, которые изменяют указанный баланс между структурой и более «элементарными» процессами таким образом, что приводят к новому отличительному «состоянию» системы, состоянию, которое должно описываться в терминах, фиксирующих изменения

¹ Как известно, существуют многочисленные сферы, где слабо формализованные социальные регуляторы по своей значимости для обыденного поведения вполне конкурируют со специальными институтами. Так, частые суждения на «неправовое» мышление в действительности указывают на ситуации, когда поведение регулируется не писанным, а обычным правом, поскольку в точном смысле вне права социальное существование в массе просто невозможно.

первоначальной структуры» [3]. Таким образом, в концепции Т.Парсонса вся сфера социальной организации оказывается иерархической системой взаимосвязанных кибернетической связью подсистем, которые в своей совокупности и обеспечивают одновременную устойчивость и изменчивость целого. Фокусом этих связей является само социальное действие, которое стягивает в один узел все действующие в социуме функциональные зависимости: актор, в качестве физического лица обеспечивает адаптацию к среде и поддерживает энергетический баланс в системе; он же в качестве социальной личности, исходя из своих потребностей, осуществляет ориентацию в ситуации и формирует уже социально значимые цели; социальная подсистема через систему взаимных ожиданий обеспечивает интеграцию самого социального действия; культурная подсистема дает ценностные критерии и образцы как для самого действия, так и для его интеграции в систему. В результате, множество, казалось бы, автономных и атомарных социальных действий порождают различные инновации в различных подсистемах социальной организации, и, в конечном счете, происходит организационная корректировка самой системы¹.

¹Термин «инновация» даже с учетом его общепринятости представляется малоудачным, поскольку покрывает два принципиально различных социальных явления: возникновение новообразования как некоего отклонения от существовавшей нормы и приятие этого новообразования социумом в качестве новой нормы. В «Социологическом энциклопедическом словаре» эта неоднозначность и двусмысленность термина «инновация» обнажается в таком же неоднозначном и двусмысленном толковании этого термина: «ИННОВАЦИЯ (НОВОВВЕДЕНИЕ) «...Процесс изменения, **связанный с созданием, признанием или внедрением** новых элементов ...» [4].

То, что это два различных процесса, доказывается хотя бы тем обстоятельством, что не всякое новшество входит в социальную реальность, и социальную историю вполне можно было бы представить в виде кладбища таких непринятых социумом новообразований. О том, что это два последовательных и типологически разных этапа в едином процессе социального изменения, свидетельствует тот факт, что первое возможно без второго, в то время как второе без первого просто не возможно. Суть первой фазы (новообразование) полностью исчерпывается самим актом рождения нового, вне зависимости от его дальнейшей судьбы. Вторая фаза (приятие) конституируется исключительно приятием/неприятием этой социальной формы социумом и зависит от реальных социальных потребностей и норм, и никак не зависит от степени ее действительной, относительной или мнимой новизны. Субъектом первой фазы могут являться типологически очень разные социальные единицы (отдельные личности, творческие либо функциональные коллективы или отдельные социальные группы), но никогда не социум в целом. Субъект второй фазы – социум или столь обширная или значимая его часть, что позволяет отождествить ее если не со всем обществом в целом, то как минимум с некой достаточно автономной цельностью в составе социума, например, этническим меньшинством или профессиональной группой.

Термин «инновация» по своей внутренней форме и по вытекающим из этой формы истолкованиям ориентирует на второй, заключительный этап изменения (лат. *innovation* означает «введение чего-то нового»), таким образом, феномен новообразования (появления) нуждается в отдельном наименовании.

К структурным преобразованиям социальной системы приводят не сами появления новообразований, а их приятие социумом в качестве новой нормы, то есть «инновация» в его буквальном значении. И это вовсе не зависит от природы самих новообразований, в частности, от их легитимности/нелегитимности: и нелегитимные новообразования могут оказаться принятыми обществом в качестве новой нормы, как, например, регулярный переход многими пешеходами в «неположенном месте» может в конце концов привести к установке на этом перекрестке знака, узаконивающего этот переход, так и легитимное новообразование может быть отвергнуто социумом, как, например в случае с школьными реформами, неудачными и не принятыми общественностью и потому отмененными.

Естественно, что по сравнению с этой принципиальной схемой механизмы, в действительности приводящие к социальным изменениям, намного сложнее. Возникнувшие инновации могут даже не быть принятыми в качестве сколько-нибудь значимой действующей нормы, но если они как-то продолжают свое присутствие в социальной реальности, даже то при изменившихся условиях могут не только легитимизироваться, но и оказать существенное влияние на будущие состояния системы. По этому поводу А.П.Назаретян в своей монографии «Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории» пишет: «...почти все новообразования в духовной жизни, в технологиях, в социальной организации, а ранее в биотических и физико-химических процессах представляют собой «химеры» – в том смысле, что они противоречат структуре и потребностям метасистемы, – и чаще всего выбраковываются, не сыграв заметной роли в дальнейших событиях. Но очень немногие из таких химерических образований сохраняются на периферии большой системы (соответственно, культурного пространства, биосферы или космофизической Вселенной) и при изменившихся обстоятельствах могут приобрести доминирующую роль. Поэтому важнее выяснить не то, как и когда в истории возникло каждое новое явление, а то, каким образом оно сохранилось, и когда и почему было эволюционно востребовано после длительного латентного присутствия в системе» [5].

Адаптивные потенции социального устройства являются производным от соотношения двух, на структурном уровне противоположно направленных, его характеристик: от меры его внутренней дифференцированности и от меры его внутренней интегрированности. И полная внутренняя дифференцированность и абсолютная внутренняя интегрированность означают внутреннюю аморфность, что противоречит самой идее системности и не предполагает ее витальности. При значениях этих двух системообразующих параметров, близких к крайним состояниям, адаптивные потенции системы будут предельно низкими. Вся остальная шкала гипотетически возможных соотношений между внутренней дифференцированностью и внутренней интегрированностью социальной системы будет соответствовать шкале степеней адаптивности этой системы. Адаптация оказывается универсальным механизмом осуществления эволюции и в случае социальных систем, и социальная личность как средоточие всех социальных отношений оказывается основным и единственным агентом адаптивных изменений социальной организации. При таком понимании параметру дифференцированности социальной организации должна соответствовать социальная свобода составляющих его социальных индивидов и – как его духовный субстрат – внутренняя свобода этой личности. А сама эволюция социальных систем может быть формализована как шкала различных степеней социальности, понимаемых как различные соотношения между степенью интегрированности социальной личности в социальную организацию и степенью внутренней и социальной свободы этой социальной личности. В терминах свободы эти два параметра в сущности являются старинной контроверзой между социальным и личностным и представляются вечно, во всех смыслах контрадными и ограничивающими друг друга. С точки зрения витальности системы, а следовательно – и с точки зрения эволюционной ее перспективности, проблематичным представляется как раз оптимальное соотношение этих двух параметров. При теоретически мыслимой степени абсолютного возобладания интегративных тенденций в социальном устройстве мера свободности составляющих его личностей неизбежно будет столь же стремительно падать, как это имеет место при тоталитарных организациях. При возобладании дезинтегративных тенденций для личной свободы неприемлемыми оказываются любые притязания социума, как это имеет место в анархических концепциях социального устройства. И в том и в другом случае адаптивные возможности такого социального устройства, а следовательно, и эволюционные потенции самого социального устройства не могут быть высокими. Оптимальное соотношение интегративного и дезинтегративного гипотетически можно представить в виде меры, предполагающей свободную интеграцию свободных личностей в социаль-

ной организации. Этому же гипотетически оптимальному состоянию должны соответствовать и оптимальные адаптационные потенции, и эволюционные перспективы социального устройства.

Однако даже при таком оптимальном соотношении личной свободы и императивов социального устройства интеграция личности в социальное устройство означает кроме всего прочего и включение этой личности во все многообразие социальных отношений, а значит – и принятие этой личностью ценностей и норм этого общества, что и делает его собственно социальной личностью. А такая социализация предполагает и принятие всех основных представлений этого социума, уже в силу своей всеобщности – стереотипичных. Мера этого принятия есть мера этой социализации. Поэтому в тоталитарных организациях падение степени свободы индивида, возникающее в результате повышения интегративных притязаний социума, проявляется в частности и в повышении стереотипизации индивидуального поведения.

Однако стереотипичность поведения возрастает и при крайних значениях дезинтегративных тенденций в социальной организации. В частности, в ситуации, когда социальная организация приходит в состояние бифуркации, и порядок уступает место беспорядку, крайней степенью дезинтеграции парадоксальным образом оказывается не воцарение парадигмы индивидуального, а парадигма хотя и попирающего нормы и модели общепринятого поведения, но все же коллективного и до самого последнего предела стереотипичного поведения в толпе, соответствующего уже избытку социального хаоса – на социальную сцену выступает «человек толпы», «человек-масса» Х. Ортега-и-Гассета [6]. Основной характеристикой такого коллективного поведения в толпе является неоднократно отмеченная единообразность поведения включенных в него лиц и полная утрата ими и прежних навыков собственно социального поведения. Таким образом, во-первых, мера стереотипичности поведения в социуме оказывается зависимой от соотношения интегративных и дезинтегративных тенденций в нем. Во-вторых, мера стереотипического поведения в социуме оказывается включенной в адаптативные механизмы этого социума. Стереотипизация поведения возрастает как при крайнем возрастании интегративных тенденций, так и при крайнем возрастании дезинтегративных состояний¹. И если продолжать считать, что любые крайние состояния интегративных и дезинтегративных тенденций являются адаптативно неэффективными и эволюционно малоперспективными для социального устройства и что стереотипическое поведение имеет адаптативные функции, то можно предположить, что такое повышение акту-

¹ Парадоксальность такой закономерности – кажущаяся, так как обе ситуации в терминах свободы/несвободы, согласно Э.Р.Атаяну, типологически тождественны, если понимать «эпидемию тоталитаризма как «анархию сверху», а анархию – как «тоталитаризм снизу» [7].

альности стереотипической стратегии в экстремальных для социума ситуациях есть стихийная, то есть – саморегулируемая, актуализация адаптивных механизмов в критических ситуациях. Индивидуальное поведение, моделируемое по образцу поведения большинства, есть состояние своеобразной самокоррекции, направленной на повышение «правильности» этого поведения в условиях, когда нормативная система перестает давать соответствующие ориентиры.

Хорошо известно, что скрытое в норме – обнажено в патологии. Повышение стереотипности поведения при любых формах повышения несвободы в социуме, будь то тоталитаризм или анархия, имеет адаптивный смысл и хорошо заметно невооруженным взглядом. Однако то, что хорошо заметно в патологически крайних состояниях социальной организации, действует и в состояниях более приближенных к норме, с той только разницей, что не столь рельефно и, соответственно, не столь заметно, особенно для обывательского видения. Как любая естественная система социальная организация в процессе своей эволюции перманентно находится в амбивалентном состоянии. С одной стороны, она стремится к стабильности и сохранению уже выработанных адекватных качеств, с другой стороны, она вынуждена постоянно изменяться, адаптируясь к изменяющимся внешним и внутренним условиям своего существования. Такая двунаправленность является нормальным адаптированным состоянием социальной организации в невозмущенном, уравновешенном состоянии. Гипертрофия тенденции к самоконсервации (изоляция, застой и т.д.) и гипертрофия тенденции к изменениям (революция, анархия и т.д.) являются для любой системы состояниями неадаптивными. Стереотипизированное поведение максимально адекватно такому уравновешенному, то есть по определению амбивалентному состоянию общества. Оно всегда есть результат, с одной стороны, требований, предъявляемых коллективными нормами и предписаниями, а с другой стороны – реакция на конкретность наличной ситуации. Тем самым стереотипное поведение, с одной стороны, консервативно и направлено на постоянное возобновление и сохранение выработанных обществом моделей поведения; с другой стороны, оно, тем не менее, позволяет действовать в соответствии с изменяющейся и вполне конкретной действительностью. В ординарных, не форсированных, ситуациях такое поведение оказывается уравновешенной системой динамических и консервативных тенденций. Такой изоморфизм стереотипического поведения амбивалентности социальной системы есть форма проявления адаптивных механизмов самой социальной организации.

В общем случае большинство поведенческих акций индивида – это равнодействующая, с одной стороны, коллективно выработанного социумом (этносом), и закрепленного в его обыденном сознании, и не всегда и не в полной ме-

ре осознаваемого индивидом в качестве внеличного и императивного модуса поведения, а с другой стороны – результатов индивидуально-личного выбора стратегии конкретного индивида. Такое совмещение коллективных и индивидуальных форм поведения имеет определенный этологический, то есть, в конечном счете, адаптативный смысл. То обстоятельство, что все относительно компактно существующие человеческие сообщества (включая не очень долговременные объединения, наподобие обществ анонимных алкоголиков, временных рабочих бригад или призывников) в процессе своей совместной жизни в той или иной степени вырабатывают системы коллективных форм поведения, наподобие культуры, объясняется именно тем, что сообщество как самоорганизующаяся система начинает вырабатывать в себе механизмы, призванные обеспечить определенные адаптативные выгоды из самого факта своей коллективной субъектности, поскольку подобная стратегия повышает выживаемость этих групп в их совместном существовании. В таких коллективах очень быстро определяются лидеры, все члены распределяются в соответствии с иерархическими шкалами, устанавливаются специфические правила общежития, особые аксиологические шкалы, мир делится на «своих» и «чужих» и т.д. Иными словами, вся сфера внутригруппового общения и сфера взаимодействия этой даже временной группы со всем остальным миром начинает подчиняться определенным правилам, диктующим всем ее членам однотипное поведение, за отступление от которых следуют карательные санкции. Естественно, что с существующей зависимостью между количественными параметрами группы и сложностью ее социальной организации положительно коррелирует и сложность всей системы поведения в такой группе.

Ценностно-нормативная подсистема социального устройства, на основе которой и формируются модели стереотипного поведения, имеет разные модусы бытования в социуме: от достаточно отвлеченных когнитивно-эмотивных образов «должного», «правильного» и «невозможного», «неправильного» – до более конкретного и чувственного восприятия любого поведенческого акта любого представителя своей группы в качестве модели. И в нормальных, неэкстремальных ситуациях поведение в целом ориентировано прежде всего на эти общие представления о «должном» и «правильном». Но в экстремальной ситуации поведение существенно корректируется на модельность конкретного поведения членов своей группы как на более конкретное и потому более достоверное социальное знание. Корректировка на конкретное поведение непосредственного своего окружения приводит к такому же результату и не в экстремальных, а прямо противоположных, обыденных и рутинных, ситуациях. Ближайшая мотивационная база такой корректировки несколько иная и состоит уже лишь в конкретизирую-

щем уточнении своих отвлеченных социальных представлений о «должном» и «правильном», но результат оказывается тот же – выработка общего для своей группы стереотипического поведения. В результате именно такой уточняющей корректировки стереотипическое поведение обнаруживает поразительную степень тождественности именно в ближайшем кругу своей группы.

Таким образом, стереотипированное поведение можно рассматривать на мегауровне (в масштабах самого «феномена человека» в смысле П.Тейяра де Шардена [8] – как одну из стратегий эволюционного развития глобальной человеческой цивилизации, на макроуровне – как наличие в социальном устройстве принципа саморегуляции социальных систем, на мезоуровне – как конкретную реализацию этого принципа в частном адаптативном механизме, и на микроуровне – как функционирование этого социального механизма в поведении, приспособляющемся к своему непосредственному окружению.

Однако в адаптативных механизмах, по-видимому, не бывает и не может быть абсолютного выигрыша. Любой эволюционный выигрыш всегда чем-то оплачивается.

В социальном пространстве любой поведенческий акт определяется тремя глобальными комплексами детерминант: а) объективностью наличной ситуации, б) субъективностью актора, в) конкретностью социальных норм как социокультурного контекста этого акта. Поведение социального индивида – сложное взаимодействие индивидуальных и коллективно выработанных модусов поведения. Ни один человек с нормальными социальными связями не в состоянии реагировать на все встречающиеся жизненные ситуации ни абсолютно аутентично, ни абсолютно стереотипично и не может исходить исключительно из конкретности наличной ситуации, поскольку в условиях существования социокультурной среды это неприемлемо ни для самой личности и ни для коллектива. Для личности такая стратегия малоэффективна, поскольку требует больших психофизических и когнитивных усилий, для социума такая стратегия индивида неприемлема с точки зрения роста неопределенности в поведении индивида и, следовательно, и роста рассогласованности в самом социуме между его ожиданиями и фактической реальностью, что противоречит самой идее социума. Стереотипированное поведение, аккумулирующее стандартизированный коллективный опыт, одновременно позволяет относительно единообразно и адекватно реагировать на окружающую действительность, тем самым делая поведение и своих отдельных членов, и коллектива в целом стандартизированным и предсказуемым, одновременно обеспечивая относительную «экономия» эмоциональных, интеллектуальных и т.д. усилий для индивида. Предсказуемое с точки зрения социума, такое поведение с точки зрения отдельного индивида имеет повышенные шансы оказаться легитимными в отношении того социаль-

ного контекста, в котором оно реализуется, поскольку стереотипное поведение актуализирует именно коллективный опыт, его ценности и его ожидания. Таким образом, стереотипное поведение оказывается оправданным как для целого сообщества, так и составляющих его отдельных индивидуумов. Однако у такого стандартизированного поведения есть и негативные и для социума и для индивида стороны. Ценой и этой «экономии», и этой легитимности прежде всего оказывается то, что такое поведение всегда бывает лишь относительно адекватным по отношению к своей конкретной ситуации.

В общем случае все это – характеристики, повышающие выживаемость прежде всего этноса в целом как коллективного организма, поскольку для сообщества шансы повышаются именно при усредненных поведенческих решениях большинства его членов. Оптимальная стратегия сообщества в своей долгосрочной перспективе и вне форс-мажорных обстоятельств по определению не может противоречить оптимальности стратегии для индивида: социум – это *со*-общество индивидов, и от судьбы индивидов в конечном счете зависит судьба самого сообщества. Однако в каждом конкретном для индивида случае такое противоречие может иметь место и, тем не менее, не сказаться на судьбе самого сообщества: относительная адекватность стереотипического поведения в конкретной ситуации может оказаться малоэффективной для конкретного индивида, но не сказаться на судьбе сообщества.

Можно быть уверенным, что оптимальная стратегия для сообщества не может быть тотально неоптимальной для индивида. И стереотипное поведение также оптимизирует судьбу отдельного индивида как нуклеарного и автономного организма, как *homo clausus* Н.Элиаса: все те функции, которые осуществляет стереотипическое поведение в сообществе, оно осуществляет через индивида и во благо индивида уже как члена коллектива [9]. Однако степень оптимальности в этом случае принципиально иная, чем для сообщества в целом, для индивида с его индивидуальной судьбой и с его конечной жизнью каждое такое относительно адекватное решение может оказаться трагически ошибочным и последним в его индивидуальной судьбе. При этом понятно, что как бы трагично ни обернулась судьба этого отдельного индивида в результате его неадекватного конкретной ситуации стереотипического поведения, она не может сыграть мало-мальски значимую роль в судьбе всего коллектива. Таким образом, почти вся выгода от стереотипизированного поведения выпадает на долю коллектива, а в случае неудачи конкретной поведенческой акции расплачивается отдельный индивид, что в масштабах целого коллектива никогда не бывает особо значимым.

Однако неверно думать, что в результате стереотипизированного поведения социум оказывается в абсолютном эволюционном выигрыше. Все сказанное позволяет думать, что в стереотипическом поведении тот выигрыш, в котором оказывается социум, частично оплачивается и самим социумом как целым: сте-

реотипизированная поведенческая стратегия оказывается изначально лишенной возможности обеспечить выдающиеся результаты и процветание и гарантирует единственный приз, который только может существовать в эволюционном развитии – выживание. Такое положение дел является вполне нормальным, и с эволюционных позиций для социума (этноса) оно вовсе не должно казаться ничтожной: сверхзадачей эволюции является только выживание. Стереотипическое поведение и для социума, и для отдельного индивида – оптимальная стратегия именно выживания в мире, но не процветания. Процветание социума обеспечивается исключительно за счет тех индивидов, которые в общественном сознании маркированы как «индивидуальности», и которые в своем поведении обнаруживают как раз частое отступление от общепринятых стереотипов.

Интуитивно представляется, что в коллективном бессознательном любого социума (этноса) как архетип записана аскетичная программа именно выживания. Подобную бессознательную установку на выживание можно поставить в соответствие с функцией любых естественных систем на самосохранение. А программа процветания и установка на перманентное повышение благосостояния – область уже сознательного, отрефлексированного целеполагания социума, то есть того периода в его жизни, когда архаичные и стихийно сложившиеся адаптивные механизмы самым существенным образом начинают корректироваться сознательным социальным планированием со стороны самого социума своего будущего с помощью специальных социальных институтов, уже нацеленных именно на повышение уровня жизни, и которые с этой целью всячески стимулируют нарушение стереотипных норм, наподобие воспитания в среде воинов способности к самопожертвованию или воспитания «не стандартно» мыслящих ученых и т.д. Стереотипическое же поведение в качестве стихийного адаптивного механизма было и есть стратегия усредненного поведения, обеспечивающего усредненные результаты как для отдельного индивида, так и для социума в целом.

Думается, такая усредненность стереотипизированного поведения одновременно является и механизмом самосохранения самого модуса стереотипии, делая его универсальным, устойчивым для критики и выдерживающим самое серьезное испытание временем.

Однако мир продолжает меняться, и изменения последнего времени приобрели стремительный, экспоненциальный характер. То обстоятельство, что в современных условиях издержки основанного на стереотипном поведении адаптивного механизма оказываются с точки зрения планирования социального развития все более проблематичными, связано с самим основополагающим принципом этого механизма. Как известно, стереотипическое поведение является очень архаичным и возникло, по-видимому, благодаря особой структуризации мира тогда, когда мир не был ни столь разнообразным и не менялся так

стремительно, как сегодня. Относительно ограниченное количество типовых ситуаций и низкие темпы развития в начале человеческой цивилизации позволяли эффективно эксплуатировать ориентацию на предыдущий коллективный опыт как основной, системообразующий принцип стереотипического адаптивного механизма. А между тем мир меняется все более кардинально, причем и сами темпы изменений ускоряются. В этих условиях адаптивный механизм, основывающийся на генерализации предыдущего опыта, оказывается в наименее выгодных для себя условиях. Стереотипное поведение, будучи по самой своей сути лишь относительно адекватным конкретной наличной ситуации, принципиально не может обеспечить абсолютного выигрыша в быстро меняющемся мире и в силу своей принципиальной обращенности к прошлому, и в силу своей ориентированности на усредненное и общее, и в силу своего фатального отставания от меняющейся реальности, что является, как мы уже сказали, неизбежным побочным эффектом самого принципа генерализации и переноса предыдущего опыта. Подобное кардинальное противоречие между структурой экспоненциально становящегося мира и ретроспективной организацией стереотипического адаптивного механизма не может не привести к понижению его функциональной эффективности, о чем и свидетельствуют, на наш взгляд, все возрастающие издержки стереотипического поведения. Причем возрастание издержек приходится констатировать как в сфере регуляции отношений между социальными группами (этносомами), так и в переносе этих же стереотипов на внутрисистемные отношения. И внешние, и внутренние отношения в контексте сегодняшних общечеловеческих ценностей предполагают все большую терпимость, консолидацию и сотрудничество и между сообществами, расцениваемыми этническим сознанием как «этнические» (собственно этнические, национальные, межгосударственные), и между социальными группами внутри единого социума (территориальные, профессиональные, возрастные и т.п.). В сложившихся условиях, когда выгоды и издержки стереотипического поведения едва ли уравновешивают друг друга даже с учетом параллельных, консолидирующих функций этих же стереотипов, стереотипное поведение может оказаться эволюционно нацеленным исключительно на выживание социума уже не в эволюционном и приемлемом (с точки зрения масштаба времени) значении этого слова, а в буквальном его смысле. И это при условии, что тенденции, по З.Бауману [10], противоречащие самим основам традиционных моделей поведения, не будут усугубляться или будут усугубляться не такими темпами.

Складывается впечатление, что баланс между выигрышами, которые стереотипизированное поведение обеспечивало для социума и для отдельных его членов, и которое всегда отдавало приоритет целому, может поменяться. Стремительно меняющийся мир привел к форсированию адаптационной стратегии, в основе которой лежит стереотипизация поведения, в результате чего возникли

социумы определенного типа, то, что принято обозначать как «массовое общество», с характерным для него состоянием общественного сознания, основная особенность которого состоит в тотальной стереотипизированности отношения к миру. В таком социуме с адаптационной точки зрения судьба каждого отдельно взятого индивида как минимум не ухудшилась¹. Однако, как известно, в биологических системах чересчур благоприятные для каждой особи условия жизни снижают жизнеспособность популяции в целом. Со всеми предполагаемыми оговорками эта закономерность относится и к социальности людей в той степени, в какой человеческие сообщества продолжают оставаться биологическими сообществами, а сам человек – отдельным биологическим видом. Социум, оказавшийся, по Ж.Бодрийару [11], «в тени молчаливого большинства» (или – по А. П. Назаретяну – «в тени» *Homo prae-crisimos*) оказался отгороженным плотной завесой симулякров от реального мира с его все нарастающими вызовами. Отчужденность всего множества индивидов от целого социума привело к тому, что само это целое социума оказывается все более отчужденным от самой реальности, и уже одним этим сам социум оказывается в существенной степени исключенным из эволюционных процессов. Таким образом, по-видимому, складывается ситуация, когда стереотипическое поведение как адаптативный механизм оказывается уже не столь однозначно эффективным. По крайней мере, стратегия поведения, полностью ориентированная на упрощение деятельности отдельного индивида, кажется, порождает тенденции, которые в своем логическом развитии могут привести к тому, что абсолютный выигрыш индивидов обернется абсолютным проигрышем социума: абсолютно стереотипизированные массы просто начнут поглощать социальное, которое является единственной средой их обитания².

В складывающейся ситуации, естественно, возникает вопрос о парадоксальной витальности адаптативного механизма, эффективность которого уже далеко не однозначна, но который не только продолжает действовать, но, кажется, действует в форсированном режиме. Ответ, по-видимому, может заключаться в

¹ Здесь нет противоречия с известной идеей Ф.А. фон Хайека [12] об опасностях, провоцируемых падением уровня социокультурного разнообразия, которое во многом обуславливается ростом количества «одинаковых людей», поскольку речь идет исключительно о той последовательности, в которой будут давать себя знать последствия такого социального устройства. На начальной стадии, на которой, по-видимому, находятся «массовые общества», дискомфорт на индивидуальном уровне не сопоставим с теми проблемами, которые начинают испытывать сами общества. На более продвинутых стадиях, если, конечно, сформировавшиеся тенденции будут сохраняться и развитие будет иметь линейный характер, проблемы будут иметь одинаковую значимость и на уровне отдельных членов социума, и для социума как целого, так что сама дифференциация во многом потеряет смысл.

² «Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и поработен стереотипами <...>»; «В вакууме социального перемещаются промежуточные объекты и кристаллические скопления, которые кружатся и сталкиваются друг с другом в рассудочном поле ясного и темного. Такова масса. Соединенные пустотой индивидуальные частицы, обрывки социального и распространяемые средствами информации импульсы: непроницаемая туманность, возрастающая плотность которой поглощает все окрестные потоки энергии и световые пучки, чтобы рухнуть в конце концов под собственной тяжестью. Черная дыра, куда проваливается социальное»; «<...> масса есть то, что остается, когда социальное забыто окончательно»; «<...> бесконечная сумма равнозначных индивидов $1 + 1 + 1 + 1$ – это ее социологическое определение <...>» [11].

следующем. Основной недостаток стереотипического поведения как адаптативного механизма состоит в том, что такое поведение и изначально запрограммировано на известную погрешность, связанную и с обобщением, и с консервативностью такого поведения, и с уже принципиальной непродуктивностью самой ориентации на прошлый опыт в стремительно меняющемся мире. Однако у стереотипического поведения есть типологическая черта, сохраняющая и повышающая ее актуальность и в современном мире, главная черта которого, по общему мнению, состоит в ускорении его развития и связанной с этим нарастающей неопределенности – это фундаментальная для стереотипического поведения стратегия упрощения действительности, цель которой – уменьшение неопределенности.

Если в усложняющемся мире актуальность иных параметров стереотипизированного поведения убывает, то актуальность этого параметра становится все более актуальной именно по мере усложнения мира, поскольку является предусловием возможности для индивида действовать в условиях дефицита определенности. Иными словами, эвристические интенции стереотипического поведения несколько переориентировались в соответствии с изменениями в мире. Это изменение располагается в сфере целеполагания, имплицитно содержащегося в стереотипическом поведении. Если первоначально стереотипическое поведение было ориентировано на повышение эффективности в условиях минимальной разницы между эталонной ситуацией, конституирующей стереотип, и реальной ситуацией, в которой он уже выступает как способ решения проблемы, то в современных условиях стереотипическое поведение оказывается эффективным в условиях максимальной разницы между эталонной и реальной ситуациями. Именно эта эвристика упрощения мира, думается, и позволяет стереотипическому поведению все еще оставаться актуальным в меняющемся мире. Эвристика стратегии упрощения состоит в том, что в сложных условиях, сама неопределенность которых не позволяет даже приступить к эффективному решению проблемы, стереотипированное поведение деформирует действительность в сторону ее упрощения и в этой ее мифической упрощенности уже решает поставленные этой действительностью проблемы с помощью усредненных же средств, достигая при этом усредненных результатов, но решая при этом – как сверхзадачу – и проблему выживания. Это та же самая эвристика, которая, по А. Шюцу [13], организует обыденное мышление как таковое. Подобное решение частных проблем почти всегда ошибочно и всегда ущербно для индивида в той степени, в какой степени ошибочно и ущербно сам упрощение этой проблемы (если все чиновники – взяточники, то одаривание чиновников – обязательно; если все цыгане воруют детей, то, естественно, что любой брUNET обязан доказывать, что в нем нет цыганской крови). Но эта стратегия стереоти-

пичного поведения имеет одно огромное достоинство – дает принципиальную возможность действовать в условиях неопределенности и предохраняет от совершения еще более тяжелых ошибок; она вряд ли может привести к оглушительному успеху, но она гарантирует выживание. В контексте этнических стереотипов проблема выживания почти всегда сопрягается с проблемой взаимодействия с соседствующими этносами, с которыми неизбежно приходится вступать в самые разные отношения. Роль и значение этностереотипов само- и взаимооценки для межэтнического общения трудно переоценить. То, что, например, в контексте современной политкорректности – не политкорректно, этнологически, безусловно, эффективно: перестраховаться и дистанцироваться от любых «чужих» и пребывать в перманентно мобилизованном состоянии. Понятно, самоизоляция неблагоприятна для саморазвития, но зато гарантированно безопасна для самости этноса. Сильно огрубляя, можно считать, что стереотипы, конечно, создают искаженный образ соседей, но при этом, пусть ложным способом, но устраняют неопределенность и тем самым создают принципиальную возможность общения в зауженных рамках стереотипов, что с точки зрения теории конфликтов более перспективно, чем полное отсутствие контактов.

Если попытаться обобщить все описанные закономерности с эволюционной точки зрения, то придется признать, что неоднозначность адаптивной функции стереотипизированного поведения обнаруживается на всех уровнях (индивид – социум) и во всех состояниях (уравновешенное – неуравновешенное) социального устройства. С эволюционной точки зрения здесь нет никакой алогичности – эволюционный процесс в принципе предполагает, что возникновение новой адаптации есть одновременно (но в ином отношении и на ином уровне) возникновение и новой дизадаптации. Именно неуравновешенное состояние системы и делает ее «живой» в точном смысле этого определения и является залогом ее дальнейшего развития, а абсолютно уравновешенное состояние означает не что иное как «мертвый».

Таким образом, можно считать, что при всей неоднозначности стереотипического поведения, оно в целом продолжает оставаться эффективным способом обитания в социальном мире и, как таковое, остается адаптивным механизмом, всегда только более или менее адекватным складывающейся ситуации, и только благодаря этому имеющему адаптивные потенции.

Апрель, 2009г.

Источники и литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Медиум», 1995.
2. Сухарев М. Эволюция социальных систем. М.: «Наука», 2007.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: «Академический Проект», 2000.
4. Социологический энциклопедический словарь. (по редакции Осипова Г.). М.: «Норма», 1998.
5. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: «Мир», 2004.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы. М.: «Радуга», 1991.
7. Атаян Э. Свобода как идея и как действительность. Ереван: «Издательство ЕГУ», 1992.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: «Наука», 1987.
9. Элиас Н. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада // Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования, в 2-х т., т. 1. М.-С.-Пб.: «Университетская книга», 2001.
10. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: «Логос», 2005.
11. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: «Издательство Уральского университета», 2000.
12. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: «Новости», 1992.
13. Шюц А. Проблемы рациональности в социальном мире // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: «РОССПЭН», 2004.

ADAPTIVE ASPECTS OF STEREOTYPICAL BEHAVIOR

Bagrat Harutyunyan

Resume

The phenomena of stereotypical behavior are considered as adaptive mechanisms, which serve for self regulation of social order and structure. Internal ambiguity of stereotypical behavior allows solving controversies, which exist in social reality.

Adaptive function of stereotypical behavior is consequently analyzed on mega level (as a strategy of human civilization's evolutionary development), macro level (as a modus of self-regulation of social systems), meso-level (as a specific implementation of the mentioned modus in particular adaptive mechanism) and on micro level (as an adaptive function on behavioral level in real social environment).

On all the levels of social reality stereotypical behavior plays the role of mechanism, which empowers potency of surviving for society in dramatically changing environment.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ АРМЕНИИ В СОЧИНЕНИИ СЕРГЕЯ ГЛИНКИ

Эдуард Даниелян

В армяно-русских культурных отношениях первых десятилетий XIX столетия имели место значительные события, связанные с активизацией политики Российской империи на Востоке. Военными действиями против Персии и Османской империи были обусловлены основные перемены в геополитическом соотношении сил в регионе. В результате русско-персидских и русско-турецких войн первых десятилетий XIX в. значительная часть восточно-армянских земель оказалась в пределах Российской империи.

Общественно-просветительская мысль России не оставалась в стороне от политических событий. Ярким представителем русской творческой мысли, проникнутой духом патриотизма интеллигенции, был литератор, журналист, историк Сергей Николаевич Глинка (1776-1847), который в 1808 г. приступил к изданию журнала «Русский вестник», выражая национально-консервативные настроения русского общества.

Христианским миропониманием Сергея Глинки определялись его общественно-политические и философские взгляды. Самодержавное государственное устройство – в системе понятий «*Бог, Вера, Отечество*» – рассматривалось им наподобие семейных социальных отношений во главе с Богом как отцом человечества, монархом – как отцом подданных, начальником (помещиком, полководцем, чиновником и т.д.) – как отцом подчиненных. Особый акцент делался на самобытность отечественной культуры, исторически доказывалось, что русская культура имела мощные истоки еще до Петра I, тем самым не было никакой нужды для заимствований, ибо она имела собственный путь развития. Глинка критиковал русское дворянство за преклонение перед всем французским, что в его понимании было обусловлено воздействием иностранных мод, роскоши и воспитания и, по его мнению, являлось переходной формой к либерализму [1].

Популяризация отечественной истории и национальных ценностей идейно служила делу победы в Отечественной войне 1812 г. По повелению императора Александра I Глинка был награжден орденом Св.Владимира 4-ой степени за «любовь к отечеству», «доказанную сочинениями и деяниями».

В сочинении «Русская история в пользу семейного воспитания» (1816г.) выражено политическое кредо Сергея Глинки: «русскость», патриотизм и самодержавие. Дидактическое восприятие истории диктовало ее изучение с целью воспитания общественной морали и патриотизма, пробуждая национальный дух. В трудах Глинки наметились контуры «национальной идеи», подразумевавшей, что Россия является особым миром, а путь ее развития «определяется внутренним духовным строем национального характера, в основе которого лежит слияние индивидуальностей в единое целое. Благодаря этим коренным свойствам национального характера Россия и обладает несомненными преимуществами перед Западом» [2, с. 160].

Сергей Глинка был современником Гегеля (1770-1831). В «Философии религии», определяя дух как вечное познание себя, как господина природы, знание, мыслящее, в этой абстрактной форме выступающее как философия или вообще как страдание добродетели, Гегель отмечал: «Единый дух есть субстанциальная основа вообще; это дух народа так, как он определен в различные периоды всемирной истории, – это народный дух: он составляет *субстанциальную основу* индивидуума. Каждый человек появляется на свет среди своего народа и принадлежит его духу» [3, т. 1, с. 381].

Познание русского «национального духа» Глинка считал возможным через познание русской истории (начав с этнонима славян и связывая его происхождение со словом «слава») и далее – через постижение знания об истоках человечества, которые, согласно его мировоззрению, отраженному в книге «Обозрение истории армянского народа», коренились в горах Армянских [4, с. III]. Еще в первых десятилетиях 18-го века знаменитый французский экзегет Дом Августин Калме писал: «Армения – колыбель цивилизации» [5, с. 162].

Сергей Глинка был одним из первых русских мыслителей, который осмыслил историю Армении с точки зрения соприкосновения с истоками человеческой цивилизации.

Философское восприятие Сергея Глинки истории человечества гармонирует с гегелевским определением о чувственности истории, которая «является исходным пунктом для духа, для веры», и «существенно здесь только возвращение духа в себя, духовное сознание». Согласно Гегелю, «истинное содержание христианской веры должно быть засвидетельствовано философией, а не историей. Совершаемое духом – это не история; ему важно только то, что есть в себе и для себя, не прошлое, а только настоящее» [3, т.2, с. 311].

В Библии, наряду с хронологизируемыми историческими данными, есть понятия и выражения, которые находятся в сфере трансцендентального миропонимания. Так, сотворение мира, рай, «в начале было Слово» и т.д., и все божест-

венное воспринимается как извечно настоящее, ибо великий философ, определяя бессмертие через познание, отмечал: «Человек бессмертен благодаря познанию, ибо лишь в качестве мыслящего он есть не смертная, животная душа, а душа чистая, свободная. Познание, мышление – это корень его жизни, его бессмертия, поскольку познание есть тотальность в себе самой. Животная душа погружена в телесное; дух же, напротив, есть в себе самом тотальность» [3, т.2, с. 311].

С философией религии Гегеля гармонируют размышления Сергея Глинки о бессмертии не через отражающую преходящий материальный мир историю, а направленную в будущее историю трансформирующей человеческой мысли. «Обозрение истории армянского народа» он начинает словами: «Жизнь человечества есть жизнь Истории о человечестве. История передает веками сию жизнь с бытием всех народов. Протекают столетия; угасают целые поколения подобно призракам, мелькают на ранней заре утренней; но сия жизнь остается убедительнее всех вещественных памятников, разительнее всех букв: события высказывают и выражают сию жизнь неумиращую... Одна мысль человеческая доколе будет жить, доколе будет жить человечество; одна сия мысль, осуществляющаяся в различных видах, не увлечется стремлением времени» [4, с. I-II].

Сергей Глинка обращает внимание на этническую историю: «На новом историческом поприще не доискиваются одних чисел, годов и имен; историк обязан теперь отыскивать жизнь народа в народности его... то есть в первобытном его появлении и в постепенном ходе... История Армянского народа сливается почти со всеми Историями народов древнего мира». Отмечая познание истории через первобытность, этничность и общность судеб, Сергей Глинка в Армении видел светлые корни человечества, его колыбель: «На вершинах гор Армянских и по преданиям Библейским, и по преданиям народным остановилась вторая колыбель рода человеческого; в пределах Армении пал первый завоеватель или губитель людей» [4, с. III].

Основываясь на трудах Мовсеса Хоренаци и других армянских историков, Сергей Глинка с вдохновением приводит целостную концепцию древней и раннесредневековой истории Армянского народа: «Из недр ее выходили ополчения к потрясению мучительного владычества Астиагова и Сарданапала, отрекшегося от человечества в разврате страстей своих... Среди гор Армянских укрывался Аннибал, гонимый мезью римлян, и надеялся вершины их противопоставить орлам Капитолии. Из недр Армении, Арташес первый, великий по любви к человечеству, выходил не для завоеваний, но для охранения Азии от бурного разлива властолюбия римлян. Наконец на горах Армянских, при появлении первых лучей Благвестия блеснула благодать, возвещающая любовь и внимание к человечеству» [4, с. III].

Идеологии всемирного владычества Сергей Глинка противопоставляет нравственные устои армян по защите отечества, ибо «по коренному духу нравственных свойств своих... оборона отечества, защита родной независимости, противоборство покушениям внешнего насилия: вот главная цель их вооружений» [4, с. VII].

О политико-культурном восприятии истории Армении свидетельствует подзаголовок книги Сергея Глинки: «От начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи». Говоря о вековом стремлении к самобытной нравственности, он отмечает: «Армяне в наше время озаменовались подвигом блистательным... Омрачаясь умом и как будто бы забыв испоконскую Россию, персияне внезапно вторглись в Азиатские ее пределы. Пагубен был для них сей порыв дерзновенный и славен для Армян. Отвечая на дружественный призыв России, Армяне одушевились самоотречением, жертвовали всем, чтобы присовокупиться к единоисповедникам великого Искупителя и чтобы исторгнуться из цепей Азиатского самовластительства. По сему новому порыву благородному можно судить о духе древних Армян, обитавших в державе самостоятельной. А потому сей народ справедливо заслуживает, чтобы предложить картину историческую и политическую общественного его существования» [4, с. 7].

После имевшего большое познавательное и историческое значение восхождения профессора Фридриха Паррота и Хачатура Абовяна на вершину Арарата (27 сентября 1829г.) Сергей Глинка писал: «На вершине Арарат остановился ковчег, заключающий в себе судьбу рода человеческого. Такие предания умножают полет душевный и пробуждают напоминания, переносящие мысль во глубину веков... Известно, что Арарат принадлежит к высочайшим горам земной поверхности. Часть их облечена вечными снегами: путешественники, покушавшиеся взойти на них, встречали преграду в чрезвычайной стуже, даже не совершив и половины пути своего... Один только Паррот совершил сей трудный подвиг» [4, с. 7-8, 12].

Спустя два года после издания книги Сергея Глинки, в 1834г., в Берлине вышла в свет книга профессора Ф.Паррота (1792-1841) «Путешествие к Арарату» [6]. Восхождение Ф.Паррота и Х.Абовяна на гору Арарат символизирует светлую победу лучших сынов человечества, и их подвиг, через историческую память, питает надежду на освобождение священной горы от сил тьмы.

В переломные периоды исторического процесса, когда на повестку дня ставится вопрос разработки новых подходов к исторически сложившимся традиционным ценностям, весьма полезны воззрения мыслителей, осмысливающих через призму общечеловеческой истории более чем пяти тысячелетний вклад Армении

в мировую цивилизацию. Ярким примером такого явления служит мысль Сергея Глинки: «В истории важнее всего наблюдение того, что составляло благо людей; на каком основании оно создано; или что разрушало сие здание и подвергало злочлужению? Касательно Армян достопамятнее то, что когда в продолжение средних веков густая мгла облекла умы жителей Европейских; когда смешались и исказились все понятия общественные, Армяне не переставали обогащаться новыми понятиями и передали их потомству» [4, с. 8-9].

Март, 2009г.

Источники и литература

1. Русский вестник, 1808, № 4, см. <http://www.pravaya.ru/ludi/450/1465>
2. Володина Т.А. «Русская история» С. Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX в. // ВИ. 2002. № 4.
3. Гегель Ф. Философия религии, т.1, М., 1976, т.2, 1977.
4. Глинка С. Обзор истории армянского народа, М., 1832.
5. Calmet (Rev. Pire Dom Augustin, 1672-1757.) in Dictionnaire de la Bible – Paris: Aux Ateliers Catholiques du Pont Montrouge, 1846, (см. René Léonian "Les Arméniens de France sont-ils assimilés ?", Issy-les-Moulineaux, 1986, p. 21).
6. Parrot Fr. Reise zum Ararat. Berlin 1834.

PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION OF ARMENIAN HISTORY IN THE WORKS OF SERGEY GLINKA

Eduard Danielyan

Resume

Sergey Glinka was one of the first Russian intellectuals who conceptualized Armenian history from the point of view of the apprehension with the human civilization sources. In the periods of historical changes when the problem of the elaboration of the new approaches to the historically formed traditional values is on the agenda, the views of the intellectuals who appreciate more than five-thousand-years contribution of the Armenia to the world civilization are of special importance. It was expressed in the philosophical conceptualization by Russian theorist of literature, journalist and historian Sergey Glinka.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ АРМЯН В ТИФЛИСЕ (позднее средневековье – 1918г.)

Хачатур Дадаян

Торговля и ремесла – урбанистические явления, поэтому имеющие многовековые экономические традиции армяне составляли основное население Тифлиса – в статье приводятся многочисленные статистические данные, подтверждающие это. Армяне были инициаторами создания и неоспоримыми лидерами значительных отраслей экономики (торговля, кредитно-финансовое и банковское дело, производственные и промышленные предприятия и т.д.) «столицы» Закавказья Тифлиса. В статье представлены многочисленные источниковедческие сведения об экономической деятельности десятков армянских предпринимателей – тифлисцев (в том числе А.Манташянца).

Армяне селились в Тифлисе со дня его основания в Vв. и на протяжении последующих 15 веков практически всегда вносили большой вклад в процветание города. Приведем лишь несколько подтверждающих это фактов из эпохи позднего средневековья.

Так, в 1650г. царь Ростов вручил князю Баяндуру «власть над городом Тпхисом», а в 1714г. согласно царской грамоте князь Бейбутян взял на себя правление меликством Тифлиса, которое стало наследной вотчиной для этого рода (15 Бейбутянов до 1801г. успешно справлялись с этой должностью). Французский путешественник Шарден свидетельствует, что в 1671г. 8 из 14 тифлисских церквей были армянскими; еще один француз, ботаник Турнефор, отмечает, что в 1701г. население Тифлиса составляло 20000 человек, 14000 из которых были армяне григорианского вероисповедания, 3000 – мусульмане, 2000 – грузины и 500 – армяне-католики [3, т.2 147].

Эти и относящиеся к более позднему периоду другие факты позволяют выдвинуть тезис о том, что основу городской жизни Грузии заложили армяне. Грузинские цари и князья жили в своих родовых поместьях и время от времени вместе с родственниками, слугами, крепостными посещали Тифлис. Специа-

лист по истории грузинских городов П.Иоселиани замечает, что города Грузии были ни чем иным, как горными замками, военными крепостями, под покровительством которых собиралось и разрасталось население [1, т.2 84]. Эту же мысль повторяет кавказовед Е.Вейденбаум: «В Грузии никогда не было городов в классическом или европейском смысле этого слова, а существовали только укрепленные жилища князей, под защитой которых возникали иногда поселки случайных пришельцев-торговцев, не имевших никакой внутренней самостоятельной организации» [4, с. 311]. Население этих деревень «случайных пришельцев-торговцев» в основном составляли греки и евреи, между тем основное население Тифлиса и Гори составляли армяне, которые обладали своей собственной внутренней организацией. «Предоставление» городов армянам было со стороны грузинских царей умной стратегической политикой: в отличие от живших в селах и в основном занимавшихся земледелием грузин, армяне обладали многовековыми торговыми традициями. Только торговля и ремесла могли развивать города, и было заключено как бы неписаное соглашение: армяне были полноправными хозяевами городов, но подданными грузинских царей. Это было взаимовыгодно, и такая ситуация сохранялась веками, являясь удивительным проявлением совместного существования, взаимопроникновения двух народов.

Е.Вейденбаум продолжает: «Только в Тифлисе и Гори армянское население образовало городское сословие, выработавшее или, скорее, усвоившее себе особенную организацию. Это были так называемые мокалаки. Время водворения их в Тифлисе неизвестно. Вероятнее всего, что сословие это составилось постепенно из армян, искавших на чужбине спасения от неприятельских нашествий. ...Занимались преимущественно торговлей, но бывали также и ремесленниками. Несмотря на выгоды и преимущества звания мокалаков, грузины не причислялись к нему» [4]. Мокалаке по-грузински означает горожанин. Вначале так назывались все жители городов, однако в дальнейшем «мокалаке» стало почетным званием, присуждаемым царями тем жителям Тифлиса и Гори, у которых было давнее городское происхождение и которые одновременно платили особый налог – *махта*. Налог этот равнялся 4000 рублям, что было по тем временам огромной суммой. Возникает вопрос: откуда такие деньги? Из торговли, являвшейся основным занятием мокалаков. В XVIIIв. тифлисские мокалаки ежегодно отправляли в Персию и Карин (Эрзерум) около 2000 верблюжих туков с мехами и другими товарами.

Должность назиря при царе Вахтанге VI выполнял мокалак Овсеп Питоян¹. В свите посетившего в 1760г. Россию царя Теймураза было три мока-

¹Здесь и далее приводятся армянские оригиналы фамилий, которые в российских источниках преимущественно даются в русифицированной версии: с окончаниями –ов или –ев.

лака: крупные торговцы Геворг Багдадян, Назар Геворкян (Егоров) и Мелкон Давтян. Особенно значительную роль мокалаки играли при дворе Ираклия II. Так, мокалак Амирян выполнял различные дипломатические поручения, советниками-секретарями были Туманяны, переводчиками – Ениколопяны, меликами – Бейбутяны, оружейниками (украшающими доспехи золотым орнаментом или барельефами) – Бебуряны, мажордомами двора – Корганяны и т.д. При Ираклии II в конце XVIII в. в Тифлисе было 556 мокалакских родов, и все они без исключения были армянами [5, т. 2 89-93]. Только после установления российского господства (1801г.) в класс мокалаков была включена одна грузинская семья.

Мокалаки оказывали также финансовую поддержку царской семье. Так, Ираклий II занял у мокалака, господина Акопа 300 руб., а в одном векселе 1799г. говорится: *«Я, царевич Георгий, занял у тебя, Мелика Шакре 200р.; когда кочевники возвратятся из своих кочевьев, тогда мы уплатим им сполна. Просим, чтобы об этом никто не узнал»* [6, с. 660].

В 1801г. произошло действительно историческое событие, последствия которого народы Закавказья так или иначе ощущают до сих пор, – Грузия вошла в состав Российской империи. Это было переломное явление, оказавшее существенное влияние на поступательное развитие многих больших и малых народов Закавказья. Как точно заметил выдающийся экономист Давид Ананун: *«После завоевания Россией Закавказья стало открытым рынком, «ярмаркой», главным павильоном которой был Тифлис... Перс и осман воевали и грабили, русский воевал и торговал»* [7, т. 2 228]. В этом-то и заключалась разница. Чтобы представить, каким изменениям подверглось Закавказье, особенно в сфере экономики, процитируем еще одно наблюдение того же автора: *«В то время торгово-промышленное развитие края находилось на начальном этапе своего развития. Торговля в основном преследовала одну цель: удовлетворить скромные потребности местного населения. У нее не было широкого поля деятельности, каждое ханство было самостоятельной налоговой единицей, что затрудняло развитие торговли. Не говоря уже о неустойчивом положении страны.*

Ситуация изменилась, когда краем овладели русские. Во-первых, рухнули все ханские препоны, затруднявшие какой бы то ни было товарообмен. Затем Закавказье вступило в непосредственные взаимоотношения с Россией – обширной страной, обладающей сравнительно более высоким уровнем культуры. Во-вторых, в Закавказье утвердился многочисленный контингент, состоящий из русского чиновничества и военных, которые, в качестве потребителей, выдвинули новые требования перед торговлей края. Более того, этот контингент отличался от прежнего чиновничества: он не только получал свою долю от произведенных в стране товаров, но и платил за нее. Русские ввели в Закавказье де-

нежную массу. Постоянные войны требовали больших расходов. Таким образом, у населения появилась возможность обращать в деньги сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия. А это значило, что прежнее устоявшееся положение вещей отступало, подтачивались основы натурального хозяйства, и формировалось общество, основанное на производстве товаров и товарообороте.

Российское господство имело для экономической жизни Закавказья переломное значение» [7, т. 2 190-191].

Таким образом, покорение Грузии сформировало серьезнейшие, принципиально новые экономические взаимоотношения, носителями которых стали грузинские города. А если учесть, что абсолютное большинство горожан составляли армяне, то станет очевидно, что именно за ними было закреплено лидерство в экономических реформах. То, что население грузинских городов в 19-ом веке было преимущественно армянским, нетрудно доказать статистическими данными. Так, в 1803г. в Тифлисе было 2700 домов, только 18 из которых принадлежали грузинам, остальные были армянскими. По данным переписи населения 1821г. в Тифлисе постоянно проживал 2951 армянин (417 грузин и русских: далее в скобках отмечаем количество грузин и русских), в Гори – 331 армянин (121), Анануре – 123 (24), Телави – 236 (74), Сигнахе – 377 (12) [6, с. 661].

Почему мы особенно акцентируем экономический фактор? Потому что завоевательная политика российской армии в Закавказье, прежде всего, имела неоспоримо благоприятное влияние, а в случае с армянами и грузинами – еще и сыграла спасительную роль с точки зрения вероисповедания. Однако этот же фактор в 1917-1920 гг. стал причиной геноцида армян в Баку (1918г.) и выдворения из Тифлиса.

В 1813г. Россия завоевала Бакинское ханство, в 1827-м – Восточную Армению и в дальнейшем создала Кавказское наместничество, столицей которого стал Тифлис. У Грузии был выход к морю и возможность непосредственного сообщения с Россией. У Баку были нефть и море. Эриванская губерния, можно сказать, не представляла экономического интереса и была для Российской империи некой окраинной, буферной зоной, которая в любой момент могла стать ареной боевых действий. Однако оказавшись на единой и гомогенно государственной, правовой, экономической территории, в составе *общего государства*, восточное армянство, используя свое многовековое «оружие» – цивилизационный ресурс заниматься экономической деятельностью, начало «завоевывать» Закавказье и стало хозяином и распорядителем Тифлиса – «главного павильона ярмарки».

«Завоевание» Тифлиса началось с государственных подрядов. Дело в том, что продовольственное снабжение русской армии, строительство зданий для государственных учреждений, вообще удовлетворение нужд властей осуществ-

лялось подрядами. Это было отличным источником обогащения, потому что подрядчик имел дело с пунктуально и регулярно платящей государственной казной (например, некий тифлисец Калинян сколотил огромное состояние, снабжая армию мясом). На подрядной основе осуществлялся даже сбор государственных налогов, в частности – взимание налога на шелк, который находился в руках у армян. Так, в бывшем Гандзакском (Гянджинском) ханстве подрядчиками по шелку были Шадинян и Джамалян, в Нухинском уезде – Придонян, Тер-Григорян и Измирян, в Шемахинском и Шушинском уездах шелк продавался на торгах, а в Кубинском уезде подрядчиками были Лазарян, Тер-Гукасян, Мирзоян. На начальном этапе подрядное хозяйствование было взаимовыгодно: во-первых, русские власти были попросту не в состоянии, не обладали ресурсами для того, чтобы содержать нужное количество соответствующих чиновников, а армяне, грузины и татары-азербайджанцы были лишены опыта госслужбы. Во-вторых, подрядное хозяйствование носило как неизбежный, так и временный характер, так как российские власти в любое удобное время могли его отменить. Однако подряды привели к такому соотношению сил, которое в дальнейшем стало причиной серьезных внутривнутриполитических, межнациональных конфликтов. Дело в том, что лидерство сразу захватило городское армянство, которое – в отличие от соседних народов – имело серьезный опыт проведения торговых операций. Кроме того, армяне стали передавать-продавать подряды друг другу, то есть вести бизнес по признаку национальной принадлежности, что было продиктовано не национализмом, а экономической необходимостью. Постепенно сформировался торговый, подрядческий, ростовщический капитал, обладателями которого были армяне. Именно этот капитал, ища новые сферы применения, создал промышленность Закавказья. Часть разбогатевших на подрядах и шелке армянских капиталистов заложила основу развития бакинской нефтепромышленности, а другая часть развернула бурную экономическую деятельность в Тифлисе. Такая экономическая ситуация привела к демографическим изменениям в Закавказье: армянство Арцаха (Карабаха) стало в массовом порядке переселяться в Баку, а «мишенью» Эриванской губернии стал Тифлис.

В 1834г. в «большом павильоне» жили 16.807 армян и 3582 грузина [3, 147]. По данным 1848г. в Тифлисе было 30.814 жителей: по вероисповеданию было 13.779 григорианцев, 786 – православных (в том числе 415 армян), 371 лютеранин, 1317 мусульман. Основным занятием горожан были торговля и ремесла – из 1926 ремесленников 1448 были армянами [8, с. 92].

В 1845г. русский кавказовед Ю.Гагемейстер писал: «...Армяне, неоспоримо, занимают весьма важное место между жителями Закавказья по способностям, деятельности и стремлению к просвещению. Они всегда считались дея-

тельнейшими тружениками Востока, но непрерывные обирательства, которым они подвергались при прежнем произволе самовластия, научили и их работать только для удовлетворения крайних нужд. Поэтому в селениях они не отличаются почти от других туземцев и живут так же бедно. Зато в городах, где всегда было больше защиты и покровительства от угнетателей, ум их развертывается, и нет рукоделия, нет промысла, которым бы они не занимались. Пробыв несколько столетий под игом турок и персиян, они умеют ценить благотворные плоды управления Русского, которое освободило их от порабощения и даровало им все права благоустроенного гражданства. Одаренные в высокой степени духом предприимчивости и склонностью к торговым оборотам, они с незапамятных времен владеют исключительно торговлей не только Грузии, но даже и всех почти других Закавказских провинций. Сами они проложили себе торговые пути в Россию, которая только через них одних сбывает в Грузию свои товары. Существование десятилетней льготной торговли побудило многих из них отправиться в Лейпциг, в Гамбург, в Триест, в Марсель для торговых предприятий и, несмотря на незнание европейских языков и на многие другие недостатки, некоторые из этих отважных торговцев успели составить себе хорошее состояние. Самая торговля европейскими товарами в Персии производится отчасти тифлисскими армянами. Одним словом, стоит только указать им какую-нибудь новую отрасль торговли, и они готовы пуститься в дела, мало им известные и даже сопряженные с опасностью» [9, с. 138].

Насколько прав был автор этой цитаты?

1 сентября 1847г. тифлисцы Мкртич Шах-Мурадянц и Макар Гулянц основали торговый дом «Шах-Мурадянц и Гулянц», который по доступным ценам осуществлял разные посреднические сделки: отправлял шелк и другие товары в Москву или продавал в Тифлисе, обеспечивал денежные переводы. Этот торговый дом, находившийся в 17-ом магазине на четвертом этаже принадлежащего купцу Тамамшяну Театрального здания, был самой первой фирмой Закавказья [10, с. 190].

В 1853г. в Тифлисе было 3330 купцов, 2283 из которых были армянами. В городе было всего 2 продовольственных магазина, которые принадлежали Гр.Миракяну и С.Елозяну. Среди 8 ювелиров было 5 армян, 2 еврея, 1 грузин [11, с. 737]. Хозяевами 10 из 14 караван-сараяв были армяне [12, с. 508], причем хозяином построенного в восточном стиле самого роскошного караван-сарая был подрядчик Сальянского рыбного промысла, позже мэр Тифлиса Вардан Аршакуни. В этом караван-сараяе в 1850г. оказали прием в честь будущего императора России Александра II, а в дальнейшем он превратился в знаменитое место собраний – «Тифлисский кружок», а затем и «Торговый клуб».

А какой характер носила тифлисская торговля в 1846-1850 гг. Торговля в «большом павильоне ярмарки» делилась на 4 направления. *Первое* составляла торговля с Европой: импортировались сахар, вино, кофе, краски, шелковые, шерстяные и хлопковые ткани, предметы роскоши. Сам Тифлис и Закавказье через Тифлис экспортировали шелк-сырец, коконы шелкопряда, хлопок, шерсть, рыбную икру и необработанную кожу. Причем, если импорт составлял 2 млн руб., то экспорт – 2,5 млн, из которых 900 тысяч приходились на долю Тифлиса, 1.600 тысяч – остальные населенные пункты Закавказье.

Второе направление составляла торговля в самой Российской империи: тифлиских купцов часто можно было встретить на всем Кавказе, Украине, в Астрахани, Санкт-Петербурге и Москве. Они импортировали спирт и водку, чай, сальные свечи, железные, медные, фарфоровые, глиняные, стеклянные, кожаные изделия, хлопковые, льняные и шерстяные ткани. Экспортировали шелк-сырец, хлопок, ковры и т.д. Импорт составлял 3,5 млн руб., экспорт – 1 млн.

Третье направление составляла торговля с азиатскими странами, в частности с Турцией и Персией. Импортировались табак, скот, ковры, войлок, шелковые и хлопковые ткани, домашняя одежда, сухофрукты, а экспортировалась в основном продукция российских заводов. Объем импорта составлял 2,8 млн руб., объем экспорта – 1,3 млн. Таким образом, товарооборот по трем направлениям составлял 11 млн руб., из которых на долю занимающихся торговлей в Тифлисе иностранцев и подданных иностранных государств приходилось 2 млн, а на долю тифлисцев (более 90% из которых составляли армяне) – 9 млн.

Четвертое направление составляла внутренняя, городская торговля товарами повседневного использования. В Тифлисе было примерно 100 тысяч потребителей, которые ежегодно тратили 3,5-5,5 млн руб., а домовладельцы ежегодно получали 300 тыс. руб. ренты.

Вновь обратимся к статистическим данным относительно населения Тифлиса, чтобы прояснить, каков был удельный вес армян в торговле. В 1863г. население Тифлиса составляли 62.318 жителей. 1707 из них были потомственные дворяне (9/10 – грузины, 1/10 – армяне), 1997 – личные дворяне (армяне и грузины практически поровну), которые не занимались торговлей. Торговлей занимались 466 почетных граждан и 3217 официально зарегистрированных купцов – *исключительно армяне*¹.

25 марта 1876г. в Тифлисе была проведена перепись населения, результаты которой 4 года спустя были опубликованы в официальном сборнике Кавказского статистического комитета. Согласно этому достоверному и точному ис-

¹ В Тифлисе было 8874 каменных и 72 деревянных частных домов, 14 караван-сарая, 2863 каменных магазинов, 15 фабрик и 119 заводов. Недвижимостью владели 5190 человек [13, с. 58-59].

точнику, в городе было 104.024 жителя, 12.356 из которых составляла русская армия: по сравнению с 1864г. рост населения огромен – 55,5%. Основное население (87,08%) составляли армяне, русские и грузины – 37.610 (36,16%) армян, 30.813 (29,62%) русских, 22.156 (21,30%) грузин. Кроме того, в Тифлисе постоянно проживали составляющие пеструю мешанину представители 38 народов и национальностей – 13.445 (12,92%) [13, с. 75, 93].

Город был разделен на 16 районов, носящих исключительно армянские названия, так что составитель и редактор сборника, помощник главного редактора Кавказского статистического комитета Д.Кобяков писал: *«Русские преимущественно живут в новых частях города, избегая тесных кварталов и закоулков... – прямое доказательство, что они не могут мириться с грязной и тесной антигигиенической обстановкой участков, занимающих старый город и часть Авлабара»*. Затем добавляет: *«Армяне менее требовательны в отношении удобств и поэтому преимущественно живут в старом городе. Исключение составляет II участок (Эриванская площадь: кстати, здесь, на улице Паскевича, впоследствии Махарадзе, находился дом А.Манташянца, в настоящее время Дом работников искусств. – Х.Д.), в котором живет богатый класс армян»* [13, с. 102].

Это утверждение автора, мягко говоря, не соответствует действительности, и проблема совершенно в ином. Во-первых, достаточно беглого взгляда на список домовладельцев новых кварталов, чтобы найти многочисленных армян. Во-вторых, именно коренные тифлисцы–армяне построили старый город и своим укладом, менталитетом, памятью были привязаны к принадлежащим им домам. А русские появились здесь значительно позже и, естественно, должны были поселиться в новостройках на окраине города. Армяне, например, селились в Москве с XIVв., однако никому и в голову не придет утверждать, что люди, живущие за Армянским переулком «менее требовательны в отношении удобств».

Определенный интерес представляет и образовательный уровень тифлисцев. Грамотными были 36,5% жителей: из них (в округленных числах) 9000 русских, 7000 грузин и имеретинцев, 1500 из 2000 немцев, 1000 из 1500 поляков. Среди армян грамотными были 30,21% (примерно 11 000 человек), однако 22,79% свободно владели и русским языком [13, с. 127].

Д.Кобяков высказывает и такую мысль: *«Русские в Тифлисе представляют по преимуществу служебный элемент, не владеющий капиталами, грузины также не имеют капиталов, а армяне, владеющие почти всеми недвижимыми собственностями в Тифлисе, народ не предприимчивый: подряды и торговля, вот их любимое занятие, дальше этого их предприимчивость не идет»* [13, с. 207]. Это утверждение также безосновательно. Потому что если армяне действительно лидировали в торговле (из 6203 купцов 4237 были армянами, 1078 – грузина-

ми, 98 – русскими), то среди занятых в перерабатывающей промышленности 11 тысяч человек примерно половину составляли армяне, 3000 – грузины, 1000 – русские [14, с. 42]. И абсолютное лидерство в этой сфере принадлежало *Григору Григорьевичу Адельханяну*.

Этот человек основал «Акционерное общество кожевенного и войлочного производств на Кавказе Г.Г.Адельханова»¹ – крупнейшую, после нефтеперерабатывающих предприятий Баку, фирму Закавказья.

Первые сведения о Г.Адельханяне относятся к 1869г., когда он упоминается как младший помощник контролера Тифлисского отделения Государственного банка Российской империи; через два года он становится контролером, а еще через два года назначается управляющим созданного в 1871г. тифлисскими армянами «Тифлисского общества взаимного кредита». Согласно последним – за 1916г. – сведениям о нем, Г.Адельханян все еще находился на этой должности, следовательно, он был управляющим этого старейшего финансово-кредитного учреждения Закавказья минимум 33 года. Однако в историю армянского бизнеса Г.Адельханян вошел не из-за этой должности.

Все началось с того, что в 1875г. в Тифлисе, на берегу Куры, в собственном здании на улице Воронцовская, он основал маленький кожевенный завод. Здесь всего 30 рабочих занимались обработкой овечьих и козьих шкур, а годовая продукция составляла 60 тыс. руб. Однако с самого начала продукция была настолько высококачественной, пользовалась таким широким спросом, что Адельханян открыл один магазин в Тифлисе, а второй в Санкт-Петербурге, по адресу Караванная, 28. Спустя два года, в 1877г., завод стал перерабатывать и шкуры крупного рогатого скота и стал бесспорным лидером этой сферы производства в Закавказье. В 1879г. наместник Кавказа и главнокомандующий Кавказской армией Великий князь Михаил Николаевич заключил договор с Г.Адельханяном, по которому его завод обязался в течение 5 лет поставлять армии обувь, ежегодно на 360 тыс. руб. Нужно отметить, что этот договор перманентно продлевался, и Адельханян оставался поставщиком армии вплоть до 1917-1918 гг., когда Кавказский фронт был окончательно расформирован и российские войска покинули не только Восточную Армению, но и все Закавказье.

Г.Адельханян был первым на всем Кавказе, кто осуществлял кожевенное производство по европейским стандартам. В 1882г. на состоявшейся в Москве Всероссийской промышленно-художественной выставке его продукция была удостоена бронзовой медали, в 1889г. на Кавказской выставке сельскохозяйствен-

¹ Акционерное общество кожевенного и войлочного производств на Кавказе Г.Г.Адельханова. Краткий очерк истории возникновения, развития и современного положения фабрично-заводской деятельности общества 1875-1901гг., Тиф., 1901г.

ных и промышленных товаров в Тифлисе – золотой медали, в 1890г. – золотой медали министерства финансов и Российского императорского технического общества, в 1896г. – золотой и серебряной медалей на Нижегородской выставке.

Серьезный бизнес постоянно нуждается в новых инвестициях, и именно поэтому 12 апреля 1896г. Г.Адельханян вместе с Ованесом Алиханяном и Петросом Алибекианом основал «Акционерное общество кожевенного и войлочного производств на Кавказе Г.Г.Адельханова» с 1,5 млн руб. основного капитала. Этот промышленный гигант состоял из трех предприятий – кожевенного завода, паровой войлочной фабрики и обувной фабрики. Завод занимал полтора гектара асфальтированной и цементированной территории, имел двухэтажные корпуса, вагонетки, водопровод, паровые проводы, а кожа скупалась со всего Кавказа.

Основанная в 1889г. трехэтажная паровая войлочная фабрика занимала территорию 1700 м², а общая площадь – 3150 м², при фабрике была электростанция, обеспечивающая освещение и электропитание станков. С 1890г. паровая фабрика произвела десятки тысяч епанчей, с 1896г. – еще и бушлатов, а сшитая из тонкого войлока мужская и женская верхняя одежда пользовалась большим спросом в европейской части России и, особенно, в Сибири и на Дальнем Востоке как униформа военных, железнодорожных служащих, моряков.

Здание основанной в 1886г. обувной фабрики было трехэтажным и занимало 660м². Здесь производились солдатские сапоги для армии, все виды европейской и азиатской обуви, подошвы которых импортировались из США. В европейской части России и Сибири особым спросом пользовались валенки и войлочная обувь, основателем фабричного производства которых в империи был Г.Адельханян. В 1912г. он владел двумя обувными магазинами в Тифлисе, а петербургский магазин, где продавались также седла и дорожные кожаные предметы, с Караванной улицы переместился на Невский проспект, д.44.

В 1900г. на всех трех предприятиях Г.Адельханяна, валовая продукция которых составляла 1.904.451 руб., работали 1107 рабочих с годовой зарплатой 231.402 руб.

Вышесказанным опровергается то пристрастное мнение, что армяне в Тифлисе занимались исключительно подрядами и торговлей. Армяне были абсолютными лидерами также практически во всех сферах экономики, и Г.Адельханян вовсе не был единственным в своем роде.

Еще в 1870г. шелко- и рыбопромышленник, а затем и лидер бакинской нефтепромышленности *Ованес Минасович Мирзоян* и его брат Габриэл основали в Тифлисе первую хлопчатобумажную фабрику, которую через 20 лет продали известному банкиру *Ованесу Читахану* – крупнейшему владельцу недвижимости в городе.

В 1871г. были основаны Тифлисский коммерческий банк и Общество взаимного кредита, о которых Д.Ананун писал: «Они стали центрами накопления армянского капитала и осуществления экономической политики» [15, 16].

Основателями Коммерческого банка были купцы, промышленники и помещики М.Алиханян, Ов.Амирагян, Д.Надирян, М.Тамамшян, А.Корганян, Ал.Таирян, Х.Тер-Мкртчян, С.Корганян, Ал.Оникян, Э.Эджубян, Ов.Ананян, Ал.Бабанасян, братья С. и Г.Измиряны, Н.Мириманян, С.Мириманян, Н.Придонян, Ов.Ротинян, Гр.Тамамшян, братья М. и Ов.Цурияны, Е.Давтян, Ов.Евангулян, Ов.Маргарян, братья Е., И. и Ал.Цовианяны, Е.Джагетян, Г.Алелян, врач М.Шахпаронян, которые во избежание ненужных придирок от властей включили в число учредителей князей Н.Бектабекова и П.Накашидзе, высокопоставленных чиновников И.Зубалова и К.Рейтера¹ и на короткое время избрали последнего председателем правления банка. Начав свою деятельность с 500 тыс. руб. основного капитала, этот банк в 1914г. имел 6 млн руб. основного и 3,8 млн руб. запасного капитала и был единственным финансовым учреждением на Кавказе, акции которого котировались на Петербургской бирже.

По этому же принципу было создано Общество взаимного кредита: председателем совета правления был избран В.Кайданов, членами – А.Манташянц, Ов.Читахян, Ал.Матинян, С.Джагели, а с первого до последнего дня управляющим был Г.Адельханян. В 1915г. членами этого кредитного учреждения были 3102 человека, среди которых 1210 армян.

Завершая банковскую тему, отметим, что 30 ноября 1912г. армяне с 5 млн руб. основного капитала учредили еще один – Тифлисский купеческий банк [17]. Учредителями были: градоначальник Тифлиса Ал.Хатисян, А.Мильянц, А.Багдасарян, М.Бозарджянц, Г.Сейланиян, М.Долуханиян, А.Энфиаджянц, С.Гюльбенкян, Е.Тюнибекян, Гр.Амбарданиян, Г.Камоян, С.Тер-Ованисян, М.Калантарян, М.Мартиросянц. Для сравнения отметим, что в том же году грузинская элита, наконец, проснулась от спячки и создала свой первый – Тифлисский дворянский земельный банк, основной капитал которого составлял 147.300 рублей.

1880-ые гг. стали новым периодом расцвета для армянского капитала Тифлиса. Председатель Торговой депутации Тифлиса, купец I гильдии *Геворк (Егор) Мовсесович Казумян* основал торговый дом «Егор Касумов и К^о». Начальный капитал составлял всего 14 тыс. руб., из которых 10 тысяч вложил сам учредитель, а 4 тысячи – его четыре партнера. В 1881г. у этой компании было уже 620 вкладчиков, а основной капитал составлял 88 тыс. руб., 15 тысяч из которых принадлежали Г.Казумяну, 73 тысячи – остальным. Однако эффективность деятельности этой фирмы была удивительна: ее денежный оборот составлял 1.857.858 рублей... [18, с. 212].

¹ Мать К.Рейтера была армянкой.

Торговый агент русского капиталиста Т.Морозова А.Макаров, посетив в 1881г. Закавказье с «разведывательной» целью изучить новые рынки и пережив полное разочарование, с сожалением констатирует: *«Русские торгово-промышленные интересы поручены в Тифлисе армянам»* [19, с. 155]. В том же году «Кавказский календарь» пишет: *«Во всех городах Тифлисской губернии армяне составляют господствующий элемент: в Тифлисе почти половина населения армяне (45%), грузин 26%, русских 24%, татар 5%. В остальных городах армяне своей численностью подавляют грузин. В Ахалцихе 93%. Даже в чисто грузинской стране, в городах Телаве и Согнахе население почти исключительно армянское – 73 и 89%, тогда как в селениях Телавского уезда на 49103 жителей всего 2869 армян, т.е. 6%; в Согнахском уезде на 74142 жителей 5567 чел. армян, т.е. 7,8%. Сельское армянское население сгруппировалось преимущественно в Ахалкалакском и отчасти в Ахалцихском, Борчалинском и Тифлисском уездах»* [20, с. 312]. Эта цитата свидетельствует о том, что в Грузии армяне в основном были горожанами и преимущественно занимались торгово-промышленной деятельностью. В 1889г. в Тифлисе были официально зарегистрированы 47 купцов I и II гильдий, 7 из которых были немцами, 4 – русскими, 3 – грузинами, по одному татарину-азербайджанцу, поляку, англичанину и французцу, а 29 – армянами. В том же году на состоявшейся в Тифлисе Кавказской выставке сельскохозяйственных и промышленных товаров блестящих успехов добились армяне, которые удостоились золотых медалей в области земледелия, виноделия, шелководства, пчеловодства, деревообработки, горной промышленности и фабрично-заводского производства [21, с. 69-71].

Очень любопытен также собирательный психологический облик армянского купца Тифлиса, который точно обрисовала Магда Нейман: *«Армянин обыкновенно берется за небольшое дело, и то лишь после первого опыта, сделанного другим. Но раз начав что-нибудь, он ни за что не отступится, какие бы чувствительные потери ни терпел. При крайней осмотрительности и нерешительности расширить торговую операцию, шансов на потери у него бывает очень мало, но к намеченной им цели он подвигается медленно и последовательно, хотя бы это требовало от него многолетнего терпения. При подобных качествах армян, большинство занимающихся среди них торговлей состоит из собственников лавок и магазинов. Этим путем армянин если приобретает известное состояние, то на новое дело он не пойдет, хотя бы ясно сознавая предстоящие выгоды...*

Коллективная деятельность, в виде кооперативных предприятий и торговых обществ, никогда не развивалась у армян. И это, главным образом, по недостатку у них организаторских способностей, также по духу разъединения и

по стремлению каждого стать самостоятельным распорядителем всего предприятия... Он ведется с такими же армянами, как он сам, и следовательно, по его мнению, он ничем не стоит ниже их...» [22, сс. 192-194].

Цитируемый автор во многом прав. То, что армяне стремятся не заниматься коллективной деятельностью, имело свое логическое объяснение: *веками пребывая под чужеземным игом или на чужбине, будучи лишенным элементарной безопасности жизни, недвижимости, имущества, армянин видел единственную гарантию своего существования в экономической, купеческой деятельности, и поэтому проявлял высшую степень осторожности и расчетливости.* Естественная потребность зарабатывать себе на кусок хлеба вынуждала его вести бизнес с братьями, близкими родственниками или соплеменниками, однако ход времени, нормальное развитие бизнеса в правовом поле общего государства заставляли его расширять рамки своей деятельности, тем не менее, опираясь на фактор национальной принадлежности. И это давало результат.

Так, в 1900г. из 71 промышленного предприятия Тифлиса армянскими были 36 (с оборотом 2 млн 580 тыс. руб.), грузинскими – 7 (103 тыс. руб.), немецкими – 17 (481 тыс. руб.). Промышленных акционерных обществ было 8, только два из которых были армянскими, однако если их оборот составлял 1 млн 758 тыс. руб., то оборот остальных 6 обществ вместе взятых – 1 млн 738 тыс.

По данным налоговых органов, в торговле и промышленности Тифлиса армянам принадлежало 62% всех предприятий, 73% оборота и 69% дохода [23, § 56-57]. Были сферы производства, в которых армяне были монополистами, и одной из таких была табачная промышленность.

Еще в 1855г. Амбарцум Энфиаджянц держал в Тифлисе две папиросные лавки: одну на Эриванской площади, на первом этаже дома Тамамшяна, а вторую на ул. Вельяминовская, в доме Ходжамиряна. Это были первые цивилизные табачные магазины в городе. А.Энфиаджянц был *первым*, кто занялся промышленным табачным производством. У него были обширные плантации у села Лагодехи, в Сигнахском уезде Тифлисской губернии, где работали многочисленные опытные амшенцы-табаководы. В 1895г. А.Энфиаджянц основал фабрику «Мир», которую в 1901г. продал соотечественникам, а сам основал новую. Он пользовался большим авторитетом и уважением в Тифлисе: купец II гильдии был членом городского Общественного управления и гласным думы (1864г.), с 1895г. – еще и членом Общества взаимного кредита.

Отцовский бизнес успешно продолжил и поднял на качественно новый уровень его сын Арташес. С 1912г. на принадлежащей этому купцу I гильдии фабрике «А.А.Энфиаджянц» трудились 280 рабочих (самый многочисленный в городе), и ежегодно производилось табака на 1 млн руб. Фабрика выпускала отличные папиросы марок «Солидные», «Интеллигентные», «Экстра».

А.Энфиаджянц был глубоко патриотичен. Будучи заместителем главы Купеческой депутации, членом Биржевого комитета, он одновременно входил в советы попечителей Торговой школы А.Манташянца и Первого торгового училища, был председателем общества поддержки неимущих учеников Технического и железнодорожного училища, почетным смотрителем ремесленной школы в Хони (Кутаисская губерния). В 1900г. он подарил 300 отцовских армянских книг «Кавказскому армянскому благотворительному обществу».

Из-за бурных политических, революционных событий 1918-1920 гг. он вынужден был эмигрировать в Бельгию; в Брюсселе основал табачную фабрику «Энфи», где в основном работали многочисленные беженцы – кавказские армяне. Нелишне отметить, что в 1925г., помимо «Энфи», в столице Бельгии армянам принадлежали еще четыре табачных предприятия – «Элмас» братьев А. и Г. Гоюнчян, «Таврос» Д.Мсряна, «Карс» Т.Мурадяна, «Маруф» А.Матосяна.

На основе фабрики Амбарцума Энфиаджянца «Мир» в 1901г. в Тифлисе было создано одноименное акционерное общество, председателем правления которого был Б.Егиазарян, членами – Г.Тер-Асатрян и С.Антонян (через год членами правления стали также Г.Баяндурян, Р.Гокиелян). Эта фирма с основным капиталом 500 тыс. руб. производила табак и папиросы марки «Атлас», которые продавались в ее же магазинах в Тифлисе и Баку. Укомплектованная всего 79 рабочими фабрика ежегодно выпускала табака на 750 тыс. руб.

Микаел Сафарян еще в 1873г. основал одну из старейших табачных фабрик в Тифлисе. Его высококачественная продукция только на европейских выставках удостоилась 14 наград, а также 17 медалей и почетных грамот на разных выставках. После его смерти, с 1898г., бизнес продолжила его дочь Наталия. Однако ей трудно было заниматься табачной промышленностью, поэтому она продала фабрику К.Андиняну и Г.Мамедову. Новые владельцы сохранили название фирмы (это было одной из лучших гарантий успеха в бизнесе) и в 1914г. фирма «Наследники М.П.Сафаряна» произвела табака на 200 тыс. руб.

С 1910г. в Тифлисе прославилось еще одно табачное предприятие – фабрика торгового дома «Братья Сейланыны». Ее годовая продукция составляла 500 тыс. руб. Предприятие выпускало папиросы «Прима», «Зефир», «Деликатные» и табак «Императорский», «Турецкое сердце», «Придворный», «Дюбек турецкий», «Македонский».

Фабрика «Комета» ежегодно выпускала папиросы на 300 тыс. руб. Продукция фабрики удостоилась Гран-при и Золотой медали выставки в Риме.

Однако бесспорным лидером табачной промышленности как в Тифлисе, так и на Кавказе в целом был *Никогос Ованесович Бозарджянц*. Он основал свою фабрику еще в 1858г. в собственном доме в тифлисском квартале Вера. Бу-

дучи западным армянином, турецкоподданным, Н.Бозарджиянц был лишен права на владение собственными плантациями и, используя соотечественников и земляческие связи, привозил из Турции высококачественное сырье. В 1889г. на Кавказской выставке сельскохозяйственных и промышленных изделий он был награжден золотой медалью за отличный измельченный табак и папиросы.

Отцовский бизнес успешно продолжили сыновья Ованес и Аршак: они основали фирму «Н.О.Бозарджиянц и сыновья», которая стала абсолютным лидером по всем экономическим показателям. Только в 1914г. фабрика выпустила продукцию на 1 млн 300 тыс. руб. Это были табак и папиросы превосходного качества, наиболее дорогими и престижными среди которых были папиросы «Сагангебай» и «Поход». О славе этого предприятия свидетельствует и тот факт, что фирма была официальным поставщиком Его императорского высочества Великого князя Николая Михайловича.

Подводя промежуточные итоги, рассмотрим данные по 1912г. В этом году в Тифлисе было 35 акционерных обществ, 16 из которых принадлежали армянам (в том числе электрический фуникулер, который в 1900г. построили бельгийцы и собственником которого был Фердинанд Тахтаджян). Общий основной капитал армянских компаний составлял 23.501.918 руб. Остальные 19 компаний были филиалами крупных русских, английских, французских компаний и их общий основной капитал существенно уступал армянскому.

Из 72 промышленных предприятий армянам принадлежало 38. В том числе 4 из 5 водочных заводов (*в скобках отмечаем наиболее значительные* – братья Сесян, «Арго»), 7 из 11 кирпичных заводов (Р.Мартиросян, М.Еолчян), 2 кожевенных и войлочных заводов (Г.Адельханян, А.Заргарянц и Ф.Вардазарянц), все 3 конфетные фабрики (Г.Геозалян, Г.Атовмян), 8 из 10 деревообрабатывающих заводов (А.Джагетян, С.Гаспарянц, С.Тер-Асатрян, А.Тер-Хачатрян и Г.Цховребов), все 3 фабрики обработанных досок (Е.Егиазарян), 7 из 12 электростанций (в том числе принадлежащие александропольцам Погосу и Хачатуру Цитохцьянам), завод минеральных вод В.Мамуляна, маслодавильни Таиряна, Алиханяна и Толле, чугунный завод Г.Яраляна и медеплавильный Ал.Мелик-Азаряна.

Еще более явным и бесспорным было превосходство армян в сфере торговли. Так, из 17 магазинов азиатских товаров армянам принадлежали 10, из 40 аптек – 19, из 110 продовольственных магазинов – 60, из 15 бакалей – 10, из 12 винных складов – 4, из 19 винных магазинов – 17, из 206 винных погребов – 109, из 9 бельевых магазинов – 6, из 9 магазинов женского платья – 3, из 109 духанов – 73, из 38 магазинов скобяных изделий – 30, из 28 ювелирных магазинов – 15, из 11 магазинов игрушек – 7, из 21 книжного магазина – 13, из 25 магазинов ковров, шелка и шерсти – 12, из 78 кожевенных магазинов – 53, из 11 магазинов

древесины – 8, из 142 мануфактурных магазинов – 90, из 20 мебельных магазинов – 18, из 40 обувных магазинов – 34, из 28 постоянных дворов – 11, из 12 ресторанов – 6.

Наконец, в 1912г. из 15 тифлисских купцов I гильдии армянами были 7, а среди 68 купцов II – 42¹.

Теперь необходимо обратиться к вопросу о том, какое влияние имело количественное и экономическое превосходство на сферу городского управления Тифлисом.

В 1890г. армяне составляли 54,8% населения города. В 1893г. население Тифлиса составляло 145.731 человек, из которых армян было 55.553, грузин – 38.357, русских – 36.113, персов – 4615, поляков – 4300, татар-азербайджанцев – 2505, евреев – 1543, немцев – 1661. В 1895г. было 64.720 армян, 34.452 грузин, 26.922 русских, 3515 татар-азербайджанцев. В 1901г. было 63.241 армян, 50.908 грузин, 41.934 русских. В 1912г. в Тифлисе проживало 81.452 армян, 22.763 грузин, в 1914г. – 129.589 армян (37,7%), 78.356 русских (22,8%), 69.563 грузин (20,2%) [24, с. 111]. Наконец, приведем и последние достоверные данные – за 1916г.: 149.294 армян, 91.997 русских, 37.584 грузин. То есть очевидно, что в конце XIXв. или начале XXв. армяне составляли большинство.

Такое же превалирование армян наблюдалось и в основном органе самоуправления Тифлиса – городской думе. Так, в 1875-1886 гг. (мэры Д.Кипиани, А.Корганян, Ал.Матинян) 77,4% гласных думы были армянами, 14,3% – грузинами, 8,3% – русскими. В 1886-1897 гг. (мэр Ал.Матинян) армянами были 68,6%, русскими – 16,7%, грузинами – 14,7% [24, с. 178]. В 1897-1910 гг. (мэры Г.Евангулян, Х.Вермишян, В.Черкезов) 63,8% гласных были армянами, 21,7% – русскими, 14,5% – грузинами. В 1910г. мэром был избран Ал.Хатисян, который руководил городом более 7 лет. В 1910г. среди членов думы было 36 армян, 26 русских, 2 русскоподданных немца и 8 грузин, в 1914г. – 47 армян, 18 русских, 10 грузин, в 1916г. – 53 армянина, 13 русских, 9 грузин. Учитывая, что подавляющее большинство гласных думы составляли купцы и предприниматели, то станет очевидно, что достижения в экономической сфере напрямую расчищали путь к власти.

А то, что экономика преимущественно находилась в руках армян, доказывают следующие статистические данные. Итак, в 1916г. в Тифлисе армянам принадлежали: 21 из 42 аптек, 84 из 146 бакалейных магазинов, 4 из 7 канцелярских магазинов, 63 из 119 винных магазинов, 116 из 132 магазинов кожгалантереи, 24 из 29 магазинов продовольственных и колбасных изделий, 21 из 37 мага-

¹ Расчеты, относящиеся к 1912г., осуществлены нами на основе анализа сотен сведений, содержащихся в «Справочной книге по гор. Тифлису», Тиф., 1912г.

зинов древесины, 33 из 36 скобяных магазинов, 17 из 18 магазинов по продаже нефти и нефтепродуктов, 45 из 80 кондитерских магазинов, из 22 книготорговцев армянами были 15, из 20 торговцев коврами – 9, из 67 торговцев кожей – 61, из 9 кафе армянам принадлежали 6, из 117 мучных магазинов – 98, из 133 магазинов сукна и мануфактуры – 101, из 22 мебельных магазинов – 19, из 724 розничных магазинов – 465, из 11 магазинов минеральных вод – 6, из 32 магазинов готовой одежды – 28, из 11 табачных магазинов – 9, из 45 часовых и ювелирных магазинов – 19, из 6 фабрик алкогольных напитков – 5, из 3 кирпичных заводов – 2, из 15 деревообрабатывающих заводов – 10, из 6 конфетных фабрик – 3, из 3 маслодавилен – 2, из 17 электростанций – 8. Кроме того, 2 кофейных магазина, все 34 обувных магазинов, 2 мыловаренных завода, 6 табачных фабрик, 2 кожевенных и войлочных завода, 2 завода по производству обработанных досок, единственная макаронная фабрика («Петросян и К^о»)¹.

Армяне основали и постоянно держали в своих руках весь банковский бизнес Тифлиса (Ов.Читахян и его наследники, братья Цовианян, «Придонян и К^о»), городской ломбард, Торговую депутацию, Купеческую камеру, Биржевой комитет.

Экономические успехи приводили и к тому, что армяне не столько для бизнеса, сколько ради собственного удовольствия вовлекались в завезенные европейцами экзотические занятия. Например, в 1907г. членом контрольной комиссии тифлисского кружка любителей футбола «Комета» был Н.Лалаянц, вице-командором Тифлисского общества велосипедистов-любителей – А.Сафарян, членами тифлисского «Теннис-клуба» были В. и Е.Цовианяны [14, с. 355, 361]. Примечательно, что ни русские, ни представители других народов Закавказья во всем этом не принимали участия.

Обобщая, отметим, что в 1917г. во всей Российской империи насчитывалось 1.173.096 армян и 823.968 грузин. Причем вне Грузии находились 2248 грузин, а рассеянных по империи армян было 55.002 человек [25, с. 16-17]. Политический деятель и демограф Б.Ишханян писал: «В аналогии с другими народами в профессиях городского характера, занимает первое место в индустрии и торговле» [25, с. 68]. И действительно, если сельским хозяйством занимались 11,41% армян, 79,1% грузин и 81,66% татар-азербайджанцев, то в промышленности армяне составляли 19,28%, грузины – 5,56%, татары-азербайджанцы – 4,7%, а в торговле армян было 22,7%, грузин – 4,84%, татар-азербайджанцев – 5,6%.

¹ Расчеты проводились на основе анализа тысяч фамилий, содержащихся на страницах 1-47 «Кавказского календаря на 1917 год», Тиф., 1916г.

Тот же автор продолжает: «Если армяне в сравнении с народностями Империи занимают в промышленности пятое место, а в торговле второе, то на Кавказе они занимают первое и господствующее место» [25, с. 100]. Количественный состав официально зарегистрированного по своей сословной принадлежности купечества на Кавказе выглядел следующим образом: армяне – 6001 человек, русские – 5119, грузины – 2283 и татары-азербайджанцы – 1386.

После всего вышесказанного мы с полным основанием можем заключить, что в Тифлисе количественное превосходство было за армянами, в руках которых было сосредоточено управление городом и наибольший сегмент экономики. То есть Тифлис был «армянским городом».

Историю как тифлисского армянства, так и вообще армянского капитала и благотворительности невозможно представить без *Александра Ованесовича Манташянца* (Александр Иванович Манташев, 1842-1911гг.) – человека, являвшегося лидером «армянского» сектора российской (читай бакинской) нефтепромышленности, одним из выдающихся банкиров империи и самым преданным национальным благотворителем своего времени.

Для понимания Манташянца как явления очень важно сознавать одно обстоятельство: он с детства испытывал влияние двух факторов – григорианской веры и торговли, которые и сформировали ценностную шкалу его мировоззрения. В его жилах текла кровь священников и купцов – удивительный сплав, ставший для нашего народа неиссякаемой плодотворным источником. Нефть А.Манташянца продавалась по всему миру, его танкеры и нефтяные склады базировались от Шанхая до Каира, и неслучайно, что везде можно было встретить его торговую марку, логотип – Божьего агнца с крестом на плече – символ самопожертвования своему народу и вере.

16-летний Александр около пяти лет изучал армянский, грузинский, русский и другие предметы у священника Галуста Папазяна, и это было единственным образованием А.Манташянца.

В 1865г. купец-мануфактурщик, мокалак Ов.Манташянц был избран гласным городской думы. Кстати, дума была исключительно армянской: обязанности мэра выполнял С.Абисогомян, членов – Н.Мильянц, Г.Тер-Казарян, К.Мамиконян, С.Абрамян, М.Тер-Меликсетян [26, с. 18].

Через год Ов.Манташянц вместе с получившим образование сыном по торговым делам уезжает в Тебриз, затем отправляет Александра в Манчестер, и это тоже было удачным стечением обстоятельств. Поселившись здесь и поставив отцу мануфактуру, он одновременно вовлекся в сферу европейского уклада, культуры, бизнеса, впервые пообщался с армянской зарубежной общиной, при-

общился к проблеме сохранения национальной идентичности и научился у соотечественников... благотворительности, совершению благих дел.

В 1866г. А.Манташянц принял участие в работе по созданию внутреннего устава манкунианской общины. В 1869г. среди дарителей на строительство армянской часовни был и Манташянц, вместе с тифлисом Овсепяном пожертвовавший 40 фунтов, и это было *первое пожертвование* будущего национального благотворителя.

Еще через год, когда в Манчестере была построена армянская церковь Св.Троицы, среди дарителей вновь был Манташянц, предоставивший 5 фунтов.

В 1872г. отец и сын Манташянцы окончательно вернулись в Тифлис, на Эриванской площади – на первом этаже гостиницы «Кавказ» – открыли оптовый магазин тканей, затем второй, а через год Александр стал членом Общества взаимного кредита (до 1885г.).

В Тифлисе было много купцов-мануфактурщиков, вообще богатых, удачливых купцов было много, однако применение европейских методов ведения бизнеса, врожденная смекалка, фантастическое трудолюбие позволили А.Манташянцу занять лидирующее положение. В этом смысле переломным для него стал 1881г.: с этого времени он стал купцом I гильдии и был избран гласным городской думы (до 1892г.). С этого же года он вступил в должность почетного попечителя Тифлисского реального училища, которую вел до 1894г.

«Мануфактурные деньги» проложили А.Манташянцу путь в тифлисскую элиту, однако эти же деньги требовали новых областей инвестирования, и он вступил в финансовую сферу: в 1882-1888 гг. он был членом учетного комитета Тифлисского отделения Государственного банка России. Однако его целью, «мишенью» был Коммерческий банк. В 1882-1884 гг. он был избран членом правления этого банка, в 1885-1889 гг. занимал в нем пост заместителя председателя, а с 1890 и до конца жизни – пост председателя, естественно, являясь также крупнейшим акционером. Именно благодаря А.Манташянцу этот банк стал одним из лучших финансовых учреждений России, стал биржевой ценностью империи и был единственным банком с Кавказа, акции которого котировались на Петербургской бирже.

Став крупным финансистом, банкиром, А.Манташянц, однако, не отказался от торговли мануфактурой, и это был его основной бизнес.

В 1889г. в жизни Манташянца произошел новый перелом. Еще в 1884г. его друг с тебризских времен Микаел Арамянц переехал из Тифлиса в Баку и вместе со своими соотечественниками А.Цатуряном, Г.Тумаяном и Г.Арафеляном основал торговую и нефтепромышленную компанию «А.Цатуров и другие».

Фирма играла существенную роль в бакинской нефтепромышленности, дела ее шли успешно, но необходимы были финансовые инвестиции. В 1899г. Арамянц приезжает в Тифлис и просит у Мантяшянца, то есть у Коммерческого банка, кредит в 50 тыс. руб. для приобретения вагонов-цистерн. А.Мантяшянц предложил собственные средства, но с условием, что он станет пайщиком их фирмы. Предложение было принято, и таким образом А.Мантяшянц вступил в нефтепромышленность. За десять лет А.Мантяшянц выкупил доли Г.Арафеляна, Г.Тумаяна и А.Цатуряна, стал полноправным владельцем фирмы и в 1899г. вместе с М.Арамянцем основал фирму «А. И. Манташев и К^о», которая превратилась в нефтепромышленную империю: достаточно упомянуть, что на протяжении 10 лет (1899-1909) фирма по своему основному капиталу (22 млн руб.) была крупнейшей во всей нефтепромышленности¹.

Вообще, для понимания Мантяшянца-человека необходимо учитывать, что у него были три фундаментальные ценности – *нация, церковь и семья*.

Ал.Ширванзаде писал: *«Не огромные деньги, которое щедро жертвовал он священному храму, зовущемуся благотворительностью, которая является царицей храма небесного. Сердце – вот то, что играло единственную роль, возвышенную роль в благодеяниях Мантяшянца! Он жертвовал без задних мыслей, без суетного тщеславия, жертвовал, потому что так диктовала его чувствительная душа. Его благотворительность носила поистине христианский отпечаток, когда левая рука не знает, что дает правая. Это его скромность, которая столь редка ныне. Публично известна лишь часть сделанного им. Бесчисленны неизвестные, о которых знали только его близкие»* [27].

В 1881г. он стал одним из основателей «Кавказского армянского благотворительного общества», в дальнейшем – вице-председателем правления и почетным членом. А это означало, что помимо ежегодных обязательных взносов Мантяшянц периодически вносил крупные пожертвования – ровно 30 лет...

В 1908г. он одновременно предоставил обществу 20 тыс. руб., ежегодные проценты с которых (900 руб.) должны были предоставляться армянским школам. В 1903г. он за 50 тыс. руб. отремонтировал кафедральный собор Пресвятой Богородицы (Ванкский монастырь) и прилегающее здание. В 1904г. более чем за 1,5 млн франков построил армянскую церковь Св.Иоанна Крестителя в Париже, за что был награжден от имени французского правительства орденом Почетного легиона. В 1909г. он выделил 300 тыс. руб., на которые было построено новое, замечательное здание Нерсисяновской семинарии в Тифлисе. В 1910г.

¹ Подробнее о роли А.Мантяшянца в нефтепромышленности см. нашу книгу «Армяне и Баку», Ер., 2007г.

пожертвовал 250 тыс. руб., благодаря чему в Св.Эчмиадзине была построена (1914г.) нынешняя резиденция Католикоса.

У Манташянца было особое отношение к образованию. В 1881-1893 гг. Он был почетным попечителем реальной гимназии Тифлиса, а в 1894-1907 гг. – прогимназии. В 1894г. он основал Торговую школу своего имени, которая существовала до 1918г. и откуда путевку в жизнь получили сотни юношей.

Кроме того, наиболее талантливых, которых, как правило, отбирал лично, Манташянц отправлял на учебу в лучшие вузы России и Европы, в течение всего срока обучения беря на себя их расходы. Ар.Сарухан писал: *«Сколько армянских юношей получили образование за счет Манташянца, я не знаю. Манташянц и сам этого не знал. Думаю, как минимум тысяче юношей он в той или иной форме дал средства для получения регулярного образования и создания для себя устойчивого положения. Лично я знаю не менее ста человек – врачей, директоров школ или учителей, архитекторов, минерологов или других специалистов, которые всем своим образованием и положением обязаны Манташянцу»* [28, т2169].

Одним из них был Комитас, который в своей автобиографии написал: *«В мае 1896г. я на средства известного благотворителя Александра Манташянца поехал в Берлин для получения высшего музыкального образования»*.

У Манташянца была еще одна «слабость» – любовь к искусству и литературе. Особенное предпочтение он отдавал драматическому искусству, не только постоянно ходил в театр, но и регулярно оказывал финансовую поддержку как «Армянскому драматическому обществу», так и отдельным актерам.

Здание нынешнего тбилисского драматического театра им. Ш.Руставели в прошлом называлось «Театр Питоева». Манташянц, бывший членом правления и крупнейшим акционером торговой и нефтепромышленной компании «И.Е.Питоев», под вывеской фирмы начал строить театр и израсходовал на это 1,5 млн руб.

Уместно коснуться и характера Манташянца. Все современники единогласно подчеркивают его скромность. Тот же Ар.Сарухан пишет: *«Он был скромным человеком и жил очень скромно. Он не любил драгоценностей и никогда не носил никаких украшений, ни колец, ни броши на галстуке. Его часы были простенькие и на такой же простенькой цепочке. Единственным украшением, которое он любил носить, был живой цветок. Он так и не захотел иметь собственную карету: всегда ходил пешком или ездил на трамвае. Нанимал экипаж только в редчайших случаях»* [28, т2 189]. Это не было притворством: карета с лошадьми стоила 25 руб., однако Манташянц считал, что пока в Тифлисе

есть бедные армяне, беженцы, он не имеет права на расточительство, это неприлично, безнравственно.

Он обладал еще одним примерным свойством: несмотря на то, что перед ним лежал весь мир и все удовольствия, он был безмерно предан своей семье, жене и восьми детям. Его супруга скончалась от диабета, во Франкфурте, и Манташянц предал прах свой спутницы земле в притворе Ванкской церкви. Сам Манташянц страдал от болезни почек и уха, и лечился в ходе своих многомесячных парижских визитов. Весной 1911г. он поехал в Петербург, чтобы оттуда отправиться в Париж, но не успел, скончался 19 апреля. Его тело 24 апреля перевезли в Тифлис, а похороны состоялись 30 апреля. Это была самая торжественная похоронная процессия в Тифлисе, на которой присутствовало почти все городское общество.

Манташянца похоронили рядом с женой, в притворе Ванкской церкви. Однако не ищите его могилу в сегодняшнем Тбилиси – у него нет могилы: в 1938г. была разрушена Ванкская церковь, и с землей сравняли прах не только Манташянца и его супруги, но и других выдающихся армянских деятелей Тифлиса – М.Лорис-Меликова, А.Тер-Гукасяна, Ов.Лазаряна, М.Санасаряна, Б.Шелковникяна, П.Измиряна и других.

С Первой мировой войной началась и армянская трагедия.

В 1918г., стремясь спастись с тонущего корабля Закавказья, Грузия села в свою шлюпку и отплыла, а из Тифлиса «вычистили» общественно-политическую, экономическую и культурную элиту армян, столетиями составляющих большинство.

Январь, 2008г.

Источники и литература

1. «Արօր»-ի պատկերազարդ օրացույց 1895, Բաքու, 1894:
2. *Չարապետյան Ս.*, Թիֆլիսի քաղաքագլուխները, Ե., 2003:
3. *Բշիսանեան Բ.*, Վիճակագրական ուսումնասիրութիւն անդրկովկասեան ժողովուրդների, Բաքու, 1919:
4. *Вейденбаум Е.*, Путеводитель по Кавказу, Тиф., 1888.
5. *Պետրոսյան Ա.*, Մոքալաքները հայ-վրացական տնտեսական-քաղաքական հարաբերություններում, ԼՀԳ, թ. 12:
6. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам, М., 1897.
7. *Դ.Անանուն*, Ռուսահայերի հասարակական զարգացումը XIX դարում (1800-1870), հս. Ա, Թիֆլիս, 1916:
8. Кавказский календарь на 1850 год, Тиф., 1849.
9. Кавказский календарь на 1846 год, Тиф., 1845.
10. Кавказский календарь на 1852 год, Тиф., 1851.
11. Кавказский календарь на 1854 год, Тиф., 1853.
12. Кавказский календарь на 1858 год, Тиф., 1857.
13. Сборник сведений о Кавказе, т. VI, Тиф., 1880.
14. Кавказский календарь на 1908 год, Тиф., 1907.
15. Устав Тифлисского коммерческого банка, Тиф., 1894.
16. Устав Тифлисского общества взаимного кредита, Тиф., 1872.
17. Устав Тифлисского купеческого банка, Тиф., 1913.
18. Кавказский календарь на 1883 год, Тиф., 1882.
19. *Макаров А.*, Закавказье в торговом отношении, М., 1884.
20. Кавказский календарь на 1882 год, Тиф., 1881.
21. Кавказский календарь на 1890 год, Тиф., 1889.
22. *Нейман М.*, Армяне. Краткий очерк из истории и современного положения, СПб., 1899.
23. *Դ.Անանուն*, Ռուսահայերի հասարակական զարգացումը (1870-1900), հս. Բ, Էջմիածին, 1922:
24. Тифлисский муниципальный календарь на 1917г., Тиф., 1917.
25. Б.Ишханян, Народности Кавказа. Состав населения, профессиональная группировка и общественное расселение кавказских народностей, Пгр., 1917.
26. Кавказский календарь на 1866 год, Тиф., 1865.
27. «Հորիզոն», թ. 82, 1911:
28. *Սարուխան Առ.*, Աղեքսանդր Մանթաշեանց մեծ վաճառականն ու բարեգործը, Վիեննա, 1931:

**COMMERCIAL AND ECONOMIC
PRESENCE OF ARMENIANS IN TBILISI
(Late Middle Ages – 1918)**

Khachatur Dadayan

Resume

Trade and crafts are urban phenomena; that's why having centuries-old economic traditions Armenians, unlike Georgians, who mostly lived in villages, constituted an absolute majority of the population and turned a small city of Tiflis (Tbilisi) into a big centre. After the accession of Georgia to the Russian Empire (1801) economic conditions sharply changed; Russian authorities and army were not only the customers of the goods and the services but also paid for them. After Armenians appeared in common state, economic and judicial space and responded on a market demand, they began to create in a high gear new branches of trade and industry. Taking a dominant position in economy and possessing definite leverages (trade, financial and credit institutions, leather making industry, tobacco industry and etc.) they had managed the city they created for many decades, developed it, and built the houses and public buildings, theatres, schools, churches.

The First World War, Turkish intervention to Transcaucasia, the emerging of Georgian "national identity" and the subsequent historical events made drastic changes; Armenian national capital, social and political and cultural elite were deported and left behind only the reminiscences of a former remarkable presence.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ БАНКОВСКИХ ГРУПП: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Сурен Гомцяг¹

Значительное число экономической литературы содержит выводы, согласно которым контролируемые иностранным капиталом банки играют позитивную роль в сохранении стабильности и устойчивости банковских секторов развивающихся стран. В статье, не оспаривая выводы экономистов, автор показывает, что юридическая ответственность банков по обязательствам их дочерних банков, а иногда даже их филиалов, является ограниченной. Это означает, что отсутствуют какие-либо правовые гарантии, что в случае неплатежеспособности дочернего банка иностранные собственники окажут финансовую поддержку. Единственным фактором, способствующим принятию решения о финансовой поддержке, является желание следовать лучшей рыночной практике и недопущение ущерба деловой репутации банка.

Введение

С начала 90-х годов XX столетия значение иностранного капитала в банковских секторах экономики большинства стран с развивающимися рынками (страны Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки, СНГ) в результате проводимой политики либерализации значительно увеличилось. При этом международные финансовые институты активно призывали развивающиеся страны осуществить либерализацию своих экономик и не препятствовать приходу иностранного капитала. Одним из аргументов в пользу либерализации и роста доли иностранного капитала являлось утверждение, что международно-диверсифицированная структура активов крупных иностранных банков снижает системный риск в банковских системах развивающихся стран. Процесс «экспансии» иностранного капитала в банковские секторы развивающихся стран вызвал огромный интерес также в научных кругах. Вопросы влияния увеличения значе-

¹ Автор выражает благодарности А.В.Верникову за полезные советы и предложения, которые были учтены им при написании настоящей статьи.

ния иностранного капитала на эффективность систем коммерческих банков развивающихся стран, на сохранение их стабильности и устойчивости, на возможность предотвращения банковских кризисов, на развитие конкуренции и др. стали предметом тщательных исследований экономистов. Большинство экспертов сходится в выводах относительно того, что роль банков с иностранным капиталом позитивна в сохранении стабильности и устойчивости банковских секторов развивающихся стран. В частности, в работе, посвященной анализу роли иностранных инвестиций в банковских системах стран с переходной экономикой, А.В.Верников приходит к выводу: «Иностранные банки позволяют сохранить депозитную базу в периоды *кризисных* потрясений. Переводы частных вкладов в банки с иностранным капиталом становятся альтернативой «бегству капитала». Позитивную роль могут сыграть филиалы иностранных банков: сбережения частного сектора защищены в них гарантией материнского банка. ... Банки с иностранным капиталом *стабилизируют банковскую систему* принимающей страны, уменьшая потери депозитной базы» [1, с. 251, 254]. Г.Монтгомери указывает на меньшую зависимость иностранных банков от макроэкономических условий в стране пребывания, что является следствием их большей международной диверсификации по сравнению с домашними банками [2, р. 6]. В результате проведенного эмпирического анализа, охватившего данные по многим странам за периоды с 1988 по 1995гг., группа исследователей заключает, что приход иностранного капитала, как правило, ассоциировался с уменьшением вероятности возникновения местных банковских кризисов [3]¹.

Однако отдельные случаи показывают, что местные вкладчики и другие заинтересованные стороны не всегда пользуются всеми выгодами международной диверсификации кредитного портфеля. Ограниченная ответственность международных банков по обязательствам их дочерних банков, а в некоторых случаях и филиалов, может привести к случаям, когда местные подразделения международных банков вынуждены самостоятельно выйти из кризисных ситуаций. «И в то время как портфель материнской компании является высоко диверсифицированным в международном отношении, портфель филиала или дочернего банка часто не является таковым» [5, р. 2].

С учетом этого представляется небезынтересным более подробно рассмотреть юридические аспекты ответственности в рамках банковских групп и выяснить, подкрепляются ли выводы экономистов правовыми нормами законодательств разных стран, или стабилизирующая роль иностранных банков вызвана иными факторами: психологическими, желанием сохранить безупречную репутацию и др.

¹ Краткий обзор экономической литературы, посвященной анализу влияния иностранного капитала на стабильность банковских систем развивающихся стран, приведен в работе Я.Уйбопина [4, pp. 95–98].

Этой цели служит структура статьи. В ее первой части проанализированы вопросы ответственности головных банков по обязательствам их дочерних учреждений. Вторая часть посвящена вопросам ответственности банков по обязательствам их филиалов. В конце приведены некоторые выводы.

1. Дочерние банки

Дочерние общества, как правило, создаются для ограничения ответственности материнской компании. Принцип ограниченной корпоративной ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества (участников общества по обязательствам общества) признается в большинстве стран мира и, по мнению многих критиков, оправдан с точки зрения экономической эффективности¹. Несмотря на это, законодательство ряда стран мира предусматривает случаи повышенной ответственности основного общества по обязательствам дочернего. Эти случаи условно можно разделить на две группы: случаи, когда основное общество злоупотребляет контролем над дочерним в целях извлечения выгоды; случаи, когда невозможно разграничить активы основного и дочернего обществ (формально существуют два юридических лица, но фактически они являются единым хозяйствующим субъектом) [7, р. 840].

В первом случае для распространения процедуры банкротства дочернего общества на основное необходимо доказать, что причиной его банкротства являются действия основного общества (при осуществлении контроля основное общество пренебрегало интересами контролируемого (дочернего) общества – *«abusive control»* (в странах континентальной правовой системы) или игнорировало статус юридического лица – *«disregard of legal entity»* (в странах англосаксонской правовой системы)). Судебная практика в странах двух правовых систем исходит из того, что каждое юридическое лицо имеет своих кредиторов и при возникновении конфликта между интересами основного и дочернего обществ интересы дочернего общества не должны быть принесены в жертву (аналогичным образом ответственность может возникнуть также у физических лиц – участников юридического лица).

Во втором случае правило ограниченной ответственности перестает дей-

¹ См., напр.: [6, pp. 93–98; 7, pp. 848, 851–852; 8, pp. 327, 343].

А.Е.Молотников относит введение принципа ограниченной ответственности к одному из важнейших событий в юриспруденции нашего времени. «Именно благодаря тому, что учредители общества и его акционеры не отвечали по долгам акционерного общества, и начался столь бурный рост мировой экономики, произошло становление индустриального общества. Объединение капиталов позволило аккумулировать громадные средства, сравнимые по размеру с бюджетами средних европейских государств. Акционерные компании были в состоянии реализовать практически любые проекты: будь то строительство железных дорог или освоение новых территорий на другом конце земного шара» [9, с. 16].

ствовать при невозможности разделения двух или более обществ (полное слияние активов, частые движения капитала между ними, общие или взаимосвязанные органы управления и др.). Во Франции судами была разработана доктрина «*confusion des patrimoines*» (смешивания активов), которая обычно применяется к фиктивным компаниям. В США доктрина «*consolidation in bankruptcy*» (объединение при банкротстве) применяется в случаях, когда две или более компании управляют общими активами и ресурсами и распределяют прибыль без учета юридических границ между ними. Для доказывания наличия раздельной линии между основным и дочерним обществами используются такие факты, как независимые отношения между ними, наличие у дочернего общества уставного капитала с момента создания, соблюдение формальностей (проведение собраний органов управления, наличие отдельного баланса и др.). В Великобритании в подобных случаях речь идет о «едином экономическом субъекте» (*single economic entity*) [7, pp. 851–863].

Таким образом, головная компания несет ответственность по обязательствам дочернего общества, если будет доказано, что последнее не управляется независимо или его управление ослаблено сильными интересами головной компании (т.н. «корпоративная вуаль» (*corporate veil*) между основным и дочерним обществами отсутствует)¹. Но в банковском законодательстве США концепция корпоративной вуали не применяется вовсе: согласно доктрине «источника устойчивости» (*source of strength doctrine*), «банковская холдинговая компания должна служить в качестве источника финансовой и управленческой устойчивости для своих дочерних банков и не должна осуществлять свою деятельность ненадежным и необоснованным способом» [11, § 225.4]. Более того, если банковская холдинговая компания имеет больше одного дочернего банка, каждый дочерний банк несет ответственность по потерям других дочерних банков вне зависимости от наличия или отсутствия между ними корпоративной вуали. Однако если применимость этого положения не вызывает сомнений в случаях, когда дочерний и головной банки (или дочерние банки) осуществляют свою деятельность на территории США, то в отношении иностранных «дочек» американских банков присутствует некоторая неопределенность: могут ли кредиторы дочернего банка американской банковской холдинговой компании претендовать на удовлетворение своих требований за счет средств головного банка в случаях несостоятельности дочернего банка, зарегистрированного и осуществляющего деятельность за пределами США? К сожалению, в судебной практике США подобные прецеденты отсутствуют. Однако, учитывая позицию законодателя при решении вопросов ответственности американских банков по обяза-

¹ Подробно о доктрине «корпоративной вуали» см.: [10, с. 62–75].

тельствам их иностранных филиалов, можно предположить, что ответ будет отрицательным, особенно если несостоятельность дочернего банка связана с банковским кризисом в стране его инкорпорации. Ближайший пример имел место после финансового кризиса в Аргентине 2001–2002гг., когда вкладчики *Banco Frances* – аргентинской «дочки» испанского *BBVA* – предъявили исковое заявление об удовлетворении их требований в испанском суде, аргументируя свою позицию тем, что некоторые банки с преимущественным участием иностранного капитала позиционируют себя как более надежные, чем местные банки, имея за собой поддержку головного банка (*Banco Frances* действительно использовал это «преимущество» при продвижении своих услуг в Аргентине). Следовательно, между *BBVA* и его дочерним банком в Аргентине не было полной независимости, и корпоративная вуаль отсутствовала [5, р. 10]. Однако в дальнейшем дело было прекращено, так как *BBVA* решил рекапитализировать свой дочерний банк в Аргентине.

Пункт 2 статьи 105 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает солидарную с дочерним обществом ответственность основного общества (товарищества) по сделкам, заключенным дочерним обществом по обязательным указаниям основного общества (товарищества), если последнее *имеет право* (в том числе по договору) давать такие указания¹, а также субсидиарную ответственность основного общества (товарищества) по долгам дочернего общества в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества, вызванного по вине основного общества (товарищества) [12]. При этом в отношении акционерных обществ необходимо отметить, что абзацы 2 и 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона РФ «Об акционерных обществах» конкретизируют нормы ГК РФ. Применительно к первому случаю солидарная с дочерним обществом ответственность основного общества возникает только тогда, когда право основного общества на дачу дочернему обществу обязательных для последнего указаний предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества. Отсутствие соответствующего пункта в уставе дочернего общества или какого-либо договора, предусматривающего право основного общества давать обязательные указания дочернему обществу, исключает возможность возникновения солидарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего².

Аналогичные положения содержатся в Гражданском кодексе Республики Армения. В соответствии с пунктом 3 статьи 75 «основное товарищество или

¹ Согласно пункту 1 статьи 322 ГК РФ, солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом [12].

² См., напр.: [13; 14].

общество, которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для него указания, несет солидарно с дочерним обществом ответственность по исполнению сделок, заключенных согласно его указаниям. Основное товарищество или общество считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для него указания только в том случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом» [15]. Пункт 5 статьи 75 устанавливает, что «в случае банкротства дочернего общества по вине основного товарищества или общества, основное товарищество или общество несет субсидиарную ответственность по его долгам. Банкротство дочернего общества считается происшедшим по вине основного товарищества или общества только в случае, когда оно наступило в результате исполнения дочерним обществом обязательных указаний основного товарищества или общества» [15].

Необходимо отметить, что в российской корпоративной практике крайне редко встречаются случаи письменного закрепления права основного общества давать обязательные указания дочернему обществу, так как такой механизм управления создает риск привлечения основного общества к ответственности по долгам дочернего [16, с. 46]. Аналогичный результат достигается, в частности, путем передачи в соответствии с уставом части вопросов компетенции исполнительного органа дочернего общества на предварительное одобрение его совету директоров, состоящему из лиц, на которые основное общество имеет возможность оказывать влияние [16, с. 46]. В таком случае основное общество, хотя и фактически оказывает влияние на деятельность дочернего общества, формально не может быть привлечено к ответственности по его обязательствам. Ответственность может возникнуть у членов совета директоров за убытки, причиненные акционерному обществу, в соответствии со статьей 71 ФЗ РФ «Об акционерных обществах».

Во втором случае условием субсидиарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества при его несостоятельности (банкротстве) является вина в форме умысла: необходимо доказать не только причинно-следственную связь между действиями основного общества и наступившим банкротством и его вину, но и то обстоятельство, что основное общество, используя свое право давать дочернему предприятию обязательные для последнего указания и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо знало, что вследствие этого неизбежно наступит несостоятельность (банкротство) дочернего общества [17]¹.

¹ О применении пункта 3 статьи 6 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» см. также: [18, пункт 28].

Такие конкретизирующие нормы отсутствуют в абзацах 2 и 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [19]. Однако формулировка указанного пункта с учетом положений пункта 2 статьи 105 и пункта 1 статьи 322 ГК РФ позволяет делать вывод, что ответственность основных обществ, созданных в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, по обязательствам их дочерних обществ возникает только тогда, когда удовлетворяются аналогичные акционерному законодательству конкретизирующие признаки¹.

Наличие этих условий в российском законодательстве и существование аналогичного подхода в законодательстве Армении делает фактически невозможным использование указанных механизмов привлечения к ответственности основного общества по обязательствам его дочерних обществ. Ряд специалистов совершенно справедливо критикует указанные положения российского законодательства, так как они не учитывают специфику отношений в рамках холдинговых структур, когда, по крайней мере, основные направления деятельности дочерних обществ формируются на уровне головной компании [21, с. 17–18, 116 (основное общество имеет возможность влиять на деятельность дочернего общества, поэтому его право давать обязательные указания дочернему обществу не зависит от формального соглашения об этом в договоре между ними или в уставе, а естественным образом вытекает из экономической зависимости дочернего общества и его менеджмента, если не доказано обратное); 16, с. 46; 22 (на смену самостоятельным юридическим лицам приходят группы компаний, и собственный интерес и собственная воля, принадлежащие ранее каждому юридическому лицу, постепенно уступают место воле и интересу группы компаний)]. Требование законодательства о том, что исполнительные органы компании не должны действовать в интересах группы в ущерб ее собственным интересам, на практике не соблюдается.

Учитывая ограниченный характер ответственности в рамках банковских групп, местные регуляторы и кредиторы банков с преимущественным участием иностранного капитала должны знать, что «решение иностранного инвестора о поддержке дочернего общества принимается исключительно с учетом сопоставления будущих доходов и расходов, включающих его правовые и репутационные расходы» [23, р. 10]. При этом репутационные расходы гораздо выше, когда трудности возникают у одного банка, чем в случаях системного банков-

¹Такое мнение высказывает также А.А. Кыров [20, с. 27]. Иной точки зрения придерживается И.С.Шиткина [16, с. 45]. Противоречивой по данному вопросу является также сложившаяся судебная практика.

ского кризиса, так как в последнем случае легче связать причины возникновения кризиса с действиями правительства (органов банковского надзора)¹.

Между тем в банковских секторах развивающихся стран роль дочерних иностранных банков² достаточно велика [1, с. 15–18]. Исключением не является и банковский сектор Армении. Следует отметить, что на данном этапе его развития наблюдается тенденция увеличения в уставном капитале армянских банков доли нерезидентов. На 1 января 2008г. в стране функционировали 14 банков, в уставном капитале которых более чем 50% долей (акций) принадлежат нерезидентам (лицензию Центрального банка Армении на осуществление банковской деятельности имеют 22 банка)³. При этом приведенная цифра имеет в своей основе национальность конечного контролирующего лица, поскольку национальность промежуточных юридических лиц часто не отражает действительность. Например, в *Armenian Development Bank* более 50% акций принадлежат нерезидентам, однако банк фактически контролируется резидентами Армении. По меньшей мере семь банков, контролируемых нерезидентами, являются дочерними банками иностранных банков. С учетом *BTA Invest-Bank* и *Armbusinessbank* эта цифра доходит до девяти (см. Табл.).

Необходимо отметить, что некоторые иностранные банки в целях ограничения своих рисков предпочитают расширять свою международную сеть путем открытия дочерних структур, а не филиалов. Такая ситуация особенно актуальна в развивающихся странах, где риски, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, порой достаточно высоки. Более того, ряд крупных иностранных банков работает в разных странах под разными брендами, чтобы решение о неоказании финансовой поддержки одному из дочерних учреждений не отразилось серьезным образом на репутации дочерних банков в

¹ В результате финансового кризиса 2001–2002гг. в Аргентине три крупных иностранных банка (канадский *Scotiabank*, французский *Crédit Agricole* и итальянский *IntesaBCI*) отказались поддержать свои дочерние банки в стране после того как по указу президента Аргентины часть долларовых активов банков (кредиты на сумму меньше \$100 000) были конвертированы в аргентинские песо по курсу 1:1. С учетом резкого падения курса песо банки потерпели огромные убытки [24; 25]. Испанские *SCH* и *BBVA* и американский *Citigroup*, наоборот, осуществили финансовые вливания, не допустив банкротства своих дочерних банков (поддержание репутации для этих банков было важнее, так как они имеют существенное присутствие не только в Аргентине, но и в других странах Латинской Америки, в частности, в Мексике и Бразилии).

² «Дочерний иностранный банк» является экономическим термином. Юридически более корректно говорить о банках, которые являются юридическими лицами, созданными иностранными банками в соответствии с национальным законодательством страны, где они осуществляют банковскую деятельность.

³ В условиях отсутствия банков с распыленной структурой акционерного капитала, когда корпоративный контроль может осуществляться посредством владения небольшим пакетом акций, выбор доли более 50% представляется наиболее целесообразным, поскольку именно эта доля обеспечивает эффективный контроль. В классическом понимании относительно распыленной является лишь капитал банка *ACBA-Credit Agricole*, в котором крупнейшему акционеру – французскому банку *Crédit Agricole* – принадлежит 28% акций, а второму крупному акционеру – почти вдвое меньше. Однако фактический контроль в банке осуществляется менеджментом.

других странах. В частности, *Royal Bank of Scotland* осуществляет свою деятельность под 22 разными брендами (например, *National Westminster Bank*, *Coutts*, *Tesco*, *Citizens Financial* и др.). С другой стороны, британский *HSBC* преследует амбициозный проект создания единого глобального бренда под одним названием и логотипом [23, р. 10].

Таблица

Банки Армении, контролируемые нерезидентами¹

Банк	Контролирующий акционер (ы) / доля в капитале, в %
Ameria Bank	TDA Holdings ltd. (подконтрольна инвестиционной компании Тройка Диалог, РФ) – 96,15%
Areximbank	Газпромбанк (РФ) – 100%
Armbusinessbank	Укрпромбанк (Украина) – 35%, Альфа Гарант (Украина) – 35%
Armswissbank	Г-н Сирмакес (Швейцария) – 100%
Artsakhbank	Г-н Сирмакес (Швейцария) – 38,6%, г-н Каприелян (США) – 38,6%
ВТА Invest-Bank	Банк ТуранАлем (Казахстан) – 49%
Cascade Bank	Семья Гафесчян (США) – 100%
Converse Bank	Г-н Эрнекян (Аргентина) – 95%
HSBC Bank Armenia	HSBC Europe B.v. (Нидерланды) – 70%
Byblos Bank Armenia	Byblos Bank (Ливан) – 100%
Mellat Bank	Mellat Bank (Иран) – 100%
ProCredit Bank	ProCredit Holding AG (Германия) – 66,66%
Unibank	Г-н Закарян (РФ), Юниаструм банк (РФ)
VTB Bank Armenia	ВТБ Банк (РФ) – 100%

Источник: Представительства банков в сети интернет; данные автора.

2. Филиалы банков

Согласно позиции Базельского комитета (которой соответствуют законодательства большинства стран мира), филиалы банков являются подразделениями создавшего их банка и не обладают отдельной правосубъектностью [26]. Следовательно, банк несет ответственность по всем обязательствам своего филиала, а

¹ Данные приведены на 1 января 2008г.

кредиторы филиала являются кредиторами банка. Однако в США в 1980-х годах целесообразность применения этого правила ко всем случаям невозможности исполнения филиалами иностранных банков своих обязательств была поставлена под сомнение, в результате чего впоследствии были внесены изменения в законодательство, ограничивающие ответственность банков по обязательствам их иностранных филиалов. В деле *Trinh* гражданин Вьетнама внес депозит в филиале американского *Citibank*. За неделю до прихода к власти в Южном Вьетнаме правительства Северного Вьетнама, *Citibank* закрыл свой филиал, а его активы передал посольству США для передачи Национальному банку Вьетнама. Однако новое руководство страны отказалось компенсировать вкладчикам их потери. Суд в США удовлетворил требования вьетнамского гражданина к нью-йоркскому офису *Citibank*, указав, что в случае закрытия филиала или незаконного отказа возвратить депозиты, внесенные в филиал, головной банк несет ответственность по его обязательствам. А так как *Citibank* добровольно закрыл свой филиал до прихода нового правительства, суд обязал *Citibank* удовлетворить требования истца за счет активов головного банка [27]. В другом деле (дело *Wells Fargo*) зарегистрированный в Сингапуре *Wells Fargo Singapore*, дочерний банк американского *Wells Fargo*, разместил долларовые депозиты в филиппинском филиале *Citibank*. Вскоре после этого правительство Филиппин в целях недопущения оттока иностранной валюты из страны приняло правило, согласно которому любой перевод иностранной валюты за пределы страны мог осуществляться только после получения предварительного разрешения центрального банка Филиппин. После наступления срока платежа по депозитам *Citibank/Manila* отказался исполнить свои денежные обязательства, так как у него не было разрешения центрального банка. *Wells Fargo Asia Ltd.* обратился в суд Нью-Йорка с просьбой удовлетворения его требований за счет активов головного банка группы. Апелляционный суд решил, что, если иное не предусмотрено соглашением сторон, кредитор филиала может удовлетворить свои требования за счет активов головного банка [28].

В ответ на эти решения банки стали лоббировать принятие поправок, которые защитили бы активы американских банков от требований вкладчиков иностранных филиалов, если их вклады не могут быть возвращены в результате действий иностранных правительств [29, pp. 98–99]. В 1994г. были внесены изменения в Закон США о Федеральной резервной системе, согласно которым американские банки не обязаны возвращать депозиты, внесенные в их иностранные филиалы, если филиал не может исполнить свои обязательства в результате войны, восстания, гражданской междоусобицы или действий иностранного правительства в стране, где расположен филиал, если банк не выдал

согласия в письменной форме на возврат депозита в указанных случаях [30, section 25C (вступил в силу с 23 сентября 1994г.)]¹. Таким образом, законодательство США ставит ответственность банка по обязательствам его филиала в зависимости от вида риска: банк несет ответственность по кредитным рискам филиала, но освобожден от ответственности по политическим рискам². Данная позиция, которая является полной противоположностью решения, принятого в деле *Wells Fargo*, критикуется специалистами на том основании, что американские банки могут успешно осуществлять деятельность во всем мире благодаря известности своего бренда, а потом оставить иностранных вкладчиков, если иностранное правительство примет неправильное решение. Если иностранный банк решил осуществлять деятельность на территории страны, то он должен брать на себя все риски, связанные с этой деятельностью, в том числе и политические [29, p. 97]³.

В настоящее время в некоторых странах, в том числе и в Армении и России, центральные банки избегают предоставления лицензии на осуществление банковской деятельности филиалам иностранных банков. Причиной этого являются опасения относительно «неконкурентных преимуществ» филиалов иностранных банков по отношению к национальным банкам и приход «неправильных банков из неправильных стран»⁴. При этом и в Армении, и в России законодательство формально не запрещает деятельность филиалов иностранных банков. Более того, в соответствии с законом филиалы иностранных банков в обеих странах наряду с центральным банком, остальными банками, их филиалами и представительствами составляют часть национальной банковской системы [34, пункт 1 статьи 2; 35, часть 1 статьи 2]. Однако фактически филиалы иностранных банков отсутствуют⁵. По сути, отсутствует также нормативно-правовая база, устанавли-

¹ Банковские кризисы в большинстве случаев вызваны вмешательством правительства (финансовый кризис 2001–2002гг. в Аргентине, кризис 1998г. в России), что исключает возможность удовлетворения требований вкладчиков иностранных филиалов, по крайней мере, американских банков за счет активов головного банка.

² Ранее эту концепцию в защиту своих интересов выдвигал *Citibank* в деле *Trinh* [31, p. 576].

³ Учитывая такую позицию законодателя в США, в перспективе, если в Армении или России будет разрешено открытие филиалов иностранных банков, то целесообразно заключение соглашения между центральными банками указанных стран и банковскими регуляторами США, согласно которому армянские или российские филиалы американских банков будут обязаны включить в договор о банковском вкладе (счете) условие об их ответственности по политическим рискам. Иначе филиалы получат неконкурентные преимущества: вкладчики будут предполагать, что они пришли в американский банк, но при ответственности этот банк ничем не будет отличаться от армянского (российского) банка. Отсутствие такого условия в договоре банковского вклада (счета) будет нарушением национального законодательства (пункта 5 статьи 5 Закона РА «Об акционерных обществах» [32]; пункта 5 статьи 5 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» [17] и абзаца 3 пункта 4 статьи 5 ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [19]) и послужит основанием для отказа в выдаче лицензии или отзыва выданной лицензии.

⁴ Обоснованность этих опасений аргументировано и объективно критикуется А.В.Верниковым [33, с. 27–35].

⁵ В российской практике были два случая, когда филиалы иностранных банков осуществляли банковскую деятельность на территории страны. Примечательно, что один из них был филиалом армянского Anelik Bank. С 2004 года вместо филиала Anelik Bank стало действовать зарегистрированное в РФ юридическое лицо – ООО КБ «Анелик РУ».

вающая порядок осуществления банковской деятельности филиалами иностранных банков. В частности, ряд положений Закона РА «О банках и банковской деятельности» распространяются только на банки, но не на филиалы иностранных банков. Речь идет, в том числе, и об основных и других экономических нормах банковской деятельности [34, статьи 44–54, 60¹ и др.].

Выводы

Таким образом, принципиальное отличие между дочерними банками и филиалами иностранных банков заключается в том, что «дочки» являются самостоятельными юридическими лицами, наделенными собственным капиталом, а филиалы таковыми не являются. И в то время как юридическая ответственность головного банка по обязательствам дочернего банка ограничена величиной его доли в капитале последнего, иностранные банки отвечают по всем обязательствам своих зарубежных филиалов. На первый взгляд, это позволяет утверждать, что вклад филиалов иностранных банков в снижении системного риска банковских секторов развивающихся стран больше¹. Однако Д.В.Тулин показал, что вследствие существования альтернативных сценарий развития событий (финансовые трудности дочернего банка или филиала, с одной стороны, и неплатежеспособность головного банка – с другой²), «которые могут делать относительно более жизнеспособным, финансово-устойчивым либо филиалы, либо дочерние учреждения иностранных банков», однозначно нельзя решить, чья платежеспособность выше: филиала или дочернего учреждения одного и того же иностранного банка [36, с. 17–18]. Решение этого вопроса осложняется и тем обстоятельством, что законодательством некоторых стран, в частности США, в отдельных случаях предусматривается возможность отказа головным банком исполнить обязательства своих зарубежных филиалов.

С учетом вышесказанного становится очевидным, что вывод о том, что приход иностранного капитала способствует стабилизации банковских систем развивающихся стран и снижает в них системные риски, невозможно объяснить и подтвердить исключительно правовыми факторами. Сложившиеся правовые нормы позволяют иностранным банкам оставить свои зарубежные структуры в случае возникновения у них финансовых трудностей на произвол судьбы

¹ В мировой практике встречались случаи, когда отдельные страны в целях повышения доверия населения к банковской системе поощряли открытие в стране филиалов иностранных банков. Например, во Вьетнаме долгое время закон запрещал иностранным банкам осуществлять деятельность посредством создания местных юридических лиц; они могли работать только через филиалы [31, р. 576].

² Представляется, что для снижения вероятности оттока капитала из дочернего банка при возникновении финансовых трудностей у головного банка необходимо максимальным образом снизить ориентированность дочернего банка от служения интересам контролирующего собственника (головного банка). Этой цели можно достичь путем расширения собственности в дочерних банках.

(отчасти речь идет также о филиалах иностранных банков). В таком случае позитивная для банковских систем развивающихся стран роль иностранного капитала, подтвержденная эмпирическими исследованиями, может быть объяснена сочетанием нескольких факторов, в том числе и психологическими (большинство пользователей банковских услуг обращает внимание на громкое имя и бренд, а не на юридический статус банковского учреждения)¹, а также желанием следовать лучшей рыночной практике и не рисковать деловой репутацией.

Апрель, 2008г.

Источники и литература

1. *Верников А.В.* Иностранные банки в переходной экономике: сравнительный анализ. М.: ИМЭПИ РАН, 2005. 304 с.
2. *Montgomery H.* Future Role of Foreign Banks in Asia, *Research Policy Brief*, No. 6, 2003.
3. *Demirgüç-Kunt A., R. Levine, H.-C. Min*, Opening to Foreign Banks. Issues of Stability, Efficiency and Growth // *The Implications of Globalization of World Financial Markets*, ed. by S. Lee, Bank of Korea, Seoul, 1998.
4. *Uiboupin J.* Impact of Foreign Banks on Banking Sector Stability in Central and Eastern European Countries // *Financial Sector Research in Estonia: Research Seminar Papers*, Tallinn, 2004, pp. 93–108.
5. *Del Negro M., S.J. Kay.* Global Banks, Local Crises: Bad News from Argentina, *Federal Reserve Bank of Atlanta Economic Review*, 2002 (Third Quarter).
6. *Easterbrook F.H., D.R. Fischel.* Limited Liability and the Corporation, *University of Chicago Law Review*, Vol. 52. (1985), pp. 89–117.
7. *Dobson, J.M.* 'Lifting the Veil' in Four Countries: The Law of Argentina, England, France and the United States, *International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 35, No 4. (Oct., 1986), pp. 839–863.
8. *Voxman W.A.* Jurisdiction over a Parent Corporation in Its Subsidiary's State of Incorporation, *University of Pennsylvania Law Review*, Vol. 141, No 1. (Nov., 1992), pp. 327–370.
9. *Молотников А.Е.* Ответственность в акционерных обществах. М.: Волтерс Клувер, 2006, 240 с.
10. *Попова Е., Попов Е.* Корпоративная вуаль // *Хозяйство и право*, 2002, № 12.
11. Federal Reserve System Regulation on Bank Holding Companies and Change in Bank Control (Regulation Y), 12 C.F.R. § 225.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994г. № 51–ФЗ, часть 1 // СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301; 2001, № 21, ст. 2063.
13. Постановление ФАС МО от 20 ноября 2003г. по Делу № ГК-А40/9219-03 (опубликовано в справочной системе «КонсультантПлюс»).
14. Постановление ФАС МО от 3 июня 2005г. по Делу № КГ-А40/3973-05

¹ Например, HSBC Bank Armenia (до 1998г. Midland Armenia Bank), который является юридическим лицом, созданным согласно законодательству Республики Армения, удается на протяжении долгих лет занимать лидирующую позицию на рынке вкладов, несмотря на то, что банк предлагает фактически самую низкую процентную ставку в стране.

Следует отметить, что банки с преимущественным участием иностранного капитала, а иногда и филиалы иностранных банков в ряде случаев злоупотребляют психологическим фактором.

- (опубликовано в справочной системе «КонсультантПлюс»).
15. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 года № 3А–239 // Официальный вестник Республики Армения, 1998, № 17 (50), 10 августа 1998г. (на армянском языке).
 16. Шиткина И. О проблеме «обязательных указаний» основного общества дочернему // Хозяйство и право, 2006, № 7.
 17. Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995г. № 208–ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ, 1996, № 1, ст. 1; 2001, № 33, ст. 3423.
 18. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ, 2004, № 1.
 19. Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998г. № 14–ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ, 1998, № 7, ст. 785.
 20. Кыров А.А. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: ТК Велби, из-во Проспект, 2007, 192 с.
 21. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004, 288 с.
 22. Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2008, 400 с.
 23. Cárdenas J., J.P. Graf, P. O'Dogherty. Foreign banks entry in emerging market economies: a host country perspective, *Bank for International Settlements*, Basel, 2003. (available at <<http://www.bis.org/publ/cgfs22mexico.pdf>> [12.04.2007]).
 24. *The Economist*, Should I stay or should I go? January 19th 2002.
 25. *The Economist*, Praying for a result. May 25th 2002.
 26. Basel Committee on Banking Supervision, «Principles for supervision of banks' foreign establishments (the 'Concordat')», Basel, May 1983.
 27. Trinh v. Citibank, N.A., 850 F. 2d 1164 (6th Cir. 1988).
 28. Wells Fargo Asia Ltd. v. Citibank, N.A., 936 F. 2d 723 (2nd Cir. 1991).
 29. Lastra R.M. Cross-border Bank Insolvency: Legal Implications in the Case of Banks Operating in Different Jurisdictions in Latin America, *Journal of International Economic Law*, Vol. 6, No 1 (2003), pp. 79–110.
 30. Federal Reserve Act, 12 U.S.C.; ch. 6, 38 Stat. 251 (December 23, 1913).
 31. Dilworth R.J. Wells Fargo Asia Ltd. v. Citibank, N.A. 852 F. 2d 657; Trinh v. Citibank, N.A. 850 F. 2d 1164; Edelmann v. Chase Manhattan Bank, N.A. 856 F. 2d 322, 861 F. 2d 1291, *American Journal of International Law*, Vol. 83, No 3. (Jul., 1989), pp. 573–580.
 32. Закон Республики Армения от 27 октября 2001г. № 3А–232 «Об акционерных обществах» // Официальный вестник Республики Армения, 2001, № 34 (166), 6 ноября 2001г. (на армянском языке).
 33. Верников А.В. Иностраные банки в России: дочерние учреждения или филиалы? // Деньги и кредит, 2004, № 6.
 34. Закон Республики Армения от 30 июня 1996г. № 3А–68 «О банках и банковской деятельности» // Бюллетень Национального собрания РА, 1996, № 12 (112), 30 июня 1996г. (на армянском языке).
 35. Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990г. № 395–I (в ред. ФЗ от 3 февраля 1996г. № 17–ФЗ) // ВСНД РСФСР и ВС РСФСР, 1990, № 27, ст. 357; СЗ РФ, 1996, № 6, ст. 492.
 36. Тулин Д.В. Филиалы иностранных банков в России: мифы и реальность // Деньги и кредит, 2006, № 5.

LIABILITY WITHIN INTERNATIONAL BANKING GROUPS: IMPLICATIONS FOR EMERGING COUNTRIES

Suren Gomtsian

Resume

From the beginning of the 1990s the importance of foreign capital in banking sectors of the most emerging economies (CEE, Latin American and CIS countries) has significantly increased as a result of liberalization policies. One of the main arguments for the liberalization and increase of foreign investments was the assertion that the internationally-diversified structure of assets of large foreign banks reduces systemic risks in the banking systems of emerging countries. However, single cases show that local depositors and other interested parties are not always taking priority of the benefits of internationally-diversified credit portfolio. The limited liability of international banks for the obligations of their subsidiary banks, and sometimes even of their foreign branches, can lead to the situation when the local subdivisions of international banks have to solve crisis situations on their own.

This article describes the peculiarities of the liability of large international banks for the obligations of their structural subdivisions depending on the chosen institutional forms of carrying out banking activities in emerging countries. Taking into account this peculiarities in the most of jurisdictions, the author suggests that while the role of foreign controlled banks is positive in the maintenance of the stability of emerging countries' banking sectors, the only factor contributing to the decision on financial support is the desire to follow the best market practices and to prevent harm to the parent bank's reputation. The structure of the article is as follows: after the short introduction in the second section are analysed the matters of liability of parent banks for the obligations of their subsidiary establishments; the liability of banks for the obligations of their foreign branches is concerned in the third section; finally some conclusions are made.

Памятка автору

Журнал «21 Дар» публикует статьи аналитического характера, в которых преобладают темы, затрагивающие актуальные проблемы Республики Армения. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 15 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие аннотации (на языке статьи) и резюме (на языке, отличном от языка самой статьи).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «Էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:
 1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը սնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:
 2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.
 3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.
5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, արար.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал

Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.

Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 10.07.2009г.

Номер 3 (11), 2009г.

Тираж 300

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 15. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Гаспринт»